

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 4 (173) 2022

2022 № 4(173)



PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2022. № 4 (173)

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Dattij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaeu F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (915) 814-09-51.

[HTTP://WWW.IP11.RU](http://www.ip11.ru)

E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

DISTRIBUTION: RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN COUNTRIES

Moscow

2022

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2022. № 4 (173)

Российский импакт-фактор: 1,72

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ №ФС77– 47745

Издается с 2011
года

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Подписано в
печать:
24.05.2022.
Дата выхода в
свет:
25.05.2022

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура
«Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,343
Тираж 1 000 экз.
Заказ №

Свободная цена

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.
Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакиев И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Уноров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицурян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

© ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE
AND EDUCATION»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Sarvirova N.S., Kamalov A.S., Mustanov O.G., Samatov U.G. METHODS OF SELECTION OF TYPES AND ELEMENTS OF TRANSPORT AND LOGISTICS FACILITIES AND MANAGEMENT OF TRANSPORT OPERATIONS / Сарвирова Н.С., Камалов А.С., Мустанов О.Г., Саматов У.Г. МЕТОДЫ ВЫБОРА ТИПОВ И ЭЛЕМЕНТОВ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ</i>	<i>6</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	11
<i>Кодиров Т.У. ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ / Kodirov T.U. ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF A MOTOR TRANSPORT ENTERPRISE ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY</i>	<i>11</i>
<i>Мадаминов Г.М. МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ – ПОСТАВЩИКА / Madaminov G.M. MARKETING ACTIVITIES OF THE SUPPLIER COMPANY</i>	<i>15</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Рзаева Ф.И. ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКАНТА-ПЕДАГОГА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ КУЛЬТУРЕ / Rzaeva F.I. ISSUES OF EDUCATION AND TRAINING OF A MUSICIAN-TEACHER IN FRENCH PIANO CULTURE</i>	<i>19</i>
<i>Абдуллаева М.А. ОТСУТСТВИЕ ПРАКТИКИ ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ / Abdullaeva M.A. LACK OF COMMUNICATION PRACTICE IN ENGLISH AND WAYS TO OVERCOME IT</i>	<i>22</i>
<i>Комилова М.М. АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ / Komilova M.M. ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF LEARNING</i>	<i>26</i>
<i>Самикова З.Д. ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦ. ПРЕДМЕТУ «БАЗОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ» В ВУЗАХ / Samikova Z.J. TECHNOLOGY AND METHODS OF TEACHING THE SPECIAL SUBJECT "BASIC TECHNOLOGY OF CLOTHING DESIGN" IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS</i>	<i>30</i>
<i>Sobirova N.N. NONVERBAL SPEECH AND PHONATION / Собирова Н.Н. НЕВЕРБАЛЬНАЯ РЕЧЬ И ФОНАЦИЯ</i>	<i>33</i>
<i>Нарзуллаев И.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ / Narzullaev I.S. USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....</i>	<i>38</i>

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 41

Неустроев Г.В., Гайдук И.В., Неустроева Ю.Д., Чикина Н.А., Горин Д.М., Ягов В.В. ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩАЯ Л-ПЕ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ПАРОДОНТИТА / *Neustroev G.V., Gaiduk I.V., Neustroeva Yu.D., Chikina N.A., Gorin D.M., Yagov V.V.* THE IMPORT REALISE L-PE TECHNOLOGY ABOUT THE TREATMENT OF THE DIFFICULT FORM OF THE PARODONTITY 41

Madaminova N.E., Shaykhova H.E. THE MAIN ROLE OF THE NASAL MICROBIOME IN THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF CHRONIC RHINOSINUSITIS / *Мадаминова Н.Э., Шайхова Х.Э.* ОСНОВНАЯ РОЛЬ МИКРОБИОМА НОСА В ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО РИНОСИНУСИТА..... 50

Карабаева Ф.У., Юлдашева Н.Е. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У БОЛЬНЫХ ПОДАГРОЙ / *Karabaeva F.U., Yuldasheva N.E.* FEATURES OF MANIFESTATIONS OF ARTERIAL HYPERTENSION IN PATIENTS WITH GOUT 53

Sobirov M.A., Mirzakarimova D.B. EVALUATION OF THE EFFECT OF PRACTICAL VACCINATION ON PARASITIC DISEASES / *Собиров М.А., Мирзакаримова Д.Б.* ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ВАКЦИНАЦИИ НА ПАРАЗИТАРНЫЕ БОЛЕЗНИ..... 58

Usmonov O.S., Kalandarov M.K. SKIN CONDITION IN PATIENTS WITH HIV INFECTION / *Усмонов О.С., Каландаров М.К.* СОСТОЯНИЕ КОЖИ У БОЛЬНЫХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ 60

Koziyev H.H., Kalandarov M.K. CLINIC OF VIRAL HEPATITIS A IN COMBINATION WITH HEMIOLIPEDIASIS AND ENTEROBIASIS / *Козиев Х.Х., Каландаров М.К.* КЛИНИКА ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА А В СОЧЕТАНИИ С ГЕМИОЛИПЕДИОЗОМ И ЭНТЕРОБИОЗОМ 63

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 66

Boysinova M.F. REFLECTION OF MONODIC TRADITIONS IN COMPOSERS CREATIVITY OF UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF OSTINATO FORMS) / *Бойсинова М.Ф.* ОТРАЖЕНИЕ МОНОДИЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ОСТИНАТНЫХ ФОРМ)..... 66

Файзиева М.М. ФОРТЕПИАНО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРКЕСТРОМ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ / *Fayziyeva M.M.* PIANO IN INTERACTION WITH THE ORCHESTRA OF UZBEK FOLK INSTRUMENTS..... 68

Саидова Ш.М. РОЛЬ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУМЕНТАЛИСТОВ – ПИАНИСТОВ / *Saidova Sh.M.* THE ROLE OF SIGHT READING IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF INSTRUMENTALISTS - PIANO PLAYERS 73

Шахназарова Б.А. МЕССА ОР. 86 С-DUR БЕТХОВЕНА / *Shakhnazarova B.A.* MASS OR. 86 C-DUR BEETHOVEN 77

<i>Саидова Ш.М. РАБОТА НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО / Saidova Sh.M. WORK ON THE ARTISTIC IMAGE IN A PIECE OF MUSIC AND ITS APPLICATION IN THE PIANO CLASS.....</i>	80
<i>Yunusov U.A. STRUCTURES AND PERFORMANCE SKILLS OF THE TANBUR INSTRUMENT / Юнусов У.А. СТРОЕНИЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ НАВЫКИ ИНСТРУМЕНТА ТАНБУР.....</i>	83
<i>Хасанова Г.Д. ПРОЦЕСС ПОШЕЛ / Khasanova G.J. THE PROCESS WENT.....</i>	86
<i>Атамирзаева Г.К. ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Т.А. ГОЛОВЯНЦ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОК-ЗАПАД / Atamirzaeva G.K. CREATIVE PORTRAIT OF T.A. GOLOVYANS IN THE ASPECT OF THE EAST-WEST PROBLEM</i>	89
<i>Ильасова Д.Д. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАДИЦИЙ ДАСТАНОВ</i>	92
<i>Ильасова Д.Д. ЖАНР СОНАТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. МЕТНЕРА / Ilyasova D.D. SONATA GENRE IN THE WORKS OF N. METNER.....</i>	95
<i>Шохиддинова Д.А. ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЛОЙ ФОРМЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО В ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА / Shohiddinova D.A. WORKS OF SMALL FORM FOR VIOLIN AND PIANO IN CREATIVITY OF RUSTAM ABDULLAEV.....</i>	98
<i>Шохиддинова Д.А. ЭВОЛЮЦИЯ АЛЬТОВОЙ ПОСТАНОВКИ / Shohiddinova D.A. THE EVOLUTION OF THE VIOLA SETTING.....</i>	101
АРХИТЕКТУРА	106
<i>Бородина М.Р., Юлдашева Р.К. АРТ-ФЕСТИВАЛИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕГАПОЛИСОВ / Borodina M.R., Yuldasheva R.K. ART-FESTIVALS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR MEGACITIES</i>	106
<i>Abdukodirov E.T., Yuldasheva R.K. ECO COMPOSITE MATERIALS USING BASALT ROCKS / Абдукодиров Э.Т., Юлдашева Р.К. ЭКОКОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЗАЛЬТОВЫХ ПОРОД.....</i>	111

METHODS OF SELECTION OF TYPES AND ELEMENTS OF TRANSPORT AND LOGISTICS FACILITIES AND MANAGEMENT OF TRANSPORT OPERATIONS

Sarvirova N.S.¹, Kamalov A.S.², Mustanov O.G.³, Samatov U.G.⁴

Email: Sarvirova17173@scientifictext.ru

¹Sarvirova Natalya Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF TRANSPORT LOGISTICS,
TASHKENT STATE TRANSPORT UNIVERSITY;

²Kamalov Akmal Sayidakbarovich – Deputy Chairman of the Board,
JSC "UZBEKISTON TEMIR YULLARI";

³Mustanov Odilbek Ganisherovich – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL TECHNICAL SCIENCES,
HIGHER MILITARY AVIATION SCHOOL OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN;

⁴Samatov Ulugbek Gafforovich – leading Specialist,
MINISTRY OF TRANSPORT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article presents the results of the analysis of transport management systems. TMS is a management system that makes it possible to optimize the planning and execution of operations. A review of TMS systems on various grounds was carried out. The characteristic of the GIS system is presented. Identified advantages of routing systems. The role of the routing system as part of the supply chain monitoring system is defined.

Keywords: transport management systems, domestic and international systems, advantages and disadvantages, supply chain monitoring.

МЕТОДЫ ВЫБОРА ТИПОВ И ЭЛЕМЕНТОВ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ

Сарвирова Н.С.¹, Камалов А.С.², Мустанов О.Г.³, Саматов У.Г.⁴

¹Сарвирова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра транспортной логистики,

Ташкентский государственный транспортный университет;

²Камалов Акмал Сайидакбарович – заместитель председателя Правления,
АО «Узбекистон Темир Йуллари»;

³Мустанов Одилбек Ганишиерович – старший преподаватель,
кафедра общетехнических наук,

Высшее военное авиационное училище Республики Узбекистан;

⁴Саматов Улугбек Гаффорович – ведущий специалист,
Министерство транспорта Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье представлены результаты анализа систем управления транспортом (TMS). TMS — это система управления, позволяющая оптимизировать планирование и выполнение операций. Проведен обзор систем TMS по различным признакам. Представлена характеристика ГИС-системы. Выявлены преимущества систем маршрутизации. Определена роль системы маршрутизации как части системы мониторинга цепочки поставок.

Ключевые слова: системы управления транспортом, отечественные и международные системы, преимущества и недостатки, мониторинг цепочки поставок.

UDC 656.078.1
DOI 10.24411/2304-2338-2022-10401

Today, the efficiency of transport and logistics processes largely depends on the quality of their automation. It is possible to fully manage the company's logistics with the help of modern IT solutions, one of which is the transport management system (TMS - Transportation Management System).

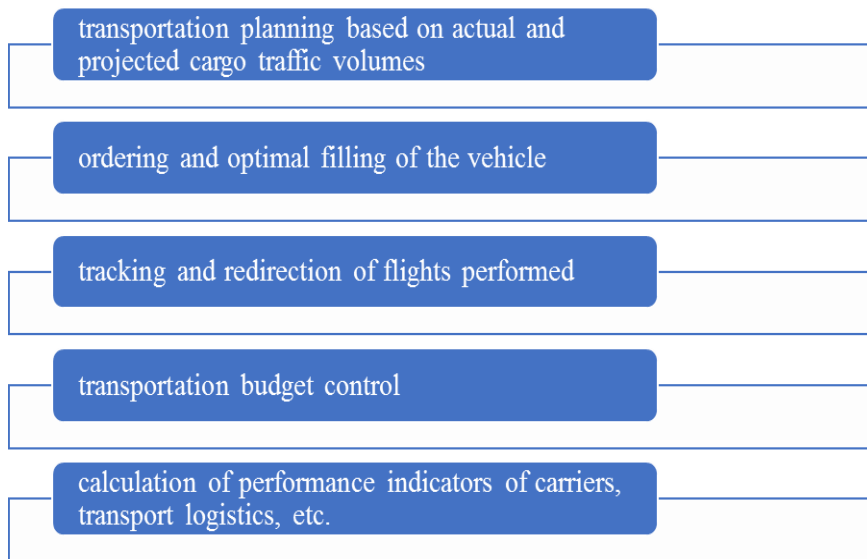


Fig. 1. Capabilities of the transport and logistics process management system

TMS is an automatic transport management system that allows you to avoid mistakes in planning and performing operations under the influence of the human factor. In addition, process automation frees up the time of specialists, which can be directed to solving other, equally important tasks.

Cargo optimization and optimal loading of vehicles, choosing the best carrier offer, the possibility of planning and performing multimodal transportation — all this makes it possible to reduce the costs of logistics operations [1].

TMS is not only a management system, the solution allows you to analyze the data obtained during transportation. Statistics help to understand the reasons for delays, cancellations of delivery or other violations, to improve work and improve efficiency.

It is worth noting that this class of systems is designed for all types of transportation, including sea, air, rail, road transportation with full or partial loading, transportation of individual goods, as well as support for the management of own or engaged fleet.

According to the classification of the foreign consulting company Aberdeen Group [2], the existing TMS class systems on the world market can be conditionally divided into three main groups according to functional characteristics:

1. Internal TMS (Domestic TMS)
2. International TMS (international TMS)
3. Global TMS (Global TMS).

The internal TMS includes functionality for the assessment and routing of transportation, the optimal choice of transportation modes, as well as the carrier suitable for them, the

management of delivery requests, support for the main consolidated delivery tasks: a route with N stops, order separation, cargo audit.

International TMS includes in its basic functionality support for the organization of multimodal transportation (auto, air, railway, sea), contract management, distribution management, as well as audit of tariff calculation, execution, cargo. In addition to the basic functionality, the advanced functionality includes tools for optimizing delivery requests, multi-stage and multimodal optimization, as well as estimating the cost of cargo transportation in dynamics.

Global TMS is a program that manages the flow of products, information and funds across borders, including compliance with the inspection procedure, import-export customs clearance, preferential agreements and finance.

It should be noted that the above classification of TMS systems is to a certain extent conditional. In addition to the classification of software products presented above for the creation of transportation management automation systems, such systems as JP (Journey Planners) transport routing systems, VRS (Vehicle Routing & Scheduling), etc. are also represented on the software market [3].

Transport routing systems use GIS — geo-information systems (maps of the road network indicating the average speed, traffic restrictions and other road parameters) to assign the optimal (in terms of minimum distance or minimum delivery time) route of delivery to the customer, determining the zones of delivery in relation to the target level of service [4].

A distinctive feature of this type of systems is the monitoring of transportation at predetermined "control points" of the route in automatic mode, through warnings received by the system from GPS navigators, mobile phones or special sensors mounted in the vehicle. With the help of such systems, it is possible to create cargo delivery plans for the next day and adjust their execution in real time, based on feedback coming from monitoring systems.

The advantages of routing systems include the speed of implementation and low costs for software licensing and implementation, which makes them available even for companies with a small own fleet of trucks. At the same time, it should be remembered that the main costs after the implementation of solutions of this type will be the costs of purchasing from the developer of up-to-date cartographic materials necessary for the functioning of routing systems.

The disadvantages of this type of systems include the inability to automatically plan routes using real-time monitoring; optimization of transportation in the system occurs only according to the criterion of distance or delivery time, without taking into account the costs of it. In addition, transport routing systems can only be used to plan routes in one direction, which makes it impossible to use the same vehicles for reverse loading or "looping", multiple loading and unloading during the route [5].

Transport scheduling systems — VRS-systems — provide automation of transport planners' work by using various built-in optimization algorithms for a wide set of criteria (strategic indicators that are most critical for a particular company), such as:

- optimal vehicle loading;
- minimization of transportation costs;
- reduction of downtime or empty mileage of the vehicle, etc.

Unlike simple routing systems, VRS systems use optimization models in which a centralized traffic flow plan is created immediately from all warehouses along the company's supply chain, a week or a month in advance, and allow you to compare in automatic mode different scenarios of transportation plans obtained using various algorithms. The use of VRS systems makes it possible for planners to create and analyze scenarios of strategic changes in the organization of transportation using built-in graphical and tabular analytics, for example, the impact of replacement or unification of their own transport fleet on strategic indicators.

In addition to GIS data on the road network used by routing systems, optimization models of traffic flows apply very detailed characteristics:

- shipment or delivery schedules (obtained directly from order management systems or production planning systems);
- work schedules of drivers and other personnel engaged in transportation;
- dislocation of vehicles;
- loading characteristics of transport and cargo;
- restrictions on joint transportation or on the loading sequence.

Accounting for transport costs by type of transportation and (or) operators allows you to use VRS systems for planning both your own transport and the need to attract transport from the outside.

The disadvantages of this type of systems include the complexity of operation and configuration, the need for long-term training, a long implementation period (three to four months). In addition, VRS systems are not structurally adapted for joint planning by several transport units (especially geographically distributed ones) [6]. Thus, VRS systems do not allow to control the process of implementing the transport plan and are not able to provide optimal planning for a network transport structure with decentralized management.

Transport routing systems are part of supply chain monitoring systems. In the technical and technological aspect, these systems make it possible, through the use of a set of sensors (sensors), communication, navigation and telecommunications systems, to monitor the essential parameters of logistics processes and the state of the objects of the logistics infrastructure of supply chains, thereby providing the personnel of logistics services and involved departments with up-to-date information.

In general, this makes it possible to achieve the necessary level of quality and reliability of supplies, which are provided, in particular, for the transport process:

- automatic tracking of the movement of goods and transport (GLONASS, GPS, GSM)
- electronic means of generating warnings about danger (for example, when opening a container or attacking the crew with the purpose of stealing a vehicle);
- electronic locks-seals;
- electronic document management in global supply chains, providing advanced information support of operations in the form of electronic messages of a special format (suppliers, recipients, transaction history, vehicle, crew, etc.);
- virtual inspection of containers, vehicles and passengers' luggage, implemented using WAP, RFID and mobile scanners of low-power X-ray radiation, etc.

Modern systems of this type are based on a wide range of information and computer technologies, which are of great importance for the management of logistics operations in supply chains and are one of the main sources of improving the efficiency of decision-making, productivity and competitiveness [7].

In supply chains operating in real time, we need comprehensive monitoring of logistics business processes, i.e. the movement of all resources (material, financial, etc.), implemented by means of integrated information systems with additional tracking and identification technologies. Such monitoring ensures the transition from the technology of control of delivery execution to the technology of operational management of key processes based on information interaction (TBG) of supply chain counterparties [8]. This ensures the necessary level of quality and reliability of supplies due to:

- electronic document management (EDI) technologies;
- automatic tracking of goods and transport flows (for example, GLONASS/WED 5);
- by electronic means of generating warnings about the danger-news;
- electronic locks-seals;
- identification of logistics business process parameters, for example, using barcodes and radio frequency identification (RFID).

Among the means of monitoring the parameters of logistics business processes in supply chains, satellite systems, cellular networks of mobile telephony, the Internet, individual indicators, household appliances, electronic and optical means and identification technologies can be noted.

Technologies for monitoring logistics business processes in supply chains allow us to obtain significant advantages by providing customers with a service with added value. This:

- confirmation of delivery;
- informing on request about the location and condition of the vehicle;
- confirmation of payment for services;
- determining the location of objects (vehicles, containers, pallets, boxes);
- dispatching and navigation (on the route route, at the warehouse, at the terminal);
- reduction of idle vehicle runs, reduction of downtime at border crossings, terminals and ports;
- ensuring the execution of contracts and delivery schedules through adjustments due to logistical risks;
- control over the fulfillment of the requirements for the quality (conditions) of transportation and the performance of loading and unloading operations;
- reducing the time required to perform accounting warehouse and distributive operations through the use of portable mobile data collection tools;
- ensuring safety in transport operations by wireless remote monitoring based on intelligent automatic means of identifying the passage of a given route, speed, contents and condition of containers and vehicles.

References / Список литературы

1. Recommendation and guidelines on the establishment of a Single Window mechanism to improve the effective exchange of information between trade organizations and government agencies, RECOMMENDATION № 33, UN Centre for Trade Facilitation and Electronic Business. Geneva, July, 2005.
2. The state of development of the "single window" mechanism in the system of regulation of foreign economic activity in the member states of the Eurasian Economic Union. Moscow, 2017. [Electronic Resource]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017.pdf/ (date of access: 27.04.2022).
3. Human resource management in logistics systems of multinational companies. [Electronic Resource]. URL: https://studbooks.net/1394042/menedzhment/analiz_deyatelnosti_logisticheskikh_sistem_sfer_e_upravleniya_chelovecheskimi_resursami#google_vignette/ (date of access: 27.04.2022).
4. Cost optimization for cargo transportation logistics. [Electronic Resource]. URL: <https://atlaschain.ru/optimizatsiya-zatrat-dlya-logistiki-gruzoperevozok/> (date of access: 27.04.2022).
5. Customs gives the go-ahead: how to increase the export of Uzbek agricultural products to the Russian Federation. [Electronic Resource]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20191206/Tamozhnya-daet-dobro-kak-uvlichit-eksport-uzbekskoy-selzproduksii-v-RF-12961298.html/> (date of access: 27.04.2022).
6. TMS — transportation management system. [Electronic Resource]. URL: <https://www.generixgroup.com/ru/blog/tms-sistema-upravleniya-perevozkami/> (date of access: 27.04.2022).
7. Logistics in the innovative economy. [Electronic Resource]. URL: <https://docplayer.com/59154089-Logistika-v-innovacionnoy-ekonomike.html/> (date of access: 27.04.2022).
8. Dybskaya V.V. Logistics in 2 hours Part 1: textbook for undergraduate and graduate studies / V.V. Dybskaya, V.I. Sergeev; under the general editorship of V.I. Sergeev. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 317 p. [Electronic Resource]. URL: https://studme.org/286407/logistika/sistemy_avtomatizatsii_upravleniya_transportirovkoy/ (date of access: 27.04.2022).

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Кодиров Т.У.

Email: Kodirov17173@scientifictext.ru

*Кодиров Туйгун Узокович – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра транспортной логистики,
Ташкентский государственный транспортный университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются показатели экономической устойчивости, позволяющие оценивать конкурентоспособность автотранспортного предприятия. Предлагается методика оценки уровня конкурентоспособности автотранспортного предприятия, базирующаяся на анализе экономической устойчивости, а также таких ее элементов как: постоянные и переменные затраты, объем транспортных услуг и прибыль, маржинальный доход и точка безубыточности. Приведена доходно-стоимостная балансовая модель автотранспортного предприятия. Также предлагаются формулы для расчета средней ставки дохода, точки безубыточности и экономической устойчивости предприятия.

Ключевые слова: автотранспортное предприятие, уровень конкурентоспособности, прибыль, доход, показатель экономической устойчивости.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF A MOTOR TRANSPORT ENTERPRISE ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY

Kodirov T.U.

*Kodirov Tuigun Uzokovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF TRANSPORT LOGISTICS,
TASHKENT STATE TRANSPORT UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with indicators of economic sustainability that allow assessing the competitiveness of a motor transport enterprise. A methodology for assessing the level of competitiveness of a motor transport enterprise is proposed, based on the analysis of economic sustainability, as well as its elements such as: fixed and variable costs, the volume of transport services and profit, marginal income and break-even point. The income-value balance model of a motor transport enterprise is given. It also offers formulas for calculating the average income rate, break-even point and economic stability of the enterprise.

Keywords: motor transport enterprise, level of competitiveness, profit, income, indicator of economic stability.

УДК 338.516.22

DOI 10.24411/2304-2338-2022-10402

Использование показателей экономической устойчивости и показателей деятельности предприятия при обосновании управленческих решений и при оценке его конкурентоспособности широко используется в современной практике. Под экономической устойчивостью одними авторами понимается способность

предприятий в условиях изменения экономической и деловой среды сохранять заданные показатели эффективности [1]. Другие вкладывают в понятие экономической устойчивости способность предприятия после отклонения за пределы рентабельности, произошедшего по вине неблагоприятных внешних факторов, возвращаться в состояние равновесия за счет внутренних ресурсов [2]. Применительно к автотранспортному предприятию под экономической устойчивостью мы понимаем сложную систему взаимовлияющих элементов, способную балансировать в меняющихся рыночных условиях таким образом, чтобы при изменении параметров одного или нескольких элементов удерживать деятельность предприятия в зоне прибыльности.

Предлагаемая в данной статье методика анализа экономической устойчивости основана на изучении таких элементов как: производственные затраты, объем транспортных услуг и прибыль. Также анализируется взаимное влияние параметров одного элемента на другой. Данная методика основана на разделении производственных затрат на переменные и, не связанные с изменением объема продукции и услуг, постоянные затраты, используется категория «маржинальный доход».

Маржинальный доход выражается как разница между выручкой от продаж или услуг и переменными затратами:

$$D_{\text{марж}} = D - C_{\text{перем}}; \text{ сумм} \quad (1)$$

где:

$D_{\text{марж}}$ – маржинальный доход;

D – валовой доход (выручка) от оказания транспортных услуг;

$C_{\text{перем}}$ – переменные затраты, соответствующие общему объему оказанных транспортных услуг.

Маржинальный доход на единицу транспортной работы равен разнице между доходом от перевозки и переменными затратами в составе себестоимости перевозки. Маржинальный доход включает в себя постоянные затраты и прибыль.

Данный подход позволяет:

- оценивать влияние факторов на изменение размера прибыли и на этой основе эффективно управлять ее размером;
- определять минимальный объем транспортных услуг при определенном уровне затрат и тарифе;
- определять условия бесперебойной работы автотранспортного предприятия;
- определять объем транспортных услуг, необходимый для достижения заданного объема планируемой прибыли;
- принимать обоснованные управленческие решения, связанные с изменениями: производственных мощностей, видов услуг, ценовой политики, видов и структуры парка подвижного состава, технологии перевозок, технического обслуживания и сервиса с целью снижения затрат и увеличения прибыли.

Для обеспечения конкурентоспособности предприятий автомобильного транспорта важно определить объем транспортных услуг, который обеспечит их безопасную работу [3]. Безубыточность – это точка в объеме транспортных услуг, при которой деятельность не является ни прибыльной, ни убыточной. Точка безубыточности определяется объемом услуг, который обеспечивают доход, необходимый для того, чтобы транспортная компания могла покрывать расходы.

На практике разница между объемом фактически реализуемой продукции и объемом реализации, обеспечивающим безубыточность, называется запасом прочности предприятия. Чем эта разница больше, тем крепче его финансовое положение, т.е. тем конкурентоспособнее предприятие. А конкурентоспособное

предприятие может даже в негативно развивающихся рыночных условиях наращивать долю в рынке, привлекать инвестиции и ценных специалистов [4].

На рисунке 1 точка, в которой затраты равны доходам (Б), называется точкой безубыточности объема транспортных услуг. При объеме выполняемых услуг ниже, чем в этой точке, предприятие терпит убытки.

Диаграмму на рисунке 1 можно использовать для определения объема и запаса прочности транспортных услуг, обеспечивающих безопасное, с экономической точки зрения, функционирование автотранспортного предприятия.

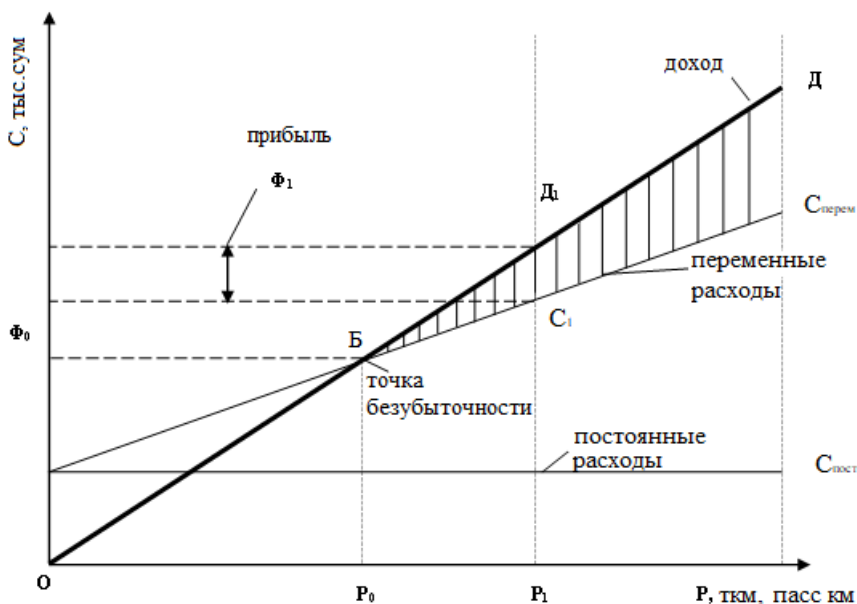


Рис. 1. Доходно-стоимостная балансовая модель автотранспортного предприятия

На практике для планирования доходов используется средняя ставка дохода, и она определяется отношением фактического дохода ($D_{\text{факт}}$) к фактически выполненной транспортной работе ($P_{\text{ткм}}$).

$$d = \frac{\sum D_{\text{факт}}}{P_{\text{ткм}}}; \text{ сум / ткм} \quad (2)$$

Мы также используем показатель средней ставки дохода для упрощения расчетов. Тогда, прибыль определяется следующим образом:

$$\Pi = P \times (d - C_{\text{перем}}) - C_{\text{пост}}; \text{ сум} \quad (3)$$

В точке безубыточности $\Pi = 0$, из которой необходимый объем транспортных работ, подлежащий выполнению автомобильным транспортом, определяется следующим образом:

$$P = \frac{C_{\text{пост}}}{d - C_{\text{перем}}}; \text{ ткм или пасс км} \quad (4)$$

Следует отметить, что в условиях научно-технического прогресса, а также в конкурентной борьбе, современные автотранспортные предприятия предрасположены к наращиванию постоянных расходов, закладывая высокую амортизацию, приобретая новые транспортные средства, а также современное оборудование для учета расходных материалов, средств контроля над геолокационными данными единицы транспорта, соблюдением нормативов перевозочных процессов т.д. В этой связи следует помнить, что высокий удельный вес постоянных расходов в себестоимости транспортных услуг снижает способность предприятия адаптироваться к падению спроса на рынке пассажирских и грузовых перевозок.

Известно, что в условиях рыночной экономики хозяйствующие субъекты часто подвержены воздействию непредвиденных событий и процессов. В связи с этим от каждого предприятия требуется проведение глубокого анализа своей хозяйственной деятельности, принятия нестандартных решений, готовности к непредвиденным обстоятельствам.

На основе широко применяемого в современной практике функционально-стоимостного анализа на сегодняшний день доказано, что наиболее разумным решением является увеличение объема и качества реализуемой продукции при одновременном снижении ее себестоимости. Это, в свою очередь, обеспечивает выигрыш компании на внутреннем и внешнем рынках, ее финансовую и экономическую устойчивость [5, 6].

С этой точки зрения мы предлагаем уровень экономической устойчивости в качестве одного из наиболее важных показателей конкурентоспособности автотранспортного предприятия. Этот показатель можно рассчитать отношением текущего объема услуг, оказанных предприятием, к объему услуг, оказанных в точке безубыточности:

$$\mathcal{E}_{уст} = \frac{P_1}{P_0} \times 100 - 100; \% \quad (5)$$

Показатель экономической устойчивости исчисляется в процентах, и чем он выше, тем выше экономическая мощь предприятия. При максимальных значениях экономической устойчивости предприятие обладает достаточным производственно-техническим потенциалом, чтобы максимизировать прибыль, обеспечить достижение заданных темпов развития, накопить резервы для обеспечения деловой активности в случае непредвиденных ситуаций. При катастрофически минимальных значениях экономической устойчивости перед предприятием стоит проблема банкротства, отчуждения части или всего имущества в судебном порядке, невыполнение заключенных договоров и невозможность финансового оздоровления. Следует понимать, что в разных отраслях экономики нормативные значения для оценки экономической устойчивости предприятия будут различаться. Поэтому для определения нормативных значений целесообразно принимать лучшие показатели репрезентативной выборки автотранспортных предприятий в определенных сегментах (международные или локальные перевозки, перевозки грузов или пассажиров и т.п.) в динамике за несколько лет.

Таким образом, вступая в конкурентную борьбу, предприятие должно точно представлять, на сколько процентов оно должно быть экономически устойчивым, чтобы выжить на рынке, чтобы иметь возможность снижать цену на услуги, при этом все еще оставаясь прибыльным. Этот метод позволяет предприятиям искать возможности для улучшения, сравнивая статьи затрат с затратами самого сильного конкурента или индикатором выборки.

Список литературы / References

1. Бекетов Н.В., Денисова А.С. Проблемы управления экономической устойчивостью и конкурентоспособностью предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2008. № 4. С. 23-27.
2. Казизкая Н.В. Прогнозирование экономической устойчивости автотранспортных предприятий: дис. М.: [МАДИ (гос. техн. ун-т)], 2004.
3. Будрина Е.В. Рынок транспортных услуг: особенности формирования и развития: Учебное пособие. В 2-х ч // СПб.: СПбГИЭУ, 2001. Т. 2. 2002.
4. Кодиров Т.У. Подход к определению конкурентной позиции предприятия // Экономика и социум, 2022. № 4(95).
5. Брагина А.В. Оценка экономической устойчивости промышленного предприятия // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2017. № 4 (34).
6. Тирлинг М., Плужников В. Г. Оценка экономической устойчивости предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Математическое моделирование и программирование, 2020. Т. 13. № 3. С. 93-97.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ - ПОСТАВЩИКА Мадаминов Г.М.

Email: Madaminov17173@scientifictext.ru

*Мадаминов Гайрат Мадиярович – начальник цикла тылового и финансового обеспечения,
Центр военной подготовки,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается актуальность исследования маркетинговой деятельности в компаниях-поставщиках, определены цели, задачи и особенности, связанные с ее эффективной реализацией. Сделан вывод о стратегической важности развития квалифицированной маркетинговой деятельности в условиях интенсивного роста конкуренции, на фоне развития рынка товаров и услуг. Определен основной алгоритм осуществления маркетинговой деятельности, рассмотрены ключевые техники, эффективно применяемые для увеличения сбыта в торговых компаниях.

Ключевые слова: сбыт, маркетинговая деятельность, маркетинг, компания-поставщик.

MARKETING ACTIVITIES OF THE SUPPLIER COMPANY Madaminov G.M.

*Madaminov Gairat Madiyarovich – Head of the logistic and financial support cycle,
CENTER FOR MILITARY TRAINING,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article reveals the relevance of the study of marketing activities in supplier companies, defines the goals, objectives and features associated with its effective implementation. The conclusion is made about the strategic importance of the development of qualified marketing activities in the conditions of intensive growth of competition, against the backdrop of the development of the market for goods and services. The main algorithm

for the implementation of marketing activities is determined, the key techniques that are effectively used to increase sales in trading companies are considered.

Keywords: sales, marketing activity, marketing, supplier company.

УДК 659.1

DOI 10.24411/2304-2338-2022-10403

В условиях рыночной экономики важнейшим элементом успешного существования сбытовых компаний является маркетинг. В настоящее время в Узбекистане, на фоне создающихся государством условий для развития бизнеса, роста товарооборота, существует острая потребность в квалифицированной маркетинговой деятельности, способствующей повышению конкурентоспособности и продвижению товаров на внутреннем и международных рынках. В силу постоянно меняющихся рыночных реалий вопросы повышения эффективности деятельности компаний-поставщиков на основе маркетинговых процессов сохраняют свою актуальность и перспективность еще долгое время.

Ключевой целью маркетинга является получение прибыли путем удовлетворения потребительских потребностей. Маркетинговая деятельность сегодня – это отдельный вид предпринимательской деятельности, который формирует всю концепцию производственной сферы и призвана решать следующие задачи бизнеса:

- анализировать состояние рынка и потребителей, определять характер, потребности, мотивы потребительской сферы;
- устанавливать критерии к производимым продуктам на основе исследования пожеланий и спроса потребителей, тем самым помогая компании понять интересы и ожидания потенциальных клиентов;
- стимулировать развитие привлекательности продукта, совершенствовать продаваемый продукт с целью соответствия его запросам рынка;
- способствовать росту заинтересованности потребителя и увеличению продаж путем позиционирования продаваемого продукта, выделения важных для клиентов качеств товара, повышению его конкурентоспособности;
- искать новые каналы сбыта, в том числе путем расширения новой клиентской аудитории, стимулировать продвижение продукта, расширять потребительский поток, осуществлять рекламную деятельность;
- совершенствовать систему коммуникации и взаимодействия участников торгового процесса;
- анализировать конкурентные среды [1].

В маркетинговой деятельности сбытовых компаний изучение потребителя, его требований к продукции, занимает особое место, так как является ключевым фактором для роста конкурентоспособности.

Алгоритм маркетинговой деятельности состоит из нескольких основных этапов: сбора и анализа информации, которая ложится в основу построения всей маркетинговой программы; планирования цепочек передвижения товаров от компании производителя до конечного потребителя с учетом возможных дистрибьюторов; продвижения товара с помощью рекламных, промоутерских услуг; оценки эффективности всех выполненных мероприятий.

Принято считать, что фундаментом маркетинговой деятельности является спрос потребителей, однако на практике маркетинговая деятельность может иметь направленность как на корректирование предпринимательской и производственной деятельности для изменения характеристик продукта с целью удовлетворения потребностей рынка, так и на трансформацию рыночного спроса, особенно при создании инновационного продукта [2].

Развитие рынка товаров и услуг и рост конкуренции среди компаний способствуют инновационным трансформациям маркетинговой деятельности в сферах поиска современных способов ведения бизнес процессов, разработки

инновационного продукта, ориентации на новую целевую аудиторию. Инновационную маркетинговую деятельность можно разделить на две основные модели: стратегическую и оперативную. Стратегическая маркетинговая деятельность основана на планировании маркетингового процесса и алгоритма мероприятий, нацеленных на удовлетворение потребительского спроса. Сроки планируемой программы действий достигают 5 лет и более. Оперативная маркетинговая деятельность ставит перед собой краткосрочные сроки достижения результата – до 1 года [3].

Для торговых компаний, ориентированных на увеличение сбыта, особенно важно применение техник маркетинговой деятельности, направленных на промоушн торговых процессов (trade promotion). Например, добиться роста продаж возможно использованием следующих приемов:

- поощрительных программ для дистрибьюторов, способных выделить компанию на фоне конкурентов и стимулировать посредников к сотрудничеству и продажам именно их продукта;
- стимулирования динамичной работы логистической цепи от производителя, к потребителю, в том числе с учетом участия в торговой схеме посредников. Увеличение скорости доставки товара напрямую влияет на объемы продаваемого продукта;
- размещения товара на лучших торговых местах, увеличения площади размещения продаваемого товара;
- развитием мотивации компаний посредников к продажам инновационных продуктов [4];
- стимулированием продаж товаров и услуг «вне сезона», организуя собственные «корпоративные поводы» или используя массовые события [5].

Также к способам стимулирования торгового процесса можно отнести: маркетинговые и торговые премии. Торговые премии являются финансовыми мотиваторами для покупателя (посредника) к совершению покупок. Примерами торговых премий можно назвать: дисконтные скидки, товарные и денежные бонусы, рибейт, пеню за выход, листинг. Целью маркетинговых премий является не просто увеличение объема продаваемого продукта, а продвижение определенного бренда. К формам маркетинговых премий можно отнести: оплату торгового маркетинга, рекламы посредника, мерчандайзинга, предоставление сквозных скидок.

Продуктивным инструментом стимулирования продаж является поощрение торгового персонала сбытовой компании путем конкурсного премирования, к примеру, за количество, объем продаж, привлеченных новых покупателей, высокую конверсию, средний чек, уровень обслуживания клиентов и т.д. Повышение мотивации работников, участвующих в торговом процессе, способно эффективно влиять на корректирование закупочной политики компании-поставщика.

Также в повышении продаж эффективно зарекомендовали себя производство и сбыт продукта под брендом заказчика в рамках совместных программ «private label». Такая деятельность снижает финансовые затраты на маркетинговое продвижение продукта и его себестоимость [6].

Таким образом, маркетинговая деятельность компании-поставщика включает в себя широкий спектр технологий. Достижение целей маркетинга оценивается при помощи как финансовых, так и нефинансовых показателей. Компании-поставщику важно квалифицировано управлять собственным маркетинговым процессом, анализируя полученные результаты (динамику продаж) и адаптируя маркетинговую стратегию в изменяющихся рыночных условиях.

Список литературы / References

1. *Соболева О.А.* Маркетинговая деятельность / О.А. Соболева. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право, 2017. № 5. С. 48-54.
2. *Володько В.Ф.* Инновационные модели маркетинговой деятельности предприятия / В.Ф. Володько // Наука и техника, 2020. № 2. С. 130-139.
3. *Бовин А.А.* Управление инновациями в организациях / А.А. Бовин. 2-е изд. Москва: Омега-Л, 2008. 415 с.
4. *Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики // Территория науки, 2015. № 3. С. 129-133.
5. *Рогонян М.М.* Исследование возможностей использования событийного маркетинга для повышения конкурентоспособности фирмы // Вестник науки и образования, 2019. № 21-1 (75). С. 46-49.
6. *Мождзер В.В.* Сбытовая деятельность производственного предприятия на рынке // Минск: Право и экономика, 2019. 184 с.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКАНТА-ПЕДАГОГА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ КУЛЬТУРЕ

Рзаева Ф.И.

Email: Rzaeva17173@scientifictext.ru

*Рзаева Фирангиз Имамверди кызы - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра музыки и технологии её преподавания,
Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: автором отмечается в статье, что начиная с творчества представителей клавирной музыки до деятельности импрессионистов интенсивно развивалась музыкальная педагогика и педагогические воззрения представителей французской фортепианной культуры. В этот же период велись интенсивные поиски в деле усовершенствования фортепианной механики. В конце XIX столетия французская музыка обогатилась новаторским искусством Сен-Санса и Франка. Французская музыкальная педагогика новое преломление нашла в творчестве импрессионистов, в частности – деятельности Дебюсси и Равеля.

Ключевые слова: французская фортепианная культура, клавирное творчество, педагогическое воспитание, импрессионизм, педагогические воззрения.

ISSUES OF EDUCATION AND TRAINING OF A MUSICIAN-TEACHER IN FRENCH PIANO CULTURE

Rzaeva F.I.

*Rzaeva Firangiz Imamverdi gizi - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MUSIC AND TECHNOLOGY OF ITS TEACHING,
AZERBAIJAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: the author notes in the article that from the work of representatives of clavier music to the activities of the impressionists, musical pedagogy and pedagogical views of representatives of French piano culture intensively developed. During the same period, intensive searches were conducted to improve piano mechanics. At the end of the 19th century, French music was enriched by the innovative art of Saint-Saëns and Frank. French musical pedagogy found a new refraction in the work of the Impressionists, in particular - the activities of Debussy and Ravel.

Keywords: french piano culture, clavier creativity, pedagogical education, impressionism, pedagogical views.

УДК 37.012.85

В своих музыкально-педагогических исканиях в свете воспитания и обучения музыканта-педагога мы обратились к французской фортепианной культуре, которая развивалась от истоков клавирного творчества (Рамо, Куперен) и до сегодняшнего дня оставила (и оставит) человечеству в большом количестве истинных музыкальных шедевров. Именно в данной культуре мы нашли одну из первых попыток самостоятельного рассмотрения проблем педагогического воспитания (уже на уровне Альфреда Корто). После блестящей деятельности Рамо и Куперена собственно во французской фортепианной культуре наступает некоторый период «затишья» по отношению к высшим «пикам» творческих новаций. Но весь период до Сен-Санса и Франка, и далее – до деятельности импрессионистов, интенсивно развивалась

музыкальная педагогика и педагогические воззрения. [3] И не удивительно. Наинтенсивнейшей была музыкально-концертная жизнь Франции этого периода. В 1768 году, 8 сентября состоялся первый публичный фортепианный концерт известной органистки и клавиистки Ле-Шантр, а в 1837 году в журнале «Менестрель» от 24 ноября читаем статью о «Музыкальном наводнении» в течение одной недели в Париже предполагались концерты Деллера, Шади, Дежазе, Клары Ловдей, Галле и далее – Лакомба, Осборна, мадам Вартель, а напоследок телеграмма извещала о прибытии Тальберга и Листа. А что касается композиторского творчества, то оно в основном увлекалось музыкальным театром и, по словам Руссо, «старалось поместить глаз в ухо». Интенсивно развивалась музыкальная педагогика. Многие по данному периоду можно почерпнуть в трудах французских педагогов-музыкантов того времени. Например, в «Метод» Жанна Луи Адана – это фундамент французской фортепианной школы I половины XIX столетия, написанный страстно увлечённым человеком, чуть ли не поэтическим языком. Особенно ценны его высказывания в пользу фортепианной педали (вопреки оппозиции Гуммеля по отношению к педальному звучанию, хотя трактат последнего написан на 22 года позже). Вместе с Аданом плодотворно трудились А. Буалдьё, Л. Прадер, Л. Жаден. Сегодня эти фамилии мало о чём говорят, хотя значение «звезд малой величины» велико в становлении культуры.

Воспитанниками Адана были Ф. Калькбреннер, Ф. Герольд, А. Лемуан... В этот же период ведётся интенсивный поиск в деле усовершенствования фортепианной механики, в частности, Себастиан Эррар задался целью согласовать глубину английской механики с лёгкостью венской и внёс новации в фортепианную механику, уже в 1809 году достиг репетиционной механики, а в 1821 году осуществил замысел – создал конструкцию с двойной репетицией, что несравненно расширило звуковые возможности инструмента. Правда в этот период появились и такие «дикивинки со знаком минус» как хиропласт Ложье – аппарат для развития техники (к несчастью имел последователей в качестве «руководов» и «дактилионов» Калькбреннера и Герна [1, 2, 3].

В конце XIX столетия французская музыка обогатилась истинно новаторским искусством Камиля Сен-Санса и Сезара Франка. Две совершенно разные, но по-своему совершенные личности этих музыкантов огромное влияние имели на дальнейшее развитие французской фортепианной культуры. Непосредственно ли (педагогика Франка) или опосредовано – через развитие жанров фортепианного концерта и этюда (и не только) они исполнили свою педагогическую миссию в самом прогрессивном понимании. Именно от Франка многому научились будущие новаторы французской композиторской школы: Венсан Д'Энди, Эрнест Шоссон, Анри Дюпарк, несомненно его влияние на Поля Дюпарка и Габриеля Форте. В нём ничего не было от лучезарной общительности и элегантной, искрометной энергии Сен-Санса, объездившего весь мир. Он нёс мир в себе, жертвенно много трудился и на композиторском, исполнительском (был блестящим органистом) и на педагогическом поприще. Глубина и чистота привлекала к нему молодежь не менее сильно, чем его музыкальные познания. К стыду администраторов всех времён и народов, Франк так и не удосужился класса композиции Парижской консерватории. Ему предпочли второстепенного коллегу, хотя именно он определил во многом будущее развитие французской музыки. Преемственно пронёс высокое искусство от поколения к поколению, французская музыкальная педагогика новое преломление нашла в творчестве импрессионистов, в частности – деятельности Дебюсси, Равеля и сугубо педагогической деятельности их коллеги и единомышленника Маргариты Лонг [8]. Она сформировалась в корифея французской фортепианной педагогики, пройдя блестящую предварительную педагогическую подготовку в качестве ассистента своего маэстро Антуана Мармонтеля. Именно он первым, раньше её самой почувствовал её природную педагогическую одарённость для развития. Ещё один

пример ассистентской практики. Хотя ещё сегодня приходится её «защищать» в массовой вузовской педагогической подготовке студентов. Её деятельность является вершиной преемственно развиваемой французской фортепианной педагогики от Циммермана к Мармонтелю, далее к его ученику – Луи Дьеммеру и наконец, - Маргарите Лонг. В своей работе она опиралась на опыт известных педагогов – Франциска Планте, Игнаца Падеревского, Бланш Сельва, а также на педагогическое кредо Клода Дебюсси. Её долгая и плодотворная, многоаспектная педагогическая деятельность многогранно освещена в трудах советских и французских музыкантов и исследователей. Она автор известной «Школы» фортепианной техники, открывающей путь к познанию технических «тайн» импрессионистов, популяризация музыки которых была целью её жизни. Кто знает, если бы не её деятельность, эта музыка ещё несколько «задержалась» бы в своём движении к слушателю.

Нас же заинтересовал путь её педагогического становления, как одна из наиболее идеальных «моделей» - от карьеры талантливой пианистки, человека широких и глубоких интересов, активной жизнедеятельности, столь рано (с ученических лет) начавшей педагогическую деятельность, создавшей собственную школу преподавания, основанную на сознании необходимости развития истинной самостоятельности воспитуемых. Интересна методика её работы над музыкальным произведением после детального, скрупулезного анализа, целой «лекции» об авторе и произведении, проверки первых результатов самостоятельного разбора, когда урок мог длиться 3-4 часа, она представляла ученику самостоятельно доделать произведения, не вмешивалась уже до полной реализации замысла.

Необходимым считала Лонг фундаментальное академическое образование юного музыканта-исполнителя и только после этого приобщала его к сокровищам современной национальной музыки. Тому подтверждение её открытая переписка с Артуром Оннегером, ратовавшего за «новую музыку» [6] Весь предыдущий экскурс нам понадобился, в основном, лишь для того, чтобы высветить педагогическую деятельность корифея французской музыки – Альфреда Корто, преемника блестящих педагогических традиций, накопившихся во французской фортепианной культуре. Являясь великолепным музыкантом-исполнителем, вдумчивым педагогом-практиком и теоретиком, он оставил последующим поколениям не только довольно стройную систему взглядов на музыкально-педагогическую деятельность, но фактически впервые за многовековую историю развития музыкально-педагогической теории и практики, обратил внимание на специфическую проблему подготовки музыканта-педагога. Недаром итальянская пресса сочла возможным заявить, что «Шопен умрёт вторично, когда перестанут играть руки Корто». Его деятельность довольно полно освещена в литературе [4].

Принимая активное участие в педагогической и организационной работе, вернее – направляя работу известной парижской «Эколь Нормаль» в русле совершенствования процессов воспитания и обучения подрастающего поколения музыкантов, он обратил внимание на необходимость профилизации выпускника. В частности, квалификация педагога не присуждалась выпускнику механически, как это, к сожалению, имеет место в средних и высших музыкальных учебных заведениях еще по сей день [5, 7].

Непосредственно под руководством Корто были дифференцированы требования к выпускнику, который зависимо от уровня одарённости, наклонностей и степени подготовки мог претендовать на: педагогическую работу в подготовительном классе, педагогическую деятельность на последующих ступенях обучения и на соискание «учёной» степени исполнителя-концертанта. Каждая последующая ступень предполагала необходимое прохождение предыдущей. Экзаменационные требования излагались в 5-7 основных пунктах с множеством частных заданий, подразумевающих высокую музыкальную, исполнительскую, теоретическую и собственно – педагогическую подготовку кандидата [4].

В заключении, необходимо отметить, что определение конкретных требований и системы замера достигнутых результатов, сами по себе носят упорядочивающую функцию в учебно-воспитательном процессе. Но без коренных изменений в самой структуре и содержании обучения, определяемых конкретными требованиями на выпуске, оптимальных результатов достичь невозможно.

Список литературы / References

1. *Алексеев А.Д.* История фортепианного искусства. 1-2 ч. Москва. Изд. «Музыка», 1988. 415 стр.
2. *Алексеев А.Д.* Из истории фортепианной педагогики (хрестоматия). Киев. Изд. «Музыка Украины» (ч. 1), 1974. 163 стр.
3. *Зингер Е.* Их истории фортепианного искусства Франции (до середины XIX века). Москва. Изд. «Музыка», 1976. 112 стр.
4. *Корто А.* О фортепианном искусстве. Москва, изд. «Классика», 2021. 252 стр.
5. *Николаев А.* Работа над этюдами и упражнениями. Некоторые вопросы фортепианной техники. // в сб. «Очерки по методике обучения игре на фортепиано». Вып. 1 и 2. Москва. Изд. «Музыка», 1965. 344 стр.
6. *Онеггер А.* О музыкальном искусстве. Москва. Изд. «Музыка», 1979. 264 стр.
7. Проблемы подготовки педагогических кадров в музыкальных вузах страны. Сборник материалов III всесоюзной научно-методической конференции. Тбилиси, 1986. 452 стр.
8. *Хентова С.* Маргарита Лонг. Москва. Изд. «Советский композитор», 1971. 150 стр.

ОТСУТСТВИЕ ПРАКТИКИ ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Абдуллаева М.А.

Email: Abdullaeva17173@scientifictext.ru

*Абдуллаева Мунавара Абдулахадовна - доцент,
кафедра узбекского языка и общественных наук,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются причины возникновения языкового барьера у студентов, изучающих иностранные языки, и пути их преодоления. Данные в статье основаны на наблюдениях, проводимых на уроках английского языка в Государственной консерватории Узбекистана.

Для студентов консерватории изучение иностранных языков входит в обязательную программу. Наблюдения показывают, что студенты, изучающие иностранный язык, не все одинаково успешны в овладении учебной программой. Можно назвать несколько факторов, связанных с этим, в частности разная довузовская подготовка, культурные различия, персональные качества. Это оказывает влияние на усвоение материала и на вовлечение студентов в работу в аудитории.

Ключевые слова: языковой барьер, грамматическая конструкция, среда языкового общения, речь, слух, аудирование, аутентичность.

LACK OF COMMUNICATION PRACTICE IN ENGLISH AND WAYS TO OVERCOME IT

Abdullaeva M.A.

*Abdullaeva Munavara Abdulakhadovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF UZBEK LANGUAGE AND SOCIAL SCIENCE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the causes of the emergence of a language barrier among students studying foreign languages and ways to overcome them. The data in the paper are based on observations made at English lessons at the State Conservatory of Uzbekistan.*

For students of the conservatory, the study of foreign languages is included in the compulsory program. Observations show that students who study a foreign language are not all equally successful in mastering the curriculum. There are several factors associated with this, in particular, different pre-university training, cultural differences, personal qualities. This has an impact on the assimilation of the material and on the involvement of students in the work in the classroom.

Keywords: *language barrier, grammatical construction, language communication environment, speech, hearing, listening, authenticity.*

Ограниченный словарный запас и нехватка языковых навыков могут помешать некоторым студентам активно участвовать в занятиях, общаться со сверстниками и получать необходимые знания. Языковой барьер в английском - это не просто затруднения, возникающие при разговоре на неродном языке, но и плохое усвоение материала. При этом почти каждый человек, изучающий иностранный язык, испытывал на себе трудности в преодолении стеснения и неуверенности в себе. Такой барьер может возникнуть не только у начинающих изучать иностранный язык, но и у людей с хорошим уровнем знания [1]. Многие студенты хорошо справляются с письменными заданиями, с тестами, хорошо читают, но когда очередь доходит до общения некоторые теряются и отказываются участвовать в уроке, в частности в дискуссиях, диалогах, ролевых играх. Языковой барьер – самый распространённый коммуникационный барьер, которые порождает непонимание между людьми [2]. Для многих студентов языковой барьер не только снижает коммуникативные способности, но и становится неприятным и демотивирующим фактором при изучении иностранного языка. Таким образом, перед учителем стоит задача не только научить грамматике и переводу текстов, умению решать тесты, но и научить студентов принимать активное участие на уроке английского языка, как начинающих и так и продолжающих изучать язык. Для того чтобы преодолеть свою неуверенность и расправиться с комплексами в отношении английского языка, необходимо определить причины возникновения языкового барьера, устранить их, а затем выбрать правильные средства для достижения целей совершенствовать разговорный английский язык и добиться беглости в общении.

Одной из главных причин является страх и боязнь сделать ошибку, или употребить не то слово, или неправильно его произнести. Страх сделать ошибку, возможно, развивается из-за неправильного обучения или неправильно созданных условий обучения английскому языку. В таком случае преподаватель не должен строго поправлять и критиковать за небольшие ошибки, так как таким образом он не даёт толком высказать свою мысль, студент сбивается и забывает мысль, которую хотел сформулировать. По мнению многих современных педагогов, допускать ошибки — это лучшее, что может сделать студент, изучая иностранный язык. Студент учится на ошибках. И он будет их допускать в дальнейшем, пока не достигнет определенного уровня, когда он сможет чувствовать более уверенно. Говоря о

корректировании ошибок, следует максимально учитывать психологические особенности каждого студента. Так, какие-то ошибки могут исправляться по ходу речи, другие должны исправляться только после того, как студент закончил свое высказывание. Однако, никогда не надо забывать о грамматике. Правильно выстроенная грамматическая конструкция всегда необходима для корректного и точного изложения мысли на английском, а также для понимания, о чем говорит вам носитель языка.

Другой причиной возникновения языкового барьера является отсутствие практики. Студент может прекрасно усвоить грамматические структуры, и обладать хорошим пассивным словарным запасом, но из-за отсутствия речевой практики, человек не может их использовать в спонтанной речи. Для преодоления этого барьера необходима автоматизация, как языковых навыков, так и речевых умений для того, чтобы человек мог применять в реальной жизни все то, что изучается на уроках английского языка. Кроме того, многие ВУЗовские учителя на уроках английского не говорят по-английски, больше делают упор на грамматические, а не речевые упражнения. Упор делают на перевод текстов, письменные упражнения, разного вида тесты и т.д. В то время как свободный диалог на определенную тему является прекрасным речевым упражнением. Свободный диалог, это не вызубренный из книги и не составленный заранее по образцу, а спонтанный неотточенный разговор с учителем или со своими однокурсниками. Учителя должны давать возможность каждому ученику высказаться на уроке. Кроме того, вместо сложных предложений, пока студенты еще не имеют достаточного запаса слов, лучше использовать более простые выражения. Так например вместо «I would you like to go to the whiteboard ...» или «Could you bring me ... » можно просто сказать « Go to the whiteboard, please». Главное, чтобы студент выразил свою мысль и чем проще, тем лучше и понятнее другим студентам. Надо также постепенно добавлять часто употребляемые вежливые слова такие как «sure», «never mind», «kindly», «please» и «thank you», так как они уместны в любом разговоре. Необходимо также, чтобы все речевые образцы, языковые навыки и умения вводились и практиковались регулярно. Каждый урок можно начинать с одного и того же диалога-приветствия. И это должны делать все студенты пока не доведут это до автоматизма. Затем можно вводить другие диалоги. Современные требования обучения иностранным языкам предполагают создание учителем обстановки, где конкретное слово, конкретная ситуация, конкретная грамматическая структура служит для решения той или иной коммуникативной задачи, где студенты легче усваивают коммуникативные языковые структуры. Делается это с тем чтобы студенту в дальнейшем было легче перенести все то, что было пройдено на занятиях по английскому языку, в реальную жизнь. Если на занятии тренируется ситуация в магазине, госпитале, театре, аэровокзале, и т.д. то студенту потом будет легче, ориентироваться в реальной жизни и он сможет быстрее отреагировать, если эта ситуация уже была проиграна на уроке [2].

Уходит в прошлое подход обучения, где применяется грамматико-переводный метод. Знания о языке и владение языком - вещи разные. Попытки переводить с родного языка на английский, вспоминая правила грамматики, приводит к плохим результатам. В стрессовой ситуации все слова будто просто испаряются из головы. Суть в том, чтобы научиться быстро формулировать целое предложение, а не пытаться переводить с одного языка на другой, что занимает много времени. Изучение идиом и фразеологических оборотов, которыми так любят пользоваться носители языка, могут быть хорошим упражнением для использования в диалогах. Начинать надо с малого – две идиомы на каждом уроке со временем принесет заметный результат. Знание синонимов и антонимов также помогает в разговоре. Для того чтобы разговорить молчаливых студентов, необходимо отходить от учебника и говорить со студентами на те темы, которые их волнуют. Для этого необходимо

тщательно отбирать ситуации для обсуждения с ориентиром на знание и интересы студентов.

Другим важным элементом является отсутствие среды языкового общения, что приводит к плохому пониманию собеседника. Если студенты слышат речь только своего учителя им трудно воспринимать речь на слух и правильно понимать носителей языка. Наблюдения показывают, что на экзаменах студентам труднее всего дается аудирование. Современные технологии могут помочь студентам слушать речь носителей языка через интернет. Это также поможет установлению правильного произношения у студентов. Бывает, что некоторые студенты сталкиваются со страхом неправильного произношения, боятся, что их акцент будет звучать глупо и другие собеседники просто посмеются над ними. Когда речевой аппарат настроен на родной язык требуется время и упражнения чтобы перестроить физиологически и заставить работать мышцы, которые ранее не работали [3]. Чтобы этого добиться, необходимо читать вслух, побольше слушать носителей языка, стараясь повторять и имитировать произношение последних. Преподаватель должен использовать видео- и аудиоаппаратуру для показа фильмов и прослушивания песен и радиопередач, а также рекомендовать студентам сериалы для просмотра при самостоятельной работе.

Врожденная стеснительность, в силу определенного характера, тоже играет свою роль в возведении языкового барьера. Таким образом, молчание на уроке английского языка не означает, что ученик ничего не усваивает. К таким студентам нужно относиться с осторожностью, не давить на них, а постепенно развивать их навык, организуя в классе спокойную атмосферу без стресса. Есть и другие студенты, которые очень активны благодаря своим природным способностям, часто все внимание они принимают на себя, преподаватель должен расставлять приоритеты, давая возможность принимать участие в уроке молчаливым и более стеснительным студентам [4]. При проявлении терпения и организации доброжелательной обстановки студент постепенно сбросит оковы зажатости и заговорит. Самое важное проявлять терпение и не ожидать быстрых результатов. Для этого есть несколько способов: так с самого начала учебного процесса необходимо создание таких условий на уроках английского языка, в которых человек чувствовал бы себя комфортно, в которых бы раскрывались потенциальные внутренние возможности человека, чтобы студент психологически расслаблялся и говорил спонтанно на ту или иную тему. Студенты должны свободно общаться друг с другом и с учителем. Учитель в свою очередь не должен много внимания обращать на ошибки. Главное - это дать возможность студентам высказать то, что хотят сказать и только потом указать на ошибки и проработать их. Кроме того, необходимо включать аудирование, прослушивание аутентичных тестов, чтобы студенты привыкали слышать разные произношения. Нужно хорошо знать интересы своих учеников и создавать в классе ситуации по интересам. На уроке английского языка необходимо создавать такие коммуникативные ситуации, которые будут интересны студенту. Особенно это важно при изучении профессионального английского для чего преподаватель должен очень хорошо разбираться в специфике деятельности своих студентов.

Если постепенно развивать все аспекты языка и не бояться совершать ошибки, то можно добиться хороших успехов и ощущения уверенности в разговоре.

Список литературы / References

1. Низамова И.Б. (2019) "Novel ways of overcoming language barriers to communicate in the classroom," Central Asian Problems of Modern Science and Education: Vol. 4: Iss. 2, Article 149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uzjournals.edu.uz/capmse/vol4/iss2/149/> (дата обращения: 11.05.2022).

2. Добрикова К.А. Язык как барьер к межкультурному общению, Вестник Челябинского Государственного Университета, 2015, №27 (382) Филологические науки. Вып. 98.
3. Котельникова Е.Ю., Шпуртько И.А. Исследование языковых барьеров у студентов технических специальностей при изучении иностранных языков. Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». Томбов. № 1 (67), 2017.
4. Муслимова Э.Ф. Языковой барьер при изучении английского языка и способы его преодоления. Журнал Современные тенденции развития науки и технологий МБОУ СОШ № 1, Россия. Голицино. № 2-9. Стр. 135-137, 2017.

АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Комилова М.М.

Email: Komilova17173@scientifictext.ru

*Комилова Муяссар Мавжудовна – главный преподаватель,
Ташкентский военно-академический лицей “Темурбеклар мактаби”
Национальной гвардии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье сделан анализ принципов индивидуализации и дифференциации обучения, реализуемых в рамках личностно-ориентированной образовательной парадигмы в высших учебных заведениях. Раскрыты особенности реализации принципов дифференциации и индивидуализации процесса обучения, а также организации на их основе обучения и контроля уровня знаний обучаемых. Сделаны выводы о высокой эффективности обучения в результате индивидуализации и дифференциации образовательных процессов.

Ключевые слова: индивидуальное обучение, дифференциация в обучении, процесс обучения, принципы обучения.

ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF LEARNING

Komilova M.M.

*Komilova Muyassar Mavzhudovna – Chief Teacher,
TASHKENT MILITARY ACADEMIC LYCEUM "TEMURBEKLAR MAKTABI"
OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article analyzes the principles of individualization and differentiation of learning, implemented within the framework of a student-centered educational paradigm in higher educational institutions. The features of the implementation of the principles of differentiation and individualization of the learning process, as well as the organization on their basis of training and control of the level of knowledge of trainees are disclosed. Conclusions are drawn about the high efficiency of training as a result of individualization and differentiation of educational processes.

Keywords: individual learning, differentiation in learning, learning process, learning principles.

Современная парадигма процесса образования ориентирована на осуществление личностно-ориентированного подхода к обучению, введение и применение педагогических практик, направленных на создание индивидуальной образовательной сферы, в которой каждый учащийся может в полной мере раскрыть характерные личностные способности, получить навыки организации самостоятельного обучения. Реализация инновационных педагогических технологий, выраженных в принципах личностно-ориентированного подхода к обучению, опирается на методы индивидуализации и дифференциации, ставя в приоритет личность учащегося [1]. Решение стоящей перед современной педагогикой задачи обеспечения для обучаемого возможности индивидуального развития во многом зависит от выбора методов и технологий дифференцированного обучения, а также возможности осуществления принципов индивидуализации в условиях формализованного классно-урочного обучения.

Различные аспекты построения такой системы образования, которая бы опиралась на индивидуальные особенности личности каждого обучаемого, получили свое интенсивное развитие в середине 20 века. Связано это было с пониманием зарубежных и отечественных ученых, что воспитание мыслящей, самостоятельной, творческой личности возможно только при учете ее индивидуальных способностей и интересов [2]. Вопросы и проблемы развития дифференцированного подхода к обучению на основе индивидуальности обучаемого изложены в научных трудах отечественных (З.К. Тухтабаева [3], М.Х. Абдуллаева [4], Ш.С. Зиядуллаева, Н.О. Эшпулатов [5], Р. Азимбаева [6]), а также зарубежных (И.С. Якиманская, К.Э.Томлинсон, И.Э. Унт, Е.С. Рабунский, А.В. Гвоздева, Г.С. Сухобский, Я.А. Коменский, А.А. Кирсанов, Ю.Н. Кулюткин, Д. Блаз, Г.К. Селевко [7]) исследователей. Работы этих и многих других ученых, исследователей и педагогов-практиков внесли большой вклад в построение системы образования, основанной на принципах индивидуализации и дифференциации обучения.

Принцип дифференциации основывается на делении учебных групп с учетом индивидуально-личностных данных студента и построении отдельного учебного процесса для каждой выделенной группы. При этом группы могут образовываться как на постоянной, так и на временной основе.

Дифференциация обучения может быть «внутренней», когда характерные черты обучаемых способны влиять на процесс обучения, рассматриваются в условиях разнородной наполненной группы. Под «внешней» дифференциацией понимается формирование однородных групп на основе общих личностных характеристик.

При организации процесса обучения в группах с «внутренней» дифференциацией применяют учебные материалы, дифференцированные в соответствии с индивидуальными характеристиками учащихся, процесс обучения при «внешней» дифференциации основан на применении программ, соответствующих уровню обучения всей группы [8].

Принцип индивидуализации реализуется в построении учебного процесса на основе индивидуальных особенностей учащихся. Применяемые формы и методы обучения соответствуют характерным особенностям участников учебного процесса. Соответственно, если принцип индивидуализации дает возможность принимать во внимание индивидуальность каждого учащегося, то принцип дифференциации учитывает обобщенную характеристику обучаемых объединённых в группу (к примеру, группы, дифференцированные по возрасту, уровню подготовки, способностям и т.д.).

Можно отметить следующие технологические методы индивидуализации обучения:

- организацию модульного обучения, позволяющего обучаемым формировать собственный путь обучения в пределах определенных модулей учебного материала;
- обучение, выстроенное на основе групп, организованных по дифференцированным характеристикам;
- метод открытого обучения, предусматривающий выстраивание учебного процесса в индивидуальном порядке и реализуемый разными видами организационной структуры [9].

Реализация принципа индивидуализации предусматривает использование сильных личностных качеств учащегося для оптимизации учебного процесса. Индивидуализация обучаемых может также реализовываться в специальных методических приемах определения уровня знаний. В этих целях чаще всего используют метод адаптивного тестирования, который проводят с учетом индивидуальных особенностей обучаемого. Учащиеся, показавшие невысокие результаты тестирования, могут проходить контрольные опросы чаще. Это поможет преподавателю точнее скорректировать образовательную траекторию, а также повысит мотивацию учащихся к повышению результатов своей учебной деятельности. При этом на основании результатов контрольных мероприятий процесс обучения может быть дифференцирован по уровню сложности. Дифференциация сложности вопросов, входящих в адаптивные тесты, подразумевает включение легких, упрощенных к восприятию вопросов в блоки тестирования, предназначенных для групп, показавших неудовлетворительные знания предмета и усложнение тестовые вопросы для обучаемых, показавших высокие результаты контрольной проверки знаний [10].

Реализация принципов индивидуализации и дифференциации при применении методики адаптивного тестирования дает возможность преподавателю более продуктивно организовать процесс обучения для учащихся с различными уровнями знаний, поддерживая в группах интерес и мотивацию к развитию и обучению.

Практическое применение принципов индивидуализации и дифференциации образования на примере изучения иностранного языка можно представить в виде определенного технологического алгоритма, в котором для каждой методической части определен свой порядок реализации. В частности, в начале обучения проводится диагностика уровня знаний учащихся, выполняемая в четырех видах речевой деятельности (письмо, речь, чтение и прослушивание). Проводится предварительное анкетирование, направленное на получение общего представления об индивидуальных характеристиках учащегося. На основании проведенных исследований личности обучаемого выбирается и определяется его индивидуальный образовательный маршрут. После прохождения небольших учебных блоков преподаватель проводит контроль уровня знаний и при необходимости коррекцию программы обучения. Контроль результатов обучения должен включать в себя не только аналитическую работу самого преподавателя, но и возможность самоконтроля у учащегося, а также осуществление взаимного контроля, когда обучаемому дают возможность, полагаясь на собственные знания предмета, оценить уровень знаний своих одноклассников. Реализация такой технологической схемы оценки самооценки и взаимной оценки знаний позволяет достичь высокой эффективности обучения, а также развитие личностных качеств, межличностных отношений в ходе совместного управления учебным процессом всеми его участниками [11].

Стоит отметить, что индивидуализация обучения в современных учебных заведениях не предусматривает действительно глубокий анализ индивидуальных качеств каждого учащегося. Это объясняется традиционно большим количеством обучаемых в академических группах, неразвитому институту психологического исследования и самопознания, акцент на достигнутом уровне знаний, который наблюдается в аттестационных документах.

Применение принципа индивидуализации нацелено, прежде всего, на рассмотрение особенностей учащихся, которые имеют существенное значение для усвоения учебной информации и изучения преподаваемой дисциплины. Например, тип личности, уровень интеллекта, индивидуальные способности студента. Индивидуализация в организации учебного процесса может применяться как путем составления особой программы учебных заданий для дифференцированных групп, так и путем разработки образовательного маршрута для одного учащегося.

В практической педагогической деятельности отмечают уровневую и профильную дифференциацию учебного процесса. Уровневый тип дифференциации дает возможность обучаемым в условиях одной программы усваивать учебный материал на разных уровнях сложности. Для реализации уровневой дифференциации необходимо формирование ученических микрогрупп на основании таких индивидуальных показателей как: уровень знаний, индивидуальные способности, личные качества и т.д. Профильный тип дифференциации основан на разделении уровней изучаемого материала, например, по объему, уровню сложности, глубине изучения [12].

Дифференцированный подход к обучению ставит перед собой цель достижения максимально возможного результата усвоения учебного материала, повышению мотивации и уверенности обучаемых в своих силах. Принцип дифференциации обучения традиционно реализуется путем деления по уровням обучения, различающихся объемом и глубиной владения учебным материалом. Мы же предлагаем уделить больше внимания дифференциации, основанной на личностных характеристиках обучаемых.

Учебные программы при реализации принципа дифференцированного обучения могут быть разделены по сложности на несколько уровней: общий, повышенной сложности и сложный. Каждый уровень сложности при дифференцированном обучении включает строгое усвоение определенных знаний с целью формирования единой логической цепи обучения и представления о соответствующем базовом освоении учебного материала.

Выполнение контроля усвоения учебного материала обучаемыми во всех формах обучения (диалоговом, групповом, модульном, индивидуальном и т.д.) позволяет реализовывать принцип индивидуализации по отношению к каждому учащемуся.

Сегодня, принципы индивидуализации и дифференциации активно реализуются в системе образования, путем внедрения инновационных форм и технологий обучения, создании новых программ обучения и оптимизации, существующих под новые требования. Образовательный процесс приобретает демократический характер, который содействует установлению оптимального баланса между требованиями современного рынка труда к уровню профессиональных компетенций, образованию специалиста и его индивидуальными целями и интересами в собственном развитии.

Таким образом, применение современных педагогических технологий, основанных на принципах дифференциации и индивидуализации, учитывающих индивидуальные особенности личности обучаемого и обеспечивающих учет характерных для него возможностей и способностей к усвоению нового материала, формируют профессионально важные качества личности у обучаемых. Развивается уверенность в собственных силах и интерес к повышению уровня знаний, мотивации к саморазвитию, восприимчивость к творческому развитию и инновациям, что способствует гуманизации процесса обучения и созданию благоприятных условий для профессионального становления каждого специалиста.

Список литературы / References

1. *Комилова М.М.* Дифференцированный подход к обучению русскому языку как иностранному // Проблемы науки, 2021. № 5. С. 58-59.

2. Гердо Н.В. История и тенденции развития идей дифференциации и индивидуализации обучения // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2012. №1-1. С. 30-33.
3. Тухтабаева З.К. Дифференцированный подход при обучении иностранному языку // Бюллетень науки и практики, 2021. Т. 7. № 4. С. 364-371.
4. Абдуллаева М.Х. Дифференцированный подход в обучении русскому языку в технических вузах // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 12-2 (145). С. 147-149.
5. Зиядуллаева Ш.С. Самостоятельные работы на уроках геометрии как основа дифференцированного подхода в обучении // Наука и образование сегодня, 2020. № 7 (54). С. 85-88.
6. Азимбаева Р. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе // Евразийский Союз Ученых, 2021. № 2-3 (83). С. 37-39.
7. Шахмаев Н.М. Дифференциация обучения в средней общеобразовательной школе // Дидактика средней школы (некоторые проблемы современной дидактики): учеб. пособие для студ. пед. ун-тов. М., 1975. С. 251–281.
8. Ларин С.Н., Ларина Т.С. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации обучения в современной образовательной парадигме // Бюллетень науки и практики, 2018. № 5. С. 591-597.
9. Масалимова А.Р., Терещенко А.Г., Бубнова И.С. Гуманистическая стратегия процесса современного обучения в высшей школе // КПЖ, 2019. № 5 (136). С. 52-55.
10. Терещенко А.Г., Бубнова И.С. Синергетический подход к творческому мышлению как способу личностного и интеллектуального развития студента // Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности, 2017. С. 76-79.
11. Кагакина Е.А. Обоснование индивидуализации и дифференциации формирования компетенций студентов в процессе обучения вузе // Вестник КазГУКИ, 2012. № 3-1. С. 96-99.
12. Гердо Н.В. Отличительные особенности дифференциации и индивидуализации обучения в современных условиях // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2012. № 1-2. С. 42-47.

ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦ. ПРЕДМЕТУ «БАЗОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ» В ВУЗАХ

Самикова З.Д.

Email: Samikova17173@scientifictext.ru

Самикова Захро Джураевна – преподаватель,
кафедра дизайна одежды,
Технический институт ЁДЖУ,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются методы и технологии современного высшего профессионального дизайн-образования. Рассматривается обучение дизайну одежды, с точки зрения подготовки компетентных и практико-ориентированных специалистов, готовых к успешной профессиональной деятельности. Приведены примеры и рассмотрены особенности методов обучения дизайну одежды. Сделаны выводы о важности расширения применяемых в образовательном процессе форм обучения для достижения поставленных целей обучения и профессиональной подготовки квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: технология обучения, методы обучения, профессиональная компетентность, дизайн одежды.

TECHNOLOGY AND METHODS OF TEACHING THE SPECIAL SUBJECT "BASIC TECHNOLOGY OF CLOTHING DESIGN" IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Samikova Z.J.

*Samikova Zakhro Juraevna – Lecturer,
DEPARTMENT OF FASHION DESIGN,
YEOJU TECHNICAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the methods and technologies of modern higher professional design education. The study of clothing design is considered from the point of view of training competent and practice-oriented specialists who are ready for successful professional activities. Examples are given and features of methods of teaching fashion design are considered. Conclusions are drawn about the importance of expanding the forms of training used in the educational process to achieve the goals of training and professional training of qualified specialists.*

Keywords: *teaching technology, teaching methods, professional competence, fashion design.*

УДК 378.147

DOI 10.24411/2304-2338-2022-10405

К современной системе высшего профессионального дизайн-образования сегодня предъявляют высокие требования подготовки квалифицированных специалистов, обладающих профессиональным мастерством, творческими способностями, инновационными взглядами, умением самостоятельно мыслить. Для организаторов учебного процесса актуальными становятся задачи совершенствования технологий, методов и педагогических подходов, в том числе и с целью достижения качественной профессиональной подготовки и компетенции молодых дизайнеров одежды.

В исследованиях, направленных на развитие образования в сфере дизайна, Д.А. Хакимовой, З.Н. Сейдаметовой, Н.А. Ереминой, С.Ю. Томицкой, С.М. Кожуховской, Х.Б. Мухамедовой [1] и других авторов, подчеркиваются особенности обучения специалистов этого профиля, которые соединяют в себе в равной степени художественный и технический потенциал. Обучение технологиям дизайна одежды основывается как на развитии творческих способностей студента, так и на изучении совокупности прикладных дисциплин, знание которых дает возможность реализации и воплощения творческих замыслов в готовом изделии [2]. Дизайн одежды основывается на разработке планов и проектов задуманных к воплощению моделей. Поэтому одним из важнейших методов обучения этой специальности является проектно-деятельностный подход, позволяющий студентам получать возможность для индивидуального творчества и широкие профессиональные навыки в процессе осуществления проектной деятельности. Проектная деятельность ориентирована на получение студентами навыков самостоятельного поиска информации с целью применения полученных знаний на практике, развивает критическое мышление, умение работать с информацией [3].

Применение проектного метода лежит в основе организации проблемного обучения, когда перед студентами ставится требующая решения задача, с определенными, четкими условиями. Такой метод обучения повышает интерес обучаемых к исследуемой теме, стимулирует к получению углубленных знаний, учит, как самостоятельному сбору и анализу информации, так и работе в команде. Готовым результатом проблемного метода обучения становится проект, представляющий решение поставленной задачи.

Одним из эффективных методов, который пробуждает интерес студентов к созданию одежды и помогает максимально интегрировать их в исследовательский творческий процесс, является групповая работа над проектом. Работа в команде является обязательной составляющей эффективного обучения и приобретения навыков профессиональных коммуникаций [4]. Особенно интересным для студентов становятся постановка практических социально ориентированных задач, реальных, потребительских заказов. Работа над дизайном и конструированием одежды в соответствии с условиями технического задания и индивидуальными требованиями заказчика дает возможность для студентов получения хорошего практического опыта. Не менее важна в процессе выполнения задания тренировка навыков выстраивания этапов проектирования в соответствии со всеми циклами производства: конфекционирование тканей, построение эскиза будущего изделия, последующее конструирование и моделирование, создание образца модели, а также подготовка технической документации.

Важным методом обучения и повышения компетенции дизайнера одежды у студентов является прохождение ими производственной практики, во время которой они могут получить углубленные практические профессиональные знания и навыки, найти применение полученным при обучении теоретическим знаниям, повысить мотивацию к профессиональному развитию [5]. К сожалению, учебные заведения в настоящее время сталкиваются с трудностями в организации производственной практики на предприятиях, заменой которой часто становятся практические занятия в лабораторных условиях.

Для студентов, изучающих сферу дизайна одежды, важно повышать знания в области истории искусств, теории и практики современного искусства. С этой целью, помимо лекционного материала, важно внедрять в процесс обучения посещение музеев, творческих выставок, коллекций домов моды [6]. Изучение предметов культуры, знакомство процессами создания художественных объектов создают определенный дидактический опыт дизайнерской «насмотренности», который затем становится базой для воплощения собственных творческих замыслов [7].

Неотъемлемой составляющей современного обучения стало применение цифровых технологий. Сегодня, для специалистов, задействованных в сфере дизайна, использование объемно-графических средств моделирования, в том числе компьютерной графики стало важной частью профессиональной деятельности [8]. Информационные технологии позволяют значительно расширить проектно-технологические возможности студентов, дают возможность работы с графическими программами, 3D конструированием, получать доступ к он-лайн базам знаний, участвовать в профессиональных вебинарах, на форумах, получать опыт взаимодействия с коллегами всего мира. Возможности применения цифровых технологий повышают мотивацию студентов к обучению, исследовательской деятельности, дают навык самостоятельной организации учебного процесса, стимулируют интерес к профессиональным проблемам.

Методом обучения, позволяющим раскрыть творческий и профессиональный потенциал студентов, является их участие в конкурсной деятельности, на выставках молодых дизайнеров одежды и научных конференциях. Подобные обучающие мероприятия дают участникам ценный опыт повышения компетенций в условиях конкуренции, опыт профессионального взаимодействия, расширяют границы творческого мышления дизайнера одежды [9].

Высокопродуктивным в обучении дизайну одежды является применение интерактивных технологий обучения, которые основываются на командном сотрудничестве и активных коммуникациях участников образовательного процесса [10]. Такая методика предусматривает проведение деловых игр, лабораторных и практических занятий, круглых столов, практических занятий и других форм

обучения, результатом которых является активная, творческая коллективная работа и совместное принятие решений профессиональных задач.

Таким образом, построение учебного процесса обучения спец. предмету «Базовая технология дизайна одежды» в высших учебных заведениях должно строиться на применении разнообразных образовательных методов, способствующих формированию профессиональной компетенции молодых специалистов, приобретению ими навыков самостоятельной работы, проявлению творческой самореализации и индивидуальности.

Список литературы / References

1. Мухамедова Х.Б. Формирование навыков по конструированию чертежей швейных изделий у учеников на уроках технологии // Проблемы современной науки и образования, 2021. № 3 (160). С. 46-50.
2. Досова Ф.Р. Методики обучения дизайну одежды в условиях современного высшего образования // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях, 2019. С. 113.
3. Щеглова Т.М. Инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в подготовке специалистов дизайна одежды // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, 2012. №1. С. 160-160.
4. Кормакова В.Н., Щеглова Т.М. Технологии формирования профессиональной компетентности будущих специалистов дизайна одежды // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 2013. № 20 (163). С. 439.
5. Кадиева Н.В. Профессиональная подготовка дизайнера с учетом требований региональных промышленных предприятий // Ped.Rev., 2015. № 2 (8). С. 30-36.
6. Фахрутдинова Р.А., Ахметова Г.П. Формирование профессиональных компетенций студентов будущих дизайнеров в системе вузовской подготовки // Вестник ТГГПУ, 2014. № 2 (36). С. 298-301.
7. Муртазина С.А. Проектно-деятельностный подход к формированию профессиональной компетенции бакалавров дизайна на основе изучения дисциплины «История искусств» // Вестник Череповецкого государственного университета, 2011. №3 (35). С. 172-175.
8. Скачкова Н.В. Методология дизайн-проектирования в процессе технологической подготовки студентов педагогического вуза // Вестник ТГПУ, 2015. № 1 (154). С. 144-149.
9. Ковешников П.А. Художественно-проектная компетенция бакалавров дизайна: сущность, структура и содержание // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2016. № 1 (70). С. 185-189.
10. Буранок Д.Д. Компетентностный подход в подготовке будущих дизайнеров // Известия Самарского научного центра РАН, 2012. № 2-4. С. 1058-1062.

NONVERBAL SPEECH AND PHONATION

Sobirova N.N.

Email: Sobirova17173@scientifictext.ru

*Sobirova Nargiza Numonzhonovna – Lecturer,
TEACHING LANGUAGES DEPARTMENT,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article focuses on the basic concepts and phonation patterns of nonverbal speech, including the opinions of scholars who have conducted research on phonetic forms of nonverbal speech, and definitions of phonetic forms of nonverbal speech. The phonetic type of nonverbal speech includes: timbre, tempo, speed, pitch, intonation, pause, melody of speech, dialectical, social articulatory features of sound.

Keywords: nonverbal speech, phonation, timbre, tempo, speed, pitch, intonation, pause, dialectical, social articulatory features of sound.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ РЕЧЬ И ФОНАЦИЯ Собирова Н.Н.

Собирова Наргиза Нумонжоновна – преподаватель,
кафедра обучения языкам,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные концепции и модели фонетической невербальной речи, в том числе мнения ученых, проводивших исследования фонетических форм невербальной речи, а также определения фонетических форм невербальной речи. К фонетическому типу невербальной речи относятся: тембр, темп, скорость, высота тона, интонация, пауза, мелодичность речи, диалектические, социальные артикуляционные особенности звука и т.д.

Ключевые слова: невербальная речь, фонация, тембр, темп, скорость, высота звука, интонация, пауза, мелодичность речи, диалектические, социальные артикуляционные особенности звука.

УДК 81.33

Вступление

Исторически сложилось так, что существуют разные взгляды и теории о происхождении и историческом развитии человека. Так же известно, что на ранних этапах человеческой деятельности на Земле невербальная речь, в основном язык жестов, использовалась для передачи сигналов друг другу и взаимодействия и выражения внутренние переживания. Следовательно, мы можем назвать невербальную речь беззвучной передачей межличностной информации. Не смотря на то что, невербальная речь возникла задолго до устной и письменной речи, она не была предметом исследований лингвистов в течение многих лет, хотя она и послужила основой для происхождения устной и письменной речи.

По некоторым данным сообщается что, впервые не вербальная речь заинтересовала функциональных лингвистов или членов Пражского лингвистического кружка в 1930-х и 1940-х годах [1]. Кроме того, новый раздел лингвистики, изучающий невербальную речь – паралингвистика была основана. Хотя концепция паралингвистики была впервые введена в конце 1940-х годов американским лингвистом А. Хиллом [2], известно, что в 1930-х годах русский лингвист Н.В. Юшманов использовал в своих исследованиях концепцию «Экстранормальная фонетика» [3], который указывает на то, что исследование одного из паралингвистических средств впервые началось в 1930-х годах. На сегодняшний день паралингвистика, экстралингвистика, психолингвистика, биоллингвистика, лингвокультурология и интролингвистика являются одними из новых и актуальных областей лингвистики.

В повседневном общении мы все используем не только наш язык, но и «язык эмоций» - невербальные выражения. Мы не считаем правильным рассматривать речь как отдельное понятие с жестами, мимикой и действиями. Все они являются общим выражением внутренних переживаний человека. Поскольку люди воспринимают мир

в первую очередь через зрение и слух, мы должны стремиться к гармонизации нашей речи и действий.

Основная часть

Невербальные сигналы всегда являются второстепенным средством сопровождения речи. Потому что каждая мысль выражается в речи, а речь - это не только средство выражения идеи, но и средство формирования идеи, а невербальные явления служат для того, чтобы сделать ее более эффективной. Взаимосвязь паралингвистики с культурой, этнографией, этикой, антропологией, религией, обычаями и другими областями отражена в каждом языке. Например, символы жестов и мимики утверждения и отрицания не всегда совместимы в языках народов Запада и Востока, и даже значения символов и жестов у самих народов Востока или Запада могут отличаться по своему местонахождению и времени. Поэтому без преувеличения можно сказать, что изучение неязыковых средств является важным вопросом в современной лингвистике.

В своем исследовании М. Дюжева и Т. Власова провели исследование роли нефонемных звуков в паралингвистике и их свойств, а также попытались выявить семиотические свойства нефонемных звуков. Известно, что современных лингвистов интересуют не только мысли, которые можно выразить языком, но и естественные звуки, не относящиеся к единицам речи, четко и ярко отражающие эмоции и чувства - крик, смех, плач, паузы, поскольку это единственное средство с помощью которого человек выражает свое отношение к этой мысли. Дюжева и Власова изучали именно эти аспекты паралингвистики. Они отметили, что несвойственные звуки, эмоциональные звуки, интонации, побуждения и тому подобное составляют фонетику эмоций. Их основная тема исследования был вопрос о том как точно отразить эмоциональную форму смеха в письменной форме. В английском языке смех может быть выражен в письменной речи следующими словами: laugh, chortle, giggle, chuckle, va cackle, каждое из которых имеет свои особенности, и каждому дано описание [4].

Другой русский лингвист Д.Г. Савов, пытался объяснить место паралингвистики в речи учителя. В своей диссертации он отдает предпочтение паралингвистике фонирования по сравнению с кинезическими и проксемическими средствами, объясняя, что любая речь представлена звуком, а жесты и позы используются для придания им значения. Педагог также подчеркивает важность гармонизации языковых, экстралингвистических и паралингвистических средств в речи. По мнению учёного: «Сопровождение преподавателем каждой устной речи паралингвистическими средствами определяется, прежде всего, характером устной речи, условиями состояния общественных отношений, необходимостью повышения выразительности речи и т.д.» [5] то есть, нравится нам это или нет, когда мы выступаем публично, мы обращаемся к фонетическим, кинезическим и проксемическим средствам невербальной речи.

Что касается фонации типа невербальных средств, то фонация (от греч. - phone звук) - физическое явление, которое воспринимается слуховыми органами, образуя звуки речи; представляет собой сумму движений речевых органов, производящих звук [6]. К фонетическому типу невербальной речи относятся: тембр, темп, скорость, высота тона, интонация, пауза, мелодия речи, диалектические, социальные артикуляционные особенности звука и т.д.

Одним из инструментов звучания в речевом процессе является темп. Он показывает скорость речи и ее ускорение во время разговора, или наоборот, выражает смысл или отражает психологическое состояние человека. Например, исследования психиатров показали, что скорость речи нормального человека составляет от 60 до 100 слов в минуту. Небольшое увеличение скорости речи на 100–120 слов или на 120 или более указывает на то, что человек возбужден или аффективен, замедление речи (от 40 до 60 слов в минуту) также является признаком психологического расстройства [7]. В результате различных психологических изменений некоторые люди

испытывают состояние мутизма (немое - безмолвие), которое указывает на полное безмолвие человека в состоянии молчания. Если вы хотите, чтобы разговор был позитивным, рекомендуется говорить в темпе вашего собеседника [8]. В то же время скорость речи также отражает лингвокультурный характер, поскольку известно, что американцы говорят намного быстрее, чем англичане или таджики чем узбеки, и в целом мужчины говорят на несколько слов быстрее, чем женщины. Увеличение или уменьшение скорости речи может помочь сосредоточить внимание слушателя. Такие манипуляции часто используют дошкольные воспитатели, учителя и спикеры.

Тон

Тон речи измеряется по тому, высокий или низкий уровень громкости. Например, если громкая речь американца оценивается народами Европы как агрессия, неуважение и безразличие, для американца это нормально. Точно так же для узбекских студентов, которые только начинают изучать японский и немецкий языки, когда они слышат говорящих этой нации, сначала это кажется им грубым и агрессивным, потому что их тон не похож на узбекский, так как отчасти их тон выше нашего. Кроме того, увеличение или уменьшение громкости речи отражает внутренние переживания человека. Обычно, в нормальном состоянии человек говорит со средней громкостью 50-80 дБ, также наблюдения показывают, что громкость повышается до 80-110 дБ, когда человек зол, возбужден или напуган. И наоборот, уменьшение громкости с 50 дБ до 20 дБ указывает на то, что человек чем-то расстроен, что его внутренние чувства ненормальны, что он депрессивный, эмоциональный или что у него шизофрения [7]. Повышение или понижение тона голоса также привлекает внимание слушателя, а повышение тона может указывать на области, требующие внимания. Иногда говорящие начинают говорить тихо, когда чувствуют невнимание аудитории, и слушатели невольно обращают внимание на говорящего, чувствуя изменение. Такие эмоции, как гнев, возбуждение, отчаяние, счастье, радость, можно выразить тоном голоса. Высокий голос обычно звучит писклявым или по-детски. Многие думают, что низкий тон - это показатель уверенности, зрелости, доминирования. У многих мужчин низкий баритон или басовый тон, и они редко используют высокий тон, который больше типичный для женщин. Женщины в бизнесе сталкиваются с дилеммой тона голоса и пытаются снизить свой естественный голос и изменить свой тон и тембр, чтобы их лучше приняли в деловом мире и чтобы они выглядели как мастера своего дела [9]. Тон голоса также очень важен для тех, чья профессия связана с искусством, поскольку люди этой профессии находятся в постоянном общении с аудиторией и своей работой проникают в сердца людей, входя в образы, когда они играют роли и выполняют голосовые манипуляции, чтобы увеличить выразительность своей речи.

Тембр

Тембр (фр. *Timbre* - колокол, знак, отличительный знак) - украшение (звука) звука; является одним из отличительных признаков музыкального звука [10]. У каждого свой тембр голоса, и с помощью голоса мы можем идентифицировать говорящего, не видя его. Независимо от того, низкий ли человеческий голос, женский или мужской, вибрирующий; хриплый, скрипучий; резкий, ровный, тихий, назальный, грубый или впечатлительный легко определить с первого раза. Все это представители разных вокальных комбинаций ритма, тона и высоты звука. Однако мы можем изменять тон голоса в зависимости от ситуации. Например, если ребенок хочет получить что-то от родителей, он будет говорить тише и протянуто. Также наш тембр может меняться в зависимости от нашего настроения. Когда настроение плохое, тембр голоса может снижаться, а когда настроение поднимается, тембр обычно тоже повышается. Спикеров и певцов с красивыми голосами на много приятнее и легче слушать и им легче находить место в сердцах слушателя.

Ритм

Слово «ритм» означает повторение и чередование на основе определенной последовательности [11]. Ритм тоже важен в нашей речи, интенсивность нашей речи, ее плавность, складность указывают на нормальное состояние нашего ума. Прерывность речи, заикание и паузы являются признаками афазии и логонервоза в головном мозге. Иногда паузы можно использовать, чтобы усилить смысл или облегчить ситуацию. Помимо душевного состояния, существует ритм, соответствующий каждой нации, и представитель нации, говорящий на иностранном языке, говорит в ритме своего родного языка. Это помогает узнать его первоначальное происхождение. Однако человек, много лет проживший за границей, может начать говорить на родном языке в том же ритме народна.

Интонация

Интонация – это изменение основного тона, интенсивности и длительности звучащего предложения, которое способствует членению потока речи на отдельные отрезки – синтагмы, и имеющие кроме синтаксического значения также эмоциональное значение. При помощи интонации говорящий выражает свои чувства, пожелания, волеизъявления и т.п.

Обычно под интонацией понимают целый ряд средств организаций звучащей речи, это, прежде всего, мелодика, динамика (сила) звучания отдельных слов, темп речи, тембр речи и паузы. Все они существуют в своей совокупности и единстве, и таким образом, в целом, интонация относится к суперсегментным элементам, имеющим отношение или к целому предложению, или к его отрезкам – синтагмам [12].

Заключение

Когда мы начинаем разговор, мы в некотором степени понимаем его цель, пытаемся осознать интересующие нас вопросы, контролировать поток общения, а также различными способами влиять на настроение собеседника и стараемся произвести на других то впечатление, которое мы хотим. Вербальное и невербальное общение должно быть сбалансированным и соответствовать цели общения, а также отношению к собеседнику. Слова, фразы, выражения лица, жесты, позы могут смягчить или затруднить общение [13]. Поэтому правильное использование фонетических устройств в общении, управление им очень важно для достижения намеченной цели общения. В некоторых случаях тон голоса говорящего может быть причиной соглашения или не согласия, а интонация может быть причиной веры или не доверия.

В заключении, важно отметить что нам нужно больше обращать внимание на область, которую мы не считаем важной в нашей жизни, то-есть на невербальную речь, так-же важно понимать что которая в свою очередь очень эффективна в любой сфере.

Список литературы / References

1. Нурмонов А. “Танланган асарлар” 2-жилд, Тошкент, Академ нашр., 2012. Стр. 122-129.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения: 25.04.2020).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/367a.html/> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Власова Т.М., Дюжева М.Б. “Нефонематические звуки как элемент паралингвистики текста” // Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). Стр. 43-49.
5. Савов Д.Г. “Паралингвистический аспект профессиональной речи учителя” автореферат. Москва, 2012. Стр. 17.
6. Еникеев М.И. “Общая и социальная психология”// М.: Издательская группа Норма-Инфра, 1999. Стр. 238.
7. Самохвалова В.П. “Краткий курс психиатрии”// Симферополь, 2000. Стр. 58.

8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mindtools.com/pages/article/building-rapport.htm/> (дата обращения: 20.05.2020).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-44469125/> (дата обращения: 18.11.2020).
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D1%80/> (дата обращения: 28.12.2020).
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oriftoilib.uz/dars/adabiyot-saboqlari/ritm-nima/#/> (дата обращения: 14.08.2020).
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.textologia.ru/russkiy/fonetika-fonologia/intonatsia/chto-takoe-intonaciya-vidi-intonacii/273/?q=463&n=273/> (дата обращения: 24.08.2020).
13. Собиорова Н.Н. “Не вербальная коммуникация”// Проблемы современной науки и образования, 2021 № 5 (162). Стр. 22-25.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Нарзуллаев И.С.

Email: Narzullaev17173@scientifictext.ru

*Нарзуллаев Искандар Сафарович – преподаватель цикла тылового и финансового обеспечения,
Центр военной подготовки
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы внедрения инновационных технологий, методов и форм в процесс обучения. Сделан анализ передового, инновационного инструментария, применяемого в современном педагогическом процессе. Обоснованы преимущества инновационного подхода в сравнении с традиционными формами обучения. Сделан вывод о многообразии форм инновационного обучения и важности внедрения интерактивных, проективных, дистанционных и других инновационных технологий в процесс обучения для достижения целей, стоящих перед системой образования.

Ключевые слова: инновационные технологии обучения, цифровизация, образовательная деятельность.

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Narzullaev I.S.

*Narzullaev Iskandar Safarovich – Teacher of the logistic and financial support cycle,
MILITARY TRAINING CENTER
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the introduction of innovative technologies, methods and forms in the learning process. An analysis of the advanced, innovative tools used in the modern pedagogical process is made. The advantages of the innovative approach in comparison with traditional forms of education are substantiated. The conclusion is made about the variety of forms of innovative education and the importance of introducing interactive, projective, distance and other innovative technologies in the learning process to achieve the goals of the education system.

В последние годы в Республике Узбекистан проведены серьезные реформационные изменения, направленные на построение системы непрерывного образования, создание широких возможностей для получения качественного образования каждым гражданином страны. Стремительное развитие инновационных технологий, IT-сферы и цифровизация всех процессов производственно-экономической деятельности оказывает прямое воздействие на трансформацию методических приемов обучения, успешно консолидируя инновационные технологии в сфере образовательной деятельности и решая проблемы актуальности образовательных процессов на фоне динамично меняющихся реалий.

В современном педагогическом процессе достаточно широко используются эффективные инновационные формы обучения: проективные, дистанционные, деятельностные, игровые технологии, технологии личностно-ориентированного образования, креативные, этнопедагогические технологии, тренинги, вебинары, семинары, коучинг и многое другое. Такое разнообразие педагогических практик требует от современного преподавателя высокого уровня подготовки и обладания специальными навыками [1]. Например, применение техники коучинга в отличие от наставничества или консультирования ставит перед педагогом не только достижение образовательной цели, но и обязывает активно применять психологические методики в процессе работы, направленные на формирование активной жизненной позиции студента, его самостоятельности и ответственности за результат. Коучинг в образовании, в зависимости от особенностей применения, можно разделить по видам на: управленческий; групповой; индивидуальный; системный. Общей чертой в любых коучинг-системах является стремление к повышению инициативности, предприимчивости, уверенности в собственных силах [2].

К нестандартной образовательной технологии также относятся игровые формы обучения: игровые дискуссии, деловые игры, игровые упражнения и т.д. В процессе игрового обучения будущие специалисты приобретают навыки применения теоретических знаний, в том числе для решения производственных вопросов. Игровые формы обучения способствуют повышению мотивации обучаемых, росту их коммуникативных навыков, дают возможность реализации индивидуальных способностей, способствуют самоанализу уровня своей подготовки [3].

В настоящее время обучение все реже строится на изложении преподавателем теоретического материала. Цель современного инновационного обучения – задействовать все возможные коммуникационные каналы, максимально вовлечь студента в процесс обучения, сделать его не только активным участником, но и, по возможности, координатором образовательного процесса. Сегодня преподаватель, стремясь к совершенствованию учебного процесса, лучшему усвоению аудиторией учебного материала, использует в своей работе широкий спектр педагогических инструментов, задействуя возможности зрительной, аудиальной, кинестетической памяти обучаемых, активно используя с этой целью мультимедийные, компьютерные технологии, деятельностные техники обучения: моделирование ситуаций, работу в команде, индивидуальные проекты и др. [4].

Высокую эффективность показывает применение интерактивных технологий обучения, в основе построения которых лежат методики, стимулирующие проявление инициативности и мотивации у студентов: мозговой штурм, дебаты, различные ролевые и деловые игры, дискуссии, эвристическое и проблемное, обучение, сократический диалог и т.п. В процессе применения интерактивных методик обучения студенты приобретают как навыки самостоятельной работы: поиска, анализа информации и принятия необходимых действий по решению поставленных задач, так и навыки работы в команде: учатся принимать иное мнение и другую точку зрения. Еще одним важным достижением

становится умение студента формировать и презентовать аудитории свои предложения в решении поставленных задач, тем самым приобретая опыт публичных выступлений [5].

Стремительная цифровизация позволяет значительно обогатить технологические возможности, методы и подходы в сфере образования, улучшить его качество. С развитием цифровизации процесс обучения во многих странах стал неразрывно связан с применением электронных технологий обучения, применением компьютерных обучающих программ, электронных библиотек, справочников и тренажеров-симуляторов [6], использовании чат-ботов, тьюторов, разнообразных тестовых платформ, обучающих мультимедийных платформ, коммуникативных электронных средств (электронная почта, форумы, вебинары и т.д.).

Мировыми лидерами по внедрению инновационных образовательных технологий являются США, Япония, Норвегия, Сингапур, Германия, Эстония, Южная Корея. Высокий уровень цифровизации образования в этих странах позволяет широко использовать в сфере обучения передовые возможности IT-технологий, например, активно применять технологии виртуальной реальности. Зарубежный опыт показывает, что использование виртуальных технологий в образовательном процессе имеет большой потенциал, позволяет существенно улучшить качество дистанционного образования, расширить возможности обучения путем проведения виртуальных лабораторных работ, тренингов, исследований, применения симуляторов, тренажеров и др. В Норвегии получен положительный опыт применения виртуальных технологий в организации профессиональных стажировок. Норвежским университетом естественных и технических наук разработана программа Immersive Job Taste, дающая возможность участникам обучения пройти разнообразные профессиональные практические тренинги. В Колумбийском университете виртуальные технологии успешно применяют в изучении анатомии, физики, археологии, истории и других дисциплинах. Виртуальное образование стирает существующие границы восприятия, тем самым расширяя возможности для всех участников образовательного процесса, повышая доступность восприятия учебного материала [7].

Таким образом, можно отметить, что в основе современного обучения должно лежать активное использование широкого спектра инновационных технологий, призванных в полной мере раскрыть способности студента, повысить его мотивацию, научить самостоятельности мышления, повысить его профессиональные знания.

Список литературы / References

1. *Umarova R.* Analysis of theoretical model of innovation involvement in Educational Practice, 2021. № 3. Т. 3. С. 143-146.
2. *Никулина Н.Н., Березина С.В., Ушаков И.И.* Сущность и роль коучинга в образовании и воспитании // Образование. Наука. Научные кадры, 2019. № 3. С. 165-169.
3. *Егорова М.А., Минбалеев А.В.* Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2021. № 1 (77).
4. *Максимкулова Ш.Х.* Использование современных информационных технологий и инноваций в образовании // Наука и образование сегодня, 2021. № 2 (61). С. 19-20.
5. *Иванченко Л.С.* Инновационные методы обучения персонала // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2021. № 1. С. 160-163.
6. *Мирзахмедова Ш.А.* Симуляционное обучение в профессиональном образовании // Проблемы современной науки и образования, 2021. № 4 (161). С. 61-63.
7. *Малых С.В.* Виртуальные университеты будущего // Социология, 2019. № 6. С. 263-267.

ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩАЯ Л-РЕ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ПАРОДОНТИТА

Неустроев Г.В.¹, Гайдук И.В.², Неустроева Ю.Д.³, Чикина Н.А.⁴,
Горин Д.М.⁵, Ягов В.В.⁶

Email: Neustroev17173@scientifictext.ru

¹Неустроев Герман Вениаминович - доктор медицинских наук, профессор,
кафедра патофизиологии;

²Гайдук Игорь Викторович – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра хирургической стоматологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова;

³Неустроева Юлия Дмитриевна - ординатор,
кафедра хирургической стоматологии,

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области
Московский областной научно-исследовательский клинический институт им.
М.Ф. Владимирского;

⁴Чикина Наталья Андреевна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая учебной
частью,
кафедра патофизиологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова;

⁵Горин Даниэль Мерабович - ортопед-терапевт,
Клиника стоматологии SL,
ординатор,

кафедра ортопедической стоматологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова;

⁶Ягов Владимир Викторович – кандидат химических наук, заведующий лабораторией,
Институт геохимии и аналитической химии Российской Академии наук,
г. Москва

Аннотация: забирают по 10 мл венозной крови у 5 добровольцев, стабилизируют ее гепарином, проводят естественную седиментацию в течение 5 ч, выделяют в плазме крови три равные части (фракции): верхнюю- 1, среднюю – 2, нижнюю – 3. Нижнюю фракцию плазмы объединяют с 4-й фракцией (плазма-мениск и поверхностный слой эритроцитов). Полученный препарат соответствует неактивной форме L-PE. Добавляют к L-PE активатор плазмы CaCl 2, получают активный препарат AL-PE. Показано, что AL-PE превосходит L-PE по: 1/регенераторному, 2/противовоспалительному действию. Кроме того, AL-PE способен тормозить прогрессирующую возрастную деминерализацию твердых тканей пародонта у пожилого пациента с хроническим генерализованным пародонитом.

Ключевые слова: клеточная плазмотерапия, неактивный L-PE и активированный препарат AL-PE, механизм их действия

**THE IMPORT REALISE L-PE TECHNOLOGY ABOUT THE
TREATMENT OF THE DIFFICULT FORM OF THE
PARODONTITY**
**Neustroev G.V.¹, Gaiduk I.V.², Neustroeva Yu.D.³, Chikina N.A.⁴, Gorin
D.M.⁵, Yagov V.V.⁶**

¹*Neustroev German Veniaminovich - Doctor of Medical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF PATHOPHYSIOLOGY;*

²*Gaiduk Igor Viktorovich – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SURGICAL DENTISTRY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF MEDICINE AND DENTISTRY NAMED AFTER A.I.
EVDOKIMOV;*

³*Neustroeva Yulia Dmitrievna - Intern,
DEPARTMENT OF SURGICAL DENTISTRY,
STATE BUDGETARY HEALTH INSTITUTION OF THE MOSCOW REGION
MOSCOW REGIONAL RESEARCH CLINICAL INSTITUTE NAMED AFTER M.F. VLADIMIRSKY;*

⁴*Chikina Natalia Andreevna – Doctor of Medicine, Professor, Head of educational part,
DEPARTMENT OF PATHOPHYSIOLOGY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF MEDICINE AND DENTISTRY NAMED AFTER A.I.
EVDOKIMOV;*

⁵*Gorin Daniel Merabovich - Orthopedist,
SL DENTAL CLINIC,
Resident,
DEPARTMENT OF ORTHOPEDIC DENTISTRY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF MEDICINE AND DENTISTRY NAMED AFTER A.I.
EVDOKIMOV;*

⁶*Yagov Vladimir Viktorovich – Candidate of Chemical Sciences, Head of the Laboratory,
INSTITUTE OF GEOCHEMISTRY AND ANALYTICAL CHEMISTRY OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES,
MOSCOW*

Abstract: we take 10ml venous heparin blood from volunteer, accompanying this process with natural sedimentation, sort out the plasma of blood in three equal parts (fraction): upper -1, middle – 2, low – 3. Then we combine low fraction of the plasma with 4-th fraction (the plasma-menisk and superficial layer of erythrocytes).

This preparation is unactive form of L-PE. We add CaCl₂ to this L-PE and get the active preparation AL-PE. It is shown that AL-PE exceed L-PE by biological activity in vitro and in vivo.

Keywords: the cell plasmotherapy, unactive L-PE and active AL-PE preparations, the mechanism their of the action.

УДК 615.382

При лечении заболеваний пародонта наряду с традиционными методами используют инновационные – клеточную (PRP) плазмотерапию. Имеются сообщения об ее эффективности у пациентов среднего возраста (25-40лет) с относительно нетяжелыми (1-2 степень) видами пародонтита (Ахмеров Р.Р., 2014, Микляев С.В. и др., 2018, Першуткина А.А. и др., 2018). Однако для лечения тяжелых форм заболеваний необходимы более активные препараты. В настоящее время существует несколько вариантов активации исходных инъекционных плазменных образцов:

1. Обогащение плазмы возрастающим количеством тромбоцитов от 200000 до 2000000/мм³ (PRP-препараты - Regen Lab, Plasmolifting, Endoret, Ycellbio),

2. Обогащение плазмы не только тромбоцитами, но и лейкоцитами (L-PRP препараты),

3. Обогащение плазмы тромбоцитами, лейкоцитами, бластами и небольшим количеством эритроцитов (L-PE препараты),

4. Повышение активности плазменных препаратов при помощи комбинированной терапии,

5. Превращение исходных образцов PRP и L-PRP в активные A-PRP, AL-PRP после обработки их триггерами (Ca, тромбин, коллаген, температура). При получении перечисленных препаратов используются зарубежные технологии.

Возникает вопрос, можно ли с помощью импортозамещающей технологии из исходного препарата L-PE получить его активную форму.

Цель исследования: 1. Выделить неактивный препарат L-PE (Л-ПЭ), перевести его в активную форму AL-PE (АЛ-ПЭ) без использования иностранного оборудования и реактивов (центрифуги, разделительные гели, пробирки). 2. Изучить влияние AL-PE (АЛ-ПЭ) на течение хронического генерализованного пародонтита тяжелой степени у пожилого пациента.

Материал и методы. Исследована кровь 5 добровольцев, у которых из локтевой вены забирали шприцом по 10мл крови, стабилизировали ее гепарином, подвергали естественной седиментации при низкой температуре 4С в течение 5ч, получали плазму и эритроцитарную массу. В плазме выделяли 3 равные фракции: верхнюю – 1, среднюю – 2, нижнюю – 3 и пограничную с эритроцитами 4-ю фракцию, состоящую из плазмы-мениска и поверхностного слоя эритроцитов с осевшими на них лейкоцитами. Соединяли 4-ю фракцию с 3-й, обогащенной лейкоцитами, тромбоцитами и бластными клетками. Полученная смешанная фракция плазмы соответствовала неактивированному препарату Л-ПЭ [8]. Концентрация эритроцитов в этой смешанной фракции плазмы составляла 5-8%. Для получения активной формы (АЛ-ПЭ) к неактивному препарату добавляли р-р СаС1 2. Для этого в стерильные опытные (а, б, в) и контрольные (г, д) пробирки вносили равные количества Л-ПЭ, затем в опытные добавляли 10% р-р СаС1 2 по 0,01мл, 0,02мл, 0,2мл, а в контрольные – соответствующие количества физиологического раствора. Пробы помещали в термостат (температура 37С), где в опытных пробах происходил процесс гелеобразования, через 10 мин во все пробирки вносили по 0,2 мл Л-ПЭ (схемы опытов приведены в табл.1), добавляли антибиотики, винбластин и полученные смеси культивировали, наблюдали за интенсивностью бласттрансформации лейкоцитов под действием активированного АЛ-ПЭ и неактивированного препарата Л-ПЭ.

Особенность этих экспериментов состояла в том, что в опытных пробах на бласттрансформацию лейкоцитов действовали факторами роста (ФР), находящимися в растворе и сорбированными на нитях фибрина и фибринопептидов, а в контрольных – только растворенными в жидкой среде. Общее количество ФР в опытных и контрольных партиях было одинаковым. Через 2 суток инкубацию прекращали, для оценки гемолиза отбирали пробы из надосадочной жидкости, разводили их дистиллированной водой и измеряли экстинцию на СФ-РД 303 при 540микрох. Из осадка готовили мазки, фиксировали их по Романовскому-Гимза. Подсчитывали количество бластов в 30 и более полях зрения при увеличении 20х20, рассчитывали их среднее число на поле. Данные обрабатывали статистически. Помимо опытов *in vitro* эффективность активированного препарата АЛ-ПЭ изучали *in vivo*. С этой целью обследовали пациента в возрасте 83г с 3-й степенью хронического генерализованного пародонтита, которому до этого (14 мес. назад) проводили курс лечения неактивным препаратом Л-ПЭ. Такое лечение позволило снять признаки воспаления и укрепить слизистый барьер за счет регенерации эпителия, однако подвижность исследованных зубов (42, 41, 31, 32) на нижней челюсти сохранялась.

Для закрепления проведенной Л-ПЭ терапии, устранения подвижности зубов и гноетечения из одного пародонтального кармана, а также для оценки регенерации слизистой ротовой полости был назначен курс лечения активированным препаратом АЛ-ПЭ, включающим 4 сеанса с недельными интервалами. После предварительной местной анестезии убишеноном проводили инъекции препарата на нижней челюсти: 1/ в области пародонтальных карманов вдоль корней 4-х (42, 41, 31, 32) зубов, 2/в основания десневых сосочков, 3/ по переходной складке слизистой. Объем вводимого материала АЛ-ПЭ составлял 2мл. Остаток плазмы, бедный клеточными элементами, вводили в переходную складку слизистой десны нижней челюсти.

До лечения и через 2 суток после его окончания для представления об эффективности терапии проводили следующие лабораторные исследования: 1/ сбор слюны методом «сплевывания», 2/подсчет количества лейкоцитов в слюне в больших квадратах камеры Горяева, 3/определение высоты осадка в смывах ротовой полости после центрифугирования, 4/выявление в препаратах осадка «ключевых» клеток, клеток «муравейников», грибов Кандида, 5/определение токсичности смывов ротовой полости, 6/подсчет в отпечатках слизистой десны нижней челюсти молодых эпителиоцитов [7], 7/определение Са в слюне атомно-эмиссионным методом [10]. Кроме того после лечения снимали обзорную ортопантограмму (ОПТГ-21) и сравнивали ее с предыдущими (ОПТГ-00, ОПТГ-18). Лабораторные исследования сопоставляли с клиническими наблюдениями.

Результаты и обсуждение. Как видно из табл.1, интенсивность бласттрансформации лейкоцитов в опытных партиях «а» и «б» значительно выше, чем в контрольных «г» и «д».

Таблица 1. Интенсивность бласттрансформации лейкоцитов в опыте и контроле после 2 сут. инкубации

Вид эксперимента	Интенсивность гемолиза	Среднее число бластов
а/ 0,2мл Л-ПЭ + 0,01мл 10% р-ра СаС1 2 (1:20)	0.121	17±1,9
б/ 0,2мл Л-ПЭ + 0,02мл 10% р-ра СаС1 2 (1:10)	0.258	21±3,6
в/ 0,2мл Л-ПЭ + 0,2мл 10% р-ра СаС1 2 (1:1)	0.510	—
г/ 0,2мл Л-ПЭ + 0,01мл физ. р-ра	0.020	8±2,3
д/ 0,2мл Л-ПЭ + 0,02мл физ. р-ра	0.017	9±2,7

Примечание: 1/через 10мин в каждую пробу эксперимента вносили по 0,2мл Л-ПЭ, 2/в пробе «в» из-за высокой дозы СаС1 2 бласттрансформацию лейкоцитов наблюдать не удалось.

Стимуляция бласттрансформации носит выраженный дозовый характер: первоначально она возрастает («а» и «б»), однако при дальнейшем увеличении дозы активатора («в») наблюдается ее угнетение. Сравнение результатов действия двух препаратов показывает, что активная форма АЛ-ПЭ обладает более выраженным стимулирующим влиянием на клетки *in vitro*, чем ее неактивная форма. Аналогичным действием *in vivo* обладает активированный препарат АЛ-ПЭ на клетки слизистой ротовой полости испытуемого пациента. Из табл. 2 видно, что эпителиальный барьер регенерирует быстрее (на это указывает увеличение количества молодых эпителиоцитов).

Таблица 2. Исследование слюны, смывов и отпечатков ротовой полости у пожилого пациента, страдающего хроническим пародонтитом, после проведения 4-х сеансов терапии АЛ-ПЭ

Вид показателя	До лечения	После лечения
Кол-во суточной слюны (л)	0.36	0.36
Содержание в слюне лейкоцитов	2-9	0-8
Уровень Са в слюне (ммоль/л)	2.5	2.4
(Токсичность смывов рот.полости(окраска)	Слаборозовая(низкая)	Слаборозовая(низкая)
Высота осадка смыва (мм)	6	6
Цитология мазков из осадка смыва	Адсорбция микробов на эпителиоцитах незначительная, клетки муравейники, ключевые, грибы Кандида не обнаружены	
Отпечатки слизистой десны н/ч: а/количество молодых эпителиоцитов б/инфильтрация лейкоцитов	6% Отдельные участки слизистой обильно инфильтрированы лейкоцитами(рис.1)	20% Очаги инфильтрации лейкоцитами отсутствуют

На повышенную регенерацию эпителиальной и соединительной ткани пародонта указывают также клинические наблюдения: 1/ слизистая была бледнорозового цвета, умеренно увлажнена, без признаков воспаления, она стала более плотной, игла с большим усилием входила в ткань, 2/глубина пародонтальных карманов уменьшилась с 3-5мм (исходные данные до лечения Л-ПЭ) до 2-4мм , 3/подвижность зубов после завершения лечения Л-ПЭ и АЛ-ПЭ (т.е. через 16 мес.) снизилась: исходная – 2-я степень, после лечения - у 3-х зубов (1-я степень), у одного (2-я степень) подвижности.

Кроме стимулирующего влияния на пролиферацию клеток слизистой ротовой полости, АЛ-ПЭ обладает противовоспалительным действием: низкая токсичность смывов, незначительная адсорбция микробов на клетках, исчезновение участков инфильтрации слизистой лейкоцитами (рис. 1, таб. 2)

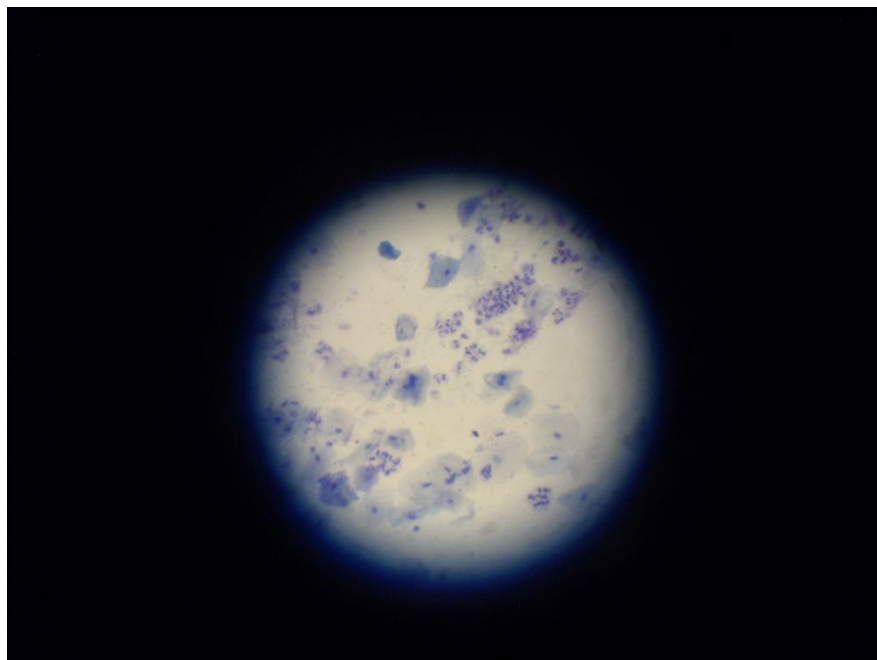


Рис. 1. Инфильтрация слизистой полости рта лейкоцитами

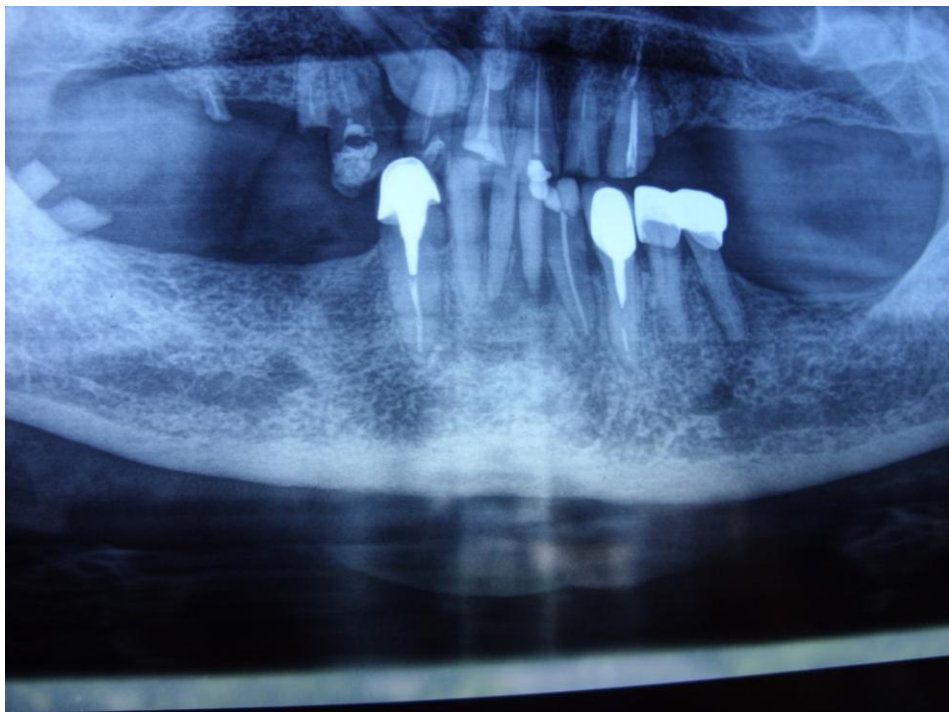


Рис. 2. На ОПТГ-21 в области верхушки корня 31 зуба и вдоль всего корня четко видны очаги деструкции костной ткани

Лабораторные данные подтверждаются клиническими: 1/ в начале лечения АЛ-ПЭ из одного кармана наблюдалось выраженное гноетечение, в процессе лечения оно уменьшилось, а перед последним сеансом лечения прекратилось, 2/ после лечения АЛ-ПЭ у пациента отсутствовали исходные воспалительные признаки пародонтита.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что АЛ-ПЭ обладает более выраженным стимулирующим действием на размножение клеток и более выраженным противовоспалительным влиянием, чем его неактивная форма Л-ПЭ.

Общие реакции организма на введение Л-ПЭ и АЛ-ПЭ:

1. Инъекции Л-ПЭ переносились пациентом хорошо, без температурных реакций,
2. После введения АЛ-ПЭ, в которых для активации использовались высокие дозы СаС1 2 (1:10) через 3ч отмечался кратковременный подъем температуры (38,5 С), который спустя 4ч снизился до 36,2 С. При дальнейших инъекциях доза СаС1 2 в препарате Л-ПЭ была уменьшена вдвое (1:20). В этих случаях никаких побочных реакций у пациента не наблюдалось (температура, АД, ЧСС, ЧД в пределах нормы). Полученные данные позволяют обсудить следующие вопросы:

1. Механизм развития кратковременной лихорадочной реакции на добавление высокой дозы СаС1 2 к препарату Л-ПЭ связан с активацией Са-зависимых ферментов метаболизма липидов мембран эритроцитов, развитием везикуляции, выходом Нв (гемолизом). Этот процесс сопровождается образованием пирогенных факторов (ЛПС). При уменьшении дозы СаС1 2 лихорадочная реакция исчезает, регенерация сохраняется. Учитывая это, дальнейшие 3сеанса введения АЛ-ПЭ проводили при уменьшении дозы СаС1 2 вдвое. Использование лихорадочной реакции при лечении пародонтита должно рассматриваться индивидуально: 1/ у пожилых пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (напр., ГБ) дальнейшее лечение с повторением лихорадки нежелательно и поэтому терапию нужно проводить при пониженных концентрациях СаС1 2, что и было сделано в настоящей работе,

2/ у пациентов без сердечно-сосудистых заболеваний лечение на фоне лихорадки может дать дополнительный положительный эффект, т.к. последняя активирует специфические и неспецифические защитные реакции организма.

2. Механизмы повышения регенераторной и противовоспалительной реакций на введение АЛ-ПЭ. Усиление пролиферативных процессов *инвитро* (активация бласттрансформации лейко-цитов) и *инвиво* (повышение количества молодых эпителиоцитов слизистой полости рта) связан с действием 3-х видов факторов роста (ФР):

1. лейкоцитарных, источником которых являются присутствующие в препарате Л-ПЭ лейкоциты. Известно, что между количеством лейкоцитов и освобождающихся из них БАВ существует прямая зависимость [16]. Использование Л-ПЭ технологии приводит к увеличению количества лейкоцитов в препарате в 7-10 раз [8]. При добавлении Са к препарату Л-ПЭ происходит дополнительное выделение ФР за счет активации Са-зависимых цистеиновых протеаз. Кроме того происходит образование микровезикул, которые обладают свойствами стимуляторов роста [6]. Параллельно под действием Са в плазме из фибриногена образуются фибринопептиды, фибрин-мономеры, фибрин-полимеры, на которых сорбируются не только клетки, но и БАВ. Эта сорбция удлиняет срок жизни БАВ и обеспечивает более продолжительное их действие на клетки, находящиеся в разных фазах своего цикла [4, 11],

2. тромбоцитарных ФР. Источником их служат кровяные пластинки, количество которых так-же, как и лейкоцитов увеличивается в препарате Л-ПЭ. Это связано с тем, что при естественной седиментации, использованной в нашей технологии, скорость осаждения клеток зависит от величины их удельного веса. Согласно Европейским протоколам удельный вес тромбоцитов (легких, средних, тяжелых) составляет 1040-1080, а у лейкоцитов - 1062-1082. Близкие результаты получены и в отечественных исследованиях (Р.А.Поспелова, 1973) соответственно 1030-1050 и 1040-1070. Совокупность этих данных означает, что «тяжелые» и «средние» тромбоциты вместе с лейкоцитами будут осаждаться с одинаковой скоростью и присутствовать в повышенных количествах в препарате Л-ПЭ. Как известно: 1/ тромбоциты выделяют около 30 цитокинов, ряд из них VEGF, TGF, PDGF, IGF, FGF имеют большое значение в пролиферации разных типов клеток, 2/ у тромбоцитов, как и у лейкоцитов количество освобождающихся БАВ находится в прямой зависимости от их числа [13, 16]. Под действием Са количество освобождающихся ФР увеличивается, они также сорбируются на нитях фибриновых молекул и за счет этого удлиняют срок своей жизни. Кроме того тромбоциты способны освобождать микровезикулы, которые наряду с тромбоцитопоэтином участвуют в активации тромбоцитопоэза [2],

3. эритроцитарные ФР в качестве которых могут выступать микровезикулы (МВ), обнаруженные нами в препаратах Л-ПЭ и продукты гемолиза (таб. 1). Известно, что МВ образуются в процессе старения эритроцитов, их количество возрастает под влиянием разных факторов (анаэробные условия, ультразвук, СаС1 2, H₂O₂ и др.) [1]. В экспериментах на кроликах продемонстрировано их стимулирующее действие на пролиферацию и дифференцировку эритроидных клеток.

Наши исследования показали, что при инкубации взвеси Л-ПЭ происходит везикуляция эритроцитов, их гемолиз и бласттрансформация лейкоцитов. Под действием Са в зависимости от дозы линейно увеличивается процесс деградации эритроцитов и бласттрансформация лейкоцитов (таб.). Скорее всего, это связано с тем, что Са активирует Са-зависимые протеазы, способствующие отщеплению фрагментов мембран и образованию микровезикул, как это было обнаружено у лейкоцитов [6].

Итак, после инъекций АЛ-ПЭ перечисленные 3 группы факторов будут действовать на эпителиоциты слизистой нижней челюсти и фибробласты периодонтальной связки, а также их стволовые клетки. Так как стволовые клетки периодонтальной связки характеризуются более высокой скоростью пролиферации, чем другие стволовые клетки ротовой полости [5], можно предполагать, что

регенерация связки будет также протекать быстрее. Помимо местных (регионарных) стволовых клеток в пролиферации могут принимать участие и привнесенные стволовые клетки и бласты, находящиеся во взвеси лейкоцитов в препарате Л-ПЭ [8].

Размножением перечисленных клеток можно объяснить появление таких клинических признаков как увеличение плотности слизистой десны, уменьшение глубины пародонтальных карманов, некоторое снижение подвижности зубов.

Наряду с активацией пролиферации клеток, АЛ-ПЭ оказывает выраженный противовоспалительный эффект, что проявляется как лабораторно, так и клинически в виде значительного уменьшения, а потом и полного прекращения гноетечения из пародонтального кармана. Механизм этого связан с: 1/присутствием в препарате АЛ-ПЭ большого количества лейкоцитов, обладающих высоким противовоспалительным потенциалом. Под действием Са эти лейкоциты способны усиливать освобождение БАВ [6], 2/ большим количеством тромбоцитов, с которыми после добавления Са могут происходить процессы, аналогичные описанным для лейкоцитов, приводящие к дополнительному выделению как стимулирующих ФР, так и противовоспалительных антимикробных пептидов [12, 14].

3. Причины незначительного уменьшения подвижности зубов нижней челюсти после лечения АЛ-ПЭ.

Фиксацию зубов обеспечивают: 1/ эпителий десны, 2/периодонтальная связка, 3/костная ткань - главный поддерживающий аппарат зуба. С возрастом у пожилых пациентов деминерализация зубочелюстной системы начинает преобладать над реминерализацией. На это указывает увеличение количества Са в слюне у нашего пациента до 2,5ммоль/л, в то время как у молодых пациентов (20-22 г) оно составляло 1,4±0,17 ммоль/л. Эта особенность подтверждается анализом ортопантомограмм, имеющихся у пациента: 1/ ОПТГ-00 деструкция костной ткани на нижней челюсти отсутствует, 2/ ОПТГ-18 обнаруживается деструкция кости, в области верхушки корня 31 зуба видна гранулема размером 4х6мм, 3/ ОПТГ-21 деструкция кости увеличивается, от гранулемы размером 5х5мм вдоль всего корня 31 зуба снизу вверх распространяются две четкие узкие зоны засветления (рис. 2). Наблюдаемый процесс деструкции твердых тканей нижней челюсти клинически сопровождается выраженной подвижностью 31 зуба (2-я степень). В процессе лечения Л-ПЭ и АЛ-ПЭ (длительность наблюдений 16мес) пациент субъективно почувствовал улучшение, клинические признаки воспаления исчезли. Однако подвижность зубов снизилась незначительно. Концентрация Са в слюне в течение 6 мес. после АЛ-ПЭ терапии сохранялась практически на одном уровне (2,6; 2,3; 2,4; 2,9; 2,2; 2,9 ммоль/л). Совокупность всех этих данных позволяет допустить, что АЛ-ПЭ терапия способна затормозить прогрессирующую декальцификацию твердых тканей пародонта. Небольшое уменьшение подвижности 41, 42, 32 зубов может быть связана с частичным восстановлением эпителиального барьера и периодонтальной связки за счет размножения эпителиоцитов и фибробластов. Для восстановления главного фиксирующего аппарата зубов – костной ткани необходимы не только стимуляция пролиферации остеобластов, но и образование ими внеклеточного коллагенового матрикса, его кальцификация. Настоящее исследование показало, что проведение одного курса АЛ-ПЭ терапии для успешной фиксации зубов еще недостаточно. С помощью такого курса можно лишь сдержать прогрессирующую деминерализацию зубочелюстной системы. Более эффективная терапия должна включать предварительное лечение каналов зубов с последующим проведением нескольких курсов АЛ-ПЭ терапии.

Итак, проведенное исследование дает основание считать, что АЛ-ПЭ по сравнению с Л-ПЭ обладает более выраженным: 1/регенераторным, 2/антивоспалительным действием, а также является 3/фактором, сдерживающим декальцификацию костной ткани нижней челюсти при пародонтите.

Эффективность разных видов клеточной плазмотерапии продемонстрирована во многих исследованиях [3, 9, 16]. В этих работах отмечены как положительные, так и отрицательные результаты. Соотношение между ними примерно 3:1 [3]. Причины неудач неясны. Не исключено, что результаты лечения можно будет улучшить за счет препаратов типа АЛ-ПЭ, содержащих набор разнообразных ФР, благодаря которым достигается эффект, наблюдаемый при комбинированной терапии.

Список литературы / References

1. Бархина Т.Г., Никитина Г.М., Бархина М.Н., Чернук А.С. Патология мембран форменных элементов крови при заболеваниях и в эксперименте. // Усп. совр. естествознания, 2006. № 6. С. 64-65.
2. Бутов К.Р., Осипова Е.Ю., Соколова С.Р., Колчин Н.А., Николаева Е.И., Николаев Р.В., Пантелеев М.А. Регуляция тромбопоэза тромбоцитарными микровезикулами. Сб. работ «Регенеративная биол. и мед.». М. Апр., 2021. С. 9.
3. Загородный Г.М., Муха П.Г., Ясюнович А.С., Гуревич Н.Л. Отечественный и зарубежный опыт применения PRP терапии в мед. и спорт. практике. // Приклад. спорт. наука, 2017. № 1(5). С. 83-91.
4. Зорина А.И., Зорин В.А. Применение препаратов PRP в косметологии. // Инъекционные методы в косметологии, 2015. № 4. С. 10-23.
5. Котова А.В., Домбровская Ю.А., Рюмина Н.А., Корчагина Н.М., Приходько Е.М., Енукашвили Н.И. Выявление экспрессии маркеров плюрипотентности OCT-4 и SSEA-4 в культуре ствол. кл. пульпы и пародонта. // Сб. науч. работ конф. «Регенер. биол. и мед.». М. Апр., 2021. С. 120-122.
6. Маркова К.Л., Коган И.Ю., Шевелева А.Р., Михайлова В.А., Селков С.А., Соколов Д.И. Микровезикулы лейкоцитарного происхождения. // Вест. РАМН, 2018. 73. № 6. С. 378-387.
7. Неустроев Г.В., Малый А.Ю., Малышев И.Ю., Джириков Ю.А., Чикина Н.А. Исследование токсичности при непереносимости материалов зубных протезов. // Хирург, 2012. № 8. С. 48-53.
8. Неустроев Г.В., Гайдук И.В., Горчаков М.Е., Неустроева Ю.Д. Плазмолифтинг в стоматологии, методы обогащения плазмы бластами и зрелыми лейкоцитами. // Сб. науч. ст. ХУ111 межд. конф. Пенза, 2020. Ч. 1. С. 236-241.
9. Поляева Т.О., Утц С.Р. Применение обогащенной тромбоцитами плазмы в дерматологии. // Саратов. науч. мед. ж., 2016. 12(9). С. 518-520.
10. Ягов В.В., Коротков А.С., Жарков А.А., Погонин В.И. Зуев. Портативный атомноэмиссионный спектрофотометр для анализа растворов на основе капельноискрового разряда. // Аналит. химия, 2019. 74. № 3. С. 234-240.
11. Amini F., Abiri F., Ramasamy Th.S., Tan E.S. Efficacy of PRP on skin rejuvenation. // Jran. J.Dermat., 2015. 18. P. 119-127.
12. Cieslik-Bielecka A., Ehrenfest D.M.D, Lubkowska A., Bielecki T. Microbial properties of leukocyte – and platelet- rich plasma/fibrin L-PRP/L-PRF. // J.Biol.Reg.Homeostatic Agents, 2012. 26. № 2(1). P. 435-52 S.
13. Kobayashi Y., Saita Y., Nishio H. Leukocyte concentration and composition in PRP influences the growth factor and protease concentration. // J.Orthop.Science. 21. Issue 5. Sept., 2016. P. 683-689.
14. Tang Y.O., Yeman M.R., Selsted M.E. Antimicrobial peptides from human platelets. // Infect. Immun., 2002. 70. P. 6524-6533.
15. Timmerman A., Yandessell J., Jacobs A. The use of PRF in socket management and ridge preservation: a splitmouth randomizedcontrolled clinical trial. // J.Clin.Periodontol., 2016. Nov. 43(1). P. 990-999.

16. Wenjing Yin, Xin Qi, Yuelei Zhang. Advantages of pure platelet-rich plasma compared with Leucocyte-and platelet-rich plasma in promoting repair of bone defects. // J.Transl. Med., 2016. 14. P. 73.

THE MAIN ROLE OF THE NASAL MICROBIOME IN THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF CHRONIC RHINOSINUSITIS

Madaminova N.E.¹, Shaykhova H.E.²

Email: Madaminova17173@scientifictext.ru

¹Madaminova Nigora Ergashevna – Assistant,
DEPARTMENT OF OTORHINOLARYNGOLOGY, FACULTY OF POSTGRADUATE EDUCATION,
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE, ANDIJAN;

²Shaykhova Holida Erkinovna - Doctor of Medical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF OTORHINOLARYNGOLOGY, TASHKENT MEDICAL ACADEMY, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: microbiota is a group of microorganisms (not only bacteria, but also fungi, viruses, bacteria, protozoa, bacteriophages) living in a certain ecological space. The microbiome is understood as the sum of the genetic material of all the microorganisms that make up the microbiota. In relation to the human microbiome, it is a whole set of nucleic acids (NC) of all representatives of the microcosm located on the surface of the skin, mucous membranes or in the tissues of the human body. The aim of our study was to determine the role of the sinuses in the formation of the microbiome of the respiratory tract and the presence of polyps. We have already shown that proteobacteria in childhood are present in the nasal sinuses, they are also present in samples taken from the lower respiratory tract. Proteobacteria are crucial in reducing the biological diversity of the microbiomes of the lungs and sinuses, which is associated with deterioration of lung function.

Keywords: chronic rhinosinusitis, microbiome, nasal cavity, treatment, diagnosis.

ОСНОВНАЯ РОЛЬ МИКРОБИОМА НОСА В ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО РИНОСИНУСИТА

Мадаминава Н.Э.¹, Шайхова Х.Э.²

¹Мадаминава Нигора Эргашевна - ассистент,
кафедра оториноларингологии, факультет последипломного образования,
Андижанский государственный медицинский институт, г. Андижан;

²Шайхова Холида Эркиновна – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра оториноларингологии,

Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: микробиотой называют состав микроорганизмов (не только бактерий, но и грибов, вирусов, архей, простейших, бактериофагов), обитающих в той или иной экологической нише. Под микробиомом понимают совокупность генетического материала всех микроорганизмов, входящих в состав микробиоты. Применительно к микробиому человека — это весь набор нуклеиновых кислот (НК) всех представителей микромира, находящихся на поверхности кожи, слизистых оболочек или в тканях человеческого тела. Выяснение роли пазух носа и наличия полипов в формировании микробиома дыхательных путей стало целью нашего исследования. Мы показали, что уже в детском возрасте в пазухах носа присутствуют

протеобактерии, обнаруженные также в образцах из нижних дыхательных путей. Протеобактерии являются определяющими в снижении биоразнообразия микробиомов легких и пазух носа, что коррелирует с ухудшением показателей функции легких.

Ключевые слова: *хронический риносинусит, микробиома, носовой полость, лечения, диагностика.*

UDC 616.211-002-006.5-031.81

Relevance. The presence of a physiological microbiome (i.e., microbial colonization of the surface of the skin and mucous membranes) is vital for human growth and development, the correct formation of metabolic and immune homeostasis [8].

The development of many diseases, such as asthma, diabetes, obesity, some malignant tumors, rheumatoid arthritis, and even such as autism, multiple sclerosis, Alzheimer's and Parkinson's diseases, is associated with microbiome disorders, including sinonasal. Autoimmune diseases that are inherited in families are now explained not by the inheritance of the genetic information of the person himself, but by the inheritance of pathological features of the microbiome [2, 6].

Bacteria that inhabit the intestines are involved in the process of digestion of food, in the regulation of the immune system, protect a person from pathogenic microorganisms, and participate in the synthesis of vitamins (thiamine, riboflavin, B12, K). Almost all components of the human immune system are formed under the influence of the microbiome of the upper respiratory tract (URT). It is known that the microorganisms themselves, vegetating in the nasal cavity and pharynx, or their metabolic products directly or through epithelial cells affect dendritic cells and macrophages. The composition of the intestinal microbiome determines the functions of CD4 and CD8 T cells and the production of antibodies in respiratory infections, in particular influenza A [1, 4, 7].

The number of microorganisms that inhabit the surface of our skin and hollow organs significantly exceeds the number of the body's own cells. According to rough estimates, the total number of cells in the human body is 10¹³, while the number of bacteria reaches 10¹⁴, viruses - 10¹⁵, fungi - 10¹². The number of microorganisms vegetating in the human body is 100 times more than the population of the Earth, their total mass reaches 2 kg, while the main part inhabits the large intestine [2, 3].

Pathogenetic aspects of the development of CRS are widely studied, however, it has not been possible to identify the mechanism and sequence of biological processes leading to the formation of polyposis structures. The main condition for the development of CRS is the violation of biological processes at the cellular level of the macroorganism in combination with the influence of various environmental factors [5].

In the pathogenesis of chronic polyposis rhinosinusitis, disorders in the immune system play an important role, but data on its condition in patients are contradictory. Modern research is carried out in various directions: a search is being made for genetic, environmental, individual characteristics of the clinical course of the disease [4].

One of the unresolved problems is the recurrence of CRS, which is stated in 30–60% of cases, while there are still no clear prognostic criteria for the risk of recurrence of the pathological process [3, 6].

The primacy of conservative treatment of CRS, the minimal invasiveness of surgical intervention and its mandatory combination with preoperative drug preparation are generally accepted positions throughout the world, but at present there is no clearly developed algorithm of actions in relation to various forms of CRS [4].

The search for patterns of endo- and phenotypic features of the clinical course of CRS with the determination of significant diagnostic criteria and the development of differentiated treatment tactics for various clinical forms of the disease led to the present research.

Purpose of the study. Improving the surgical treatment of chronic rhinosinusitis through a complex effect on the main pathogenetic links of the disease.

Materials and methods of research. The object of the study was human material, the microbiota of the nasal cavity. The material was obtained from female and male patients aged 40 to 70 years, a total of 70 people (50 patients in the study group and 20 patients in the control group).

Inclusion criteria: the study group consisted of patients with a clinically verified diagnosis of chronic polypous rhinosinusitis without concomitant inflammatory (purulent maxillary rhinosinusitis) pathology.

The control group was represented by patients without polyposis and concomitant inflammatory and allergic pathology of the mucous membrane, operated on for rhinoseptoplasty. The inclusion of patients in the study and control groups was carried out with the documented consent of the patient.

Results of the study. All patients underwent a complete clinical preoperative examination, including endoscopic examination of the nasal cavity, computed tomography in the axial and coronary projection, to assess the severity and extent of the disease.

Clinical manifestations of chronic rhinosinusitis are the result of functional disorders of the mucociliary transport system, calorific function, local immunity of the mucous membrane of the nasal cavity and paranasal sinuses, and nasal breathing disorders due to obstruction of their lumen by polyposis growths.

Chronic rhinosinusitis develops against the background of a moderate T-cell immunodeficiency; in patients with a recurrent course of the disease, they are more pronounced and are not corrected, do not normalize after surgical treatment.

Changes in the enzymatic activity of peripheral blood neutrophil granulocytes in patients with chronic polyposis rhinosinusitis are associated with exacerbations of the inflammatory process; in the postoperative period, phagocytic activity is normalized in the absence of relapses of the disease, so a long-term decrease in succinate dehydrogenase activity can serve as a prognostic marker for the likelihood of recurrence of the disease.

The results of a morphological study of removed polyps make it possible to make adjustments to the treatment complex and can be used to predict the outcomes of treatment of chronic polyposis rhinosinusitis.

Endoscopic endonasal methods of surgical treatment in combination with pathogenetically substantiated drug treatment with simultaneous and sequential local application of sorbents, surface-acting pharmaceuticals, intra-sinus low-energy laser phoresis and enterosorption, in comparison with the results of traditional treatment, can achieve a significant improvement in the health and quality of life of operated patients.

The developed methods of complex treatment of chronic polyposis rhinosinusitis are effective both in the primary and in the recurrent form of the disease.

Conclusion. Analysis of the results of combining surgical treatment with new sorption drugs of general and local action, surface-active drugs shows that the proposed complex method of treatment can significantly increase the effectiveness of the treatment of patients with chronic polypous rhinosinusitis and the prevention of its recurrence.

Thus, the results of our study convincingly confirm one of the key roles of eosinophils in the development and progression of chronic rhinosinusitis. Histological analysis of polyposis tissue showed that in the early stages, eosinophils, accumulating under the mucous membrane of the nasal cavity, infiltrate it and participate in the formation of cystic transformation of glands filled with a fluid rich in protein component (inflammatory detritus).

Reducing or eliminating the effect of eosinophils on the nasal mucosa can be of significant strategic importance in the prevention of growth and recurrence, as well as the choice of treatments for XP.

References / Список литературы

1. *Babiyak V.I., Nakatis Ya.L.* Clinical otorhinolaryngology. St. Petersburg: Hippocrates, 2005. 800 p.
2. *Zaikov S.V.* Prospects for the use of bacterial lysates in diseases of the respiratory system // Ukrainian Journal of Pulmonology, 2009. № 3. S. 64–68.
3. *Markova T.P., Chuvirov D.G., Garashchenko T.I.* The mechanism of action and effectiveness of Broncho-Munal in the group of long-term and frequently ill children // Immunology, 1999. № 6. S. 49–52.
4. *Kharlamova F.S., Shamsheva O.V. et al.* Immunomodulators of microbial origin in the treatment and prevention of respiratory infections in frequently and long-term ill children. 2016. № 12. P. 48–50.
5. *Schmidt R.F., Tevs G.* Human Physiology, 2005. Volume 2. Pp. 440–442.
6. *Del Rio Navarro B.E. et al.* Immunostimulants for preventing respiratory tract infection in children // The Cochrane Library, 2011; 6.
7. *Gutiérrez-Tarango M.D., Berber A.* Safety and efficacy of two courses of OM-85 BV in the prevention of respiratory tract infections in children during 12 months // Chest., 2001. 119(6): 1742–1748.
8. *Snidvongs K. et al.* Topical steroid for chronic rhinosinusitis without polyps // Cochrane Database Syst. Rev. 2011, 10.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У БОЛЬНЫХ ПОДАГРОЙ

Карабаева Ф.У.¹, Юлдашева Н.Е.²

Email: Karabaeva17173@scientifictext.ru

¹Карабаева Ферузабону Убайдуллаевна – ассистент,
кафедра внутренних болезней;

²Юлдашева Нодира Эргашевна – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра госпитальной терапии и эндокринологии,
Андижанский государственный медицинский институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: ведущей причиной смерти больных подагрой являются сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), обусловленные атеросклеротическим поражением сосудов. На основании анализа данных литературы показано, что тщательный мониторинг артериального давления и поражения органов-мишеней служит основой профилактики развития у больных подагрой ССЗ и кардиоваскулярных катастроф. Данная статья основана на изучении литературы по данной ситуации. Вся информация, представленная в статье, была тщательно проанализирована в ходе изучения литературы.

Ключевые слова: подагра, сердечно-сосудистые заболевания, артериальная гипертензия.

FEATURES OF MANIFESTATIONS OF ARTERIAL HYPERTENSION IN PATIENTS WITH GOUT

Karabaeva F.U.¹, Yuldasheva N.E.²

¹Karabaeva Feruzabonu Ubaydullaevna – Assistant,
DEPARTMENT OF INTERNAL MEDICINE;

²Yuldasheva Nodira Ergashevna – Candidate of Medical Sciences, Docent,
DEPARTMENT OF HOSPITAL THERAPY AND ENDOCRINOLOGY,
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the leading cause of death in patients with gout is cardiovascular diseases (CVD) caused by atherosclerotic vascular lesions. Based on the analysis of literature data, it is shown that careful monitoring of blood pressure and target organ damage serves as the basis for preventing the development of CVD and cardiovascular catastrophes in patients with gout.*

This article is based on a study of the literature on this situation. All information presented in the article was carefully analyzed during the study of the literature.

Keywords: *gout, cardiovascular diseases, arterial hypertension.*

УДК 616.12-008.331.1

Актуальность. Подагра — системное тофусное заболевание, характеризующееся депонированием в различных тканях монората натрия и развивающееся в связи с этим воспалением у лиц с гиперурикемией (ГУ), обусловленное внешнесредовыми и/или генетическими [2, 6]. Заболеваемость подагрой увеличилась в несколько раз за последние десятилетия и продолжает неуклонно расти. Традиционно ЯБ ассоциируют с повышенным риском развития подагрического артрита, ураноптофоза и нефролитиаза. В некоторых современных исследованиях ЯБ является фактором риска сердечно-сосудистых заболеваний. Высокий уровень мочевой кислоты (МК) повышает риск развития и прогрессирования артериальной гипертензии (АГ), встречающейся у больных подагрой, до 36%-72%. ЯБ тесно связано с повышением атерогенных компонентов холестерина профиля - гипертриглицеридемии и снижением уровня ЛПВП [4]. Требования к антигипертензивным препаратам, применяемым при АГ в сочетании с подагрой, следующие: пролонгированное действие, защита органов-мишеней, метаболическая нейтральность. Помимо высокой антигипердеградирующей эффективности и благоприятного влияния на характеристики суточного ритма АД и ЧСС, препарат не должен повышать уровень мочевой кислоты и атерогенных компонентов холестерина профиля. В то же время влияние различных антигипертензивных препаратов на показатели липидного, углеводного и пуринового обмена различно. По данным Всероссийского кардиологического общества, препаратами первого ряда для коррекции артериальной гипертензии у лиц с метаболическими нарушениями являются ингибиторы АПФ, антагонисты рецепторов ангиотензина, пролонгированные антагонисты кальция. Акцентируется внимание на нежелательном применении больными диуретиков и (3-адреноблокаторов. Так, диуретики способны блокировать выделение МК, вызывая или усиливая существующую ГП, а у больных ХПН также усиливают реабсорбцию в почечных канальцах. В последние годы описан уральнетубулоинтерстициальный нефрит - заболевание, единственным проявлением которого может быть развитие АГ [7]. Проблема взаимосвязи подагры, ГУ, АГ, дислипидемий и поражения почек становится все более актуальной в связи с тем, что такие коморбидные заболевания часто встречаются в реальной клинической практике. В последние годы стало очевидным, что влияние гипотензивных препаратов на уровень МК является важным фактором их дифференцированного применения, особенно у таких «проблемных»

больных. Нарушение почечной экскреции уратов является ключом к развитию ЯБ и ГРАНД, в связи с этим перспективным является поиск препаратов, обладающих урикурическим действием. В связи с этим особый интерес представляет антагонист ангиотензина II - лозартан, который вместе со своим неактивным предшественником позволяет блокировать реабсорбцию сективных МК в проксимальном канале почки, значительно снижая уровень МК [3, 8] и доказавший свое положительное действие по обмену МК в крупных рандомизированных клинических исследованиях (Dahlof V., 2002; SS.DASKALOPOULOUTAL., 2004). Литературные данные относительно влияния ингибиторов АПФ — эналаприла и лизиноприла на уровень МК противоречивы. Так, в исследовании М. Derosa (2002) сообщается о повышении концентрации мочевой кислоты в сыворотке крови у больных артериальной гипертензией на фоне длительной терапии эналаприлом. Важным лицом является ответ на вопрос, чем эти препараты обладают такими свойствами, как лозартан. Представляет интерес использование для лечения подагры нового препарата Урисан, в состав которого входят растительные компоненты, обладающие урикозурическим и противовоспалительным действием. В некоторых исследованиях рекомендовано длительное применение урисана при лечении больных подагрой [1, 5]. В доступной нам литературе имеются лишь единичные данные о рациональном применении препаратов, обладающих достоверным антигипертензивным эффектом и оказывающих благоприятное влияние на метаболизм МК обмена, у больных подагрой и бессимптомной ЯБ. Представляет интерес как оценка в сравнительном аспекте эффективности применения антигипертензивного средства Лозартана и его комбинации с урисаном у больных подагрой и ГУ на фоне АГ.

Цель исследования. Оценить взаимосвязь ГУ с особенностями суточного профиля АД у больных подагрой и бессимптомной гиперурикемией (БГУ) в сочетании с АГ.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены больные в возрасте от 41 до 70 лет (средний возраст $57,6 \pm 6,34$ лет), из них 31 мужчина (52 %) и 29 женщин (48 %). Всем пациентам проводилось общеклиническое обследование с оценкой антропометрических показателей: рост, вес, ИМТ, окружность талии (ОТ), окружность бедра (ОБ), отношение ОТ/ОБ. Определение степени ожирения оценивалось согласно критериям ВОЗ (1997). Выполнялось биохимическое исследование крови с определением общего холестерина (ХС), ХС ЛПВП, ХС ЛПНП, триглицеридов (ТГ), индекса атерогенности (ИА), мочевины, креатинина, мочевой кислоты (МК) крови, РФ, СРБ. Оценивались общие анализы крови и мочи с суточной экскрецией МК в моче, сахар крови натощак. Инструментальное обследование включало: электрокардиография (ЭКГ), эхокардиография (ЭХО КГ), суточное мониторирование АД (СМАД), УЗИ почек. За норму показателей принимались уровни ОХ и ТГ – 5,0 и 1,7 ммоль/л соответственно.

Все пациенты были разделены на две группы: I группу (n = 30) составили пациенты с подагрой, II группу (n = 30) – с БГУ в сочетании с АГ I–III степени. Согласно критериям Европейской антиревматической лиги, за норму принято считать уровень МК в крови < 360 ммоль/л. Диагноз подагры выставляли в соответствии с критериями S.L. Wallace [13]. Учет числа атак проводился анамнестически и по данным медицинской карты. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза оценивалась в соответствии с Рекомендациями экспертов Всероссийского научного общества кардиологов (ВНОК 2004). Критерии исключения из исследования: тяжелая тофусная подагра, вторичные артериальные гипертензии, сердечно-сосудистые события в анамнезе, аритмии, сахарный диабет, тяжелые сопутствующие заболевания желудочно-кишечного тракта, печени, почек, тяжелая сердечная недостаточность, онкологический анамнез.

Результаты исследования. Полученные результаты статистически обрабатывались с использованием методов описательной статистики с вычислением средней

арифметической (М) и стандартного отклонения (SD). Сравнение клинических данных проводилось с помощью (χ^2), корреляционного анализа по методу Спирмена. Применялись непараметрические методы – критерий Вилкоксона и Манна–Уитни. Уровень статистически достоверной значимости принимался при $p < 0,05$.

Среди больных подагрой преобладали мужчины (87 %), а при БГУ – женщины (83%). Средняя продолжительность заболевания подагрой составила $5,29 \pm 2,37$ лет, с частотой обострения артрита в среднем 3 (от 1 до 4) атаки в год. Преобладало рецидивирующее течение заболевания у 18 человек (60 %), хроническое течение было у 12 человек (40 %). Количество пораженных суставов составило 4 (от 3 до 6), 20% пациентов имели внутрикожные и подкожные тофусы. На момент исследования больные находились в межприступном периоде (более двух недель после купирования артрита) и ранее не принимали антигиперурикемические препараты. У больных II группы в 93 % выявлялся остеоартроз.

Анализ антропометрических данных показал, что половина больных подагрой и 30% с БГУ имели избыточную массу тела, по 33 % – I ст., 17 и 27 % – II ст. и только при БГУ 10% больных – III ст. абдоминального ожирения. Отношение ОТ/ОБ составило $1,62 \pm 0,25$, и $1,8 \pm 0,21$ у пациентов I и II групп, что статистически значимо выше нормальных показателей ($p < 0,01$).

Изменения липидного профиля обнаружены у подавляющего большинства больных обеих групп, причем у больных подагрой показатели были достоверно хуже. Почти у половины пациентов отмечалось повышение уровня ХС общего (средн. $6,27 \pm 1,3$ и $6,01 \pm 0,86$ ммоль/л), ХС ЛПНП (средн. $3,65 \pm 1,09$ и $3,61 \pm 0,58$ ммоль/л), ТГ (средн. $1,69 \pm 1,42$ и $1,56 \pm 0,6$ ммоль/л), ИА (средн. $4,39 \pm 1,68$ и $3,74 \pm 1,32$ Ед) у больных I и II групп соответственно. Только у 7 % больных I группы и 10 % больных II группы показатели липидного обмена были в пределах нормы. Длительность подагры у пациентов с нормальными показателями липидного профиля была значительно меньше ($3,4 \pm 2,1$ года). Коэффициент ИА оказался повышенным у 24 (80 %) и 20 (67 %) больных I и II групп соответственно. У больных I группы достоверно был выше уровень МК крови $503,28 \pm 68,08$ ммоль/л против $432,5 \pm 62,03$ ммоль/л ($p < 0,01$) и уровень креатинина $102,67 \pm 29,96$ ммоль/л против $89,26 \pm 14,6$ ммоль/л при БГУ. Результаты корреляционной зависимости по Спирмену уровня МК в крови с клинико-лабораторными показателями, отражающими взаимосвязь обменных нарушений при подагре и БГУ, показали прямую корреляционную связь между величиной ГУ и показателями, отражающими степень ожирения (ИМТ $r=0,32$, ОТ/ОБ $r=0,29$), ($p < 0,01$). Кроме того, концентрация МК в крови статистически значимо прямо коррелировала с показателями атерогенного профиля (ХС общим $r=0,32$, ЛПНП $r=0,37$ при ($p < 0,01$), а также с уровнем триглицеридемии $r=0,35$ ($p < 0,05$). Отмечалась низкая корреляционная связь между уровнем МК с ЛПВП и показателями ср. САД и ДАД 24, ИММ ЛЖ.

Гипертрофия левого желудочка (ГЛЖ) диагностировалась при индексе массы миокарда левого желудочка (ИММ ЛЖ) > 130 г/м² у мужчин и > 110 г/м² у женщин (по данным ЭХО КГ). У больных I группы ГЛЖ была выявлена у 32 %, II группы – у 37 %.

На рисунке представлено нарушение суточного профиля САД в обеих группах больных. Количество пациентов с нормальным суточным профилем САД (диппер) в I и II группах составило соответственно 38 и 42%. Прогностически неблагоприятные нарушения суточного профиля АД (нон-диппер и найт-пикер) выявлялись чаще у больных I группы 42 и 20 % по сравнению с II группой 36 и 17% соответственно ($p < 0,05$). Нарушения суточного профиля ДАД имели аналогичные характеристики. Таким образом, отмечалось более тяжелое течение АГ и преобладание неблагоприятных типов суточного ритма АД у больных подагрой.

Полученные в ходе исследования результаты показали существование взаимосвязей ГУ с ожирением, нарушением обмена липопротеидов (увеличением уровня ОХ, ЛПНП, гипертриглицеридемией), а также АГ и поражением органов-

мишеней. У больных подагрой и БГУ прогностическое значение АГ становится особенно неблагоприятным в связи с высокой частотой сопутствующих обменных нарушений. В нашем исследовании нарушение обмена липопротеидов выявлено у 93% больных подагрой и 90% при БГУ, а сочетание гипертриглицеридемии и ГУ у лиц с абдоминальным ожирением при подагре у 45%, при БГУ у 22% пациентов. Взаимосвязь уратного дисметаболизма и ожирения, прежде всего абдоминального, подтверждается рядом популяционных исследований, указывающих на значительную частоту БГУ у лиц с избыточным весом и ожирением. Известно, что у подобных больных вероятность поражения органов-мишеней особенно высока (ГЛЖ, гиперкреатининемия, микроальбуминемия, увеличение толщины интима-медиа сонных артерий).

Анализ данных нашего исследования указывает на сочетание гиперурикемии с более выраженным повышением АД. У больных подагрой и БГУ преобладала II ст. (53 и 57 %) и I ст. АГ (37 и 30 %) с преобладанием неблагоприятных характеристик суточного профиля АД по типу недостаточного снижения АД в ночное время и ночная гипертония («нон-дипперы» и «найт-пикеры»). В ряде работ показано, что у больных с ГУ изменения суточного профиля АД характеризовались тенденцией к уменьшению степени ночного снижения ДАД и инверсией суточного ритма ДАД, а также повышением ночной вариабельности АД.

В связи с вышесказанным коррекцию нарушений обмена МК на фоне АГ следует рассматривать в ряду первоочередных мер первичной и вторичной профилактики, включающих, прежде всего, воздействие на особенности образа жизни – ограничение пищевых продуктов, содержащих большое количество пуриновых оснований, отказ от приема алкоголя и назначение адекватной антигиперурикемической и антигипертензивной терапии у больных подагрой, так и с бессимптомной гиперурикемией.

Вывод. У больных подагрой и бессимптомной гиперурикемией в сочетании с артериальной гипертензией выявлены прямые корреляционные взаимосвязи с ожирением, нарушением обмена липидов, поражением органов-мишеней.

Гиперурикемия у данных категорий больных сочеталась с более выраженным повышением АД и преобладанием неблагоприятных изменений суточного профиля АД по типу нон-диппер и найт-пикер.

У больных подагрой изменения суточного профиля АД характеризовались статистически значимо более выраженным уменьшением степени ночного снижения и инверсией суточного ритма САД и ДАД.

Список литературы / References

1. Барскова В.Г. Диагностика подагры // Научно-практич. ревматология, 2012. № 4. С. 62–66.
2. Горбунов В.М. Некоторые вопросы практического использования суточного мониторирования артериального давления // Клиницист, 2008. № 3. С. 30–40.
3. Ильина А.Е., Барскова В.Г., Насонов Е.Л. Подагра, гиперурикемия и кардиоваскулярный риск // Научно-практич. ревматология, 2009. № 1. С. 56–62.
4. Маркелова Е.И., Барскова В.Г., Ильина А.Е., Насонов Е.Л. Диагностика и лечение подагры // Научно-практич. Ревматология, 2010. № 1. С. 61–66.
5. Krishnan E., Baker J.F., Furst D.E. Gout and risk of acute myocardial infarction // Arthritis Rheum, 2006. Vol. 54. P. 2688–96.
6. Mazzali M. Elevated uric acid increases blood pressure in the rat by a novel crystal-independent mechanism // Hypertension, 2001. Vol. 38. P. 1101–1106.
7. Perez-Ruiz F., Calabozo M., Herrero-Beites A.M. Improvement of renal function in patients with chronic gout after prop control of hyperuricemia and gouty bouts // Nephron, 2000. Vol. 86(3). P. 287–291.

8. Zhang W. Clinical Studies Including Therapeutics (ESCISIT) EULAR Standing Committee for International Part II: Management. Report of a task force of the EULAR evidence based recommendations for gout // Ann. Rheum. Dis., 2006. Vol. 65. P. 1312–24.

EVALUATION OF THE EFFECT OF PRACTICAL VACCINATION ON PARASITIC DISEASES

Sobirov M.A.¹, Mirzakarimova D.B.²
Email: Sobirov17173@scientifictext.ru

¹Sobirov Muhammadjon Abdurafiq ugli – Master,
SPECIALIZATION: INFECTIOUS DISEASES;

²Mirzakarimova Dildora Bahodirovna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of
Department,
DEPARTMENT OF INFECTIOUS DISEASES,
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: at the present stage of development of society, the basis of the fight against infectious pathology is immunoprophylaxis. According to WHO experts, over the past century, human life expectancy has increased by an average of 30 years, including 25 years due to vaccinations. Changes in attitudes (modernization) in relation to immunoprophylaxis are reflected in regulatory documents at the regional levels. The National Calendar of Preventive Vaccinations 1997, 2001, 2008, 2011) allowed to increase the coverage of preventive vaccinations to 96-99% for all vaccinated infections.

Keywords: parasitic diseases, prevention, vaccination.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ВАКЦИНАЦИИ НА ПАЗИТАРНЫЕ БОЛЕЗНИ

Собиров М.А.¹, Мирзакаримова Д.Б.²

¹Собиров Мухаммаджон Абдурафик угли – магистр,
специализация: инфекционные болезни;

²Мирзакаримова Дилдора Баходировна - кандидат медицинских наук, доцент, заведующая
кафедрой,
кафедра инфекционных болезней,
Андижанский государственный медицинский институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: на современном этапе развития общества основой борьбы с инфекционной патологией является иммунопрофилактика. По подсчетам специалистов ВОЗ за последнее столетие продолжительность жизни человека увеличилась в среднем на 30 лет, из них на 25 лет - благодаря прививкам. Изменения взглядов (модернизация) в отношении иммунопрофилактики нашли отражение в нормативных документах регионального уровня. Национальный календарь профилактических прививок 1997, 2001, 2008, 2011 г.г.) позволил довести охват профилактическими прививками до 96-99% по всем прививаемым инфекциям.

Ключевые слова: паразитарная заболевания, профилактика, вакцинация.

UDC 6181-072-019

Relevance. It has long been established that the most common among patients throughout the world are intestinal parasitosis [5]. Despite the enormous efforts made to combat them, the achievements are far from desirable. At the same time, new aspects of the

socio-economic significance of intestinal parasitosis are revealed, in particular, their impact on the physical and mental development of children, on the increase in various morbidity among them [2, 6].

All this makes us look for new, non-traditional approaches to limit the spread of parasitosis both in general and their individual groups and nosologies [1, 7].

Among them, we should especially note the measures of genetic control of susceptibility and resistance to parasitic diseases, measures for assessing methods for controlling intestinal parasitosis, the hypothesis of selective change and avoidance of parasites from immune effects, the development of new approaches in the diagnosis, treatment and prevention of invasions among patients, sanitary and hygienic education children. Naturally, the implementation of new approaches, the main goal of which is to reduce the incidence of intestinal parasites among children and thereby create favorable conditions for improving their health, possibly through new, special studies [4].

The plague epidemics, from which a third of the population of Europe died out in the Middle Ages, have long ceased; people forgot about smallpox, which in the XVII-XVIII centuries, about 10 million people fell ill every year; the polio vaccine received its miraculous effect; the incidence of many childhood infections has decreased [6].

If we leave aside the views on the disease as God's punishment, then even in the Middle Ages, doctors noted that infection usually occurs during an epidemic. At the same time, it is known that one infected person does not get sick at all or responds only with an immune reaction, the second remains a clinically healthy carrier of the infectious agent, the third suffers the disease in a mild or erased form, the fourth in a typical form, including severe, the fifth dies from it.

Mechanisms that prevent the penetration of pathogens into the macroorganism and their reproduction can be divided into non-specific (play a role in contact with any or many pathogens) and specific (directed against one specific pathogen). There is a kind of synergy between the mechanisms of resistance and immunity, which enhances protection [7].

Purpose of the study. The purpose of the study was to study the role of nursing staff in the organization of vaccination, to study the awareness of parents about the vaccination of their children and the attitude towards vaccination in general.

Materials and methods of research. Methods used: the method of theoretical analysis of literary sources and normative documentation, questioning, empirical, mathematical statistics and analytical.

Results of the study. In medical practice, there are still no conditions for determining the level of antibodies in all vaccinated, although serological monitoring is widely used to assess herd immunity, and serological screening is used to select contingents of people when testing new vaccines.

Ideally, it is desirable to know the potential ability of each person to develop immunity against pathogens of specific infections even before vaccination. The problem of predicting the development of immunity to a vaccine in individuals is practically not developed.

Immunological personalization of vaccination can be carried out through the selection of vaccines (among unidirectional drugs), the choice of doses, vaccine administration schedules, the use of adjuvants and other immunomodulating agents.

It is believed that the total number of people who need to correct the development of immunity is 25% of all vaccinated people. Annual statistical reports of a medical institution, analytical reports, questionnaires, vaccination cards.

As a result of the survey, it turned out that 71.8% of the parents surveyed would like to receive information about vaccination from medical workers; 13% - from disseminated information materials; 8.7% - from the media and 6.5% - from friends and relatives.

It follows that in order to achieve and maintain the results achieved in terms of vaccination at the proper level, competent, intelligent and well-trained nursing professionals are needed who must know the methods of prevention and be able to organize their work, as well as actively interact with the population in promoting preventive vaccinations. To

improve the effectiveness of vaccination of children and adolescents, nurses must strictly comply with regulatory requirements.

Conclusion. The data obtained as a result of the study made it possible to determine the role of nursing staff in the organization of vaccination, and also helped to develop proposals for improving the quality of preventive work at the outpatient stage.

References / Список литературы

1. *Suzdaltsev A.A.* Handbook on the diagnosis and prevention of the most common infectious and parasitic diseases / A.A. Suzdaltsev [and others]; Ministry of Health and Social Development, Samara State Medical University. Samara: Center for Perspective Development, 2009. 46 p.
2. *Makarov V.V.* On the problem of causality of infectious diseases // Vestn. RAAS. M., 2013. 40 p.
3. *Medic V.A.* Public health and healthcare / V.A. Medic, V.K. Yuriev. M.: Professional, 2009. 432 p.
4. *Pokrovsky V.I.* Infectious diseases and epidemiology / Pokrovsky V. I., Pak S.G., Briko N.I., Danilkin B.K. 3rd ed. M.: GEOTAR-Media, 2010. 875 p.
5. *Deeva E.G.* Flu. On the Threshold of a Pandemic: A Guide for Physicians. M.: GEOTAR-Media, 2008. 210 p.
6. *Giesecke Johan.* Modern Infectious Disease Epidemiology, London. Sydney. Auckland, 1994. P. 220–234.
7. *Fedson David S.* Measuring protection: efficacy vs. effectiveness. Pasteur Merieux MSD Lyon, France
8. *Plotkin Stanley A., Orenstein Walter, Offit Paul A.* Vaccines. Fifth edition. Elsevier, 2008. 1748 p.

SKIN CONDITION IN PATIENTS WITH HIV INFECTION

Usmonov O.S.¹, Kalandarov M.K.²

Email: Usmonov17173@scientifictext.ru

¹*Usmonov Odiljon Sidikovich - Master,
SPECIALIZATION: INFECTIOUS DISEASES;*

²*Kalandarov Madamin Kalandarovich - Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF INFECTIOUS DISEASES,
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *there has never been a disease in the history of mankind that has not attracted such close attention of the entire medical and non-medical community as HIV infection. This has caused numerous scientific studies around the world and enormous economic costs. AIDS is one of the most dangerous infectious human diseases threatening the existence of the human population, since the death of infected people is inevitable on average 10-11 years after HIV infection. Skin lesions can have an important diagnostic value both for the acute stage of the disease and for determining the stages of secondary diseases.*

Keywords: *HIV infection, dermatovenerology, AIDS.*

СОСТОЯНИЕ КОЖИ У БОЛЬНЫХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Усмонов О.С.¹, Каландаров М.К.²

¹Усмонов Одилжон Сидикович – магистр,
специализация: инфекционные болезни;

²Каландаров Мадамин Каландарович - кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
кафедра инфекционных болезней,
Андижанский государственный медицинский институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: в истории человечества не было такой болезни, которая бы не привлекала к себе столь пристального внимания всей медицинской и немедицинской общественности, как ВИЧ-инфекция. Это стало причиной многочисленных научных исследований во всем мире и колоссальных экономических затрат. СПИД - одно из опаснейших инфекционных болезней человека, угрожающее существованию человеческой популяции, поскольку неизбежна гибель инфицированных в среднем через 10-11 лет после заражения ВИЧ.

Поражения кожи могут иметь важное диагностическое значение как для острой стадии болезни, так и для определения стадий вторичных заболеваний.

Ключевые слова: ВИЧ инфекция, дерматовенерология, СПИД.

UDC 378.6:61:371.212

Relevance. The incidence of HIV infection (HIV - human immunodeficiency virus) continues to steadily increase [1,6,70]. Significantly increased the number of patients with late stages of HIV infection and the presence of various opportunistic diseases, in particular skin lesions.

Diagnosis of these changes often presents great difficulties at the prehospital level for general practitioners, as well as dermatologists and infectious disease specialists [4,9,10].

Purpose of the study. To improve the results of treatment in HIV-infected patients examined for acute dermatovenereological diseases, based on the new data obtained on the features of immunological disorders and the clinical course in the postoperative period.

Materials and research methods. We observed 586 patients with various skin manifestations, which accounted for 69% of the total number of hospitalized (in the 4th stage of HIV infection - 88%). They can be divided into 3 groups: skin manifestations during the manifestation of HIV infection, diseases in the stage of secondary manifestations (stage 4) and skin lesions not associated with HIV infection. Skin lesions can be of great diagnostic value.

Results and discussion. The first two groups refer to HIV-indicator diseases, since all types of tumors in patients with HIV/AIDS have a viral etiology and their formation is due to severe immunodeficiency. Dermatoses of unknown etiology may be due to drug-induced autoimmune lesions, especially with long-term antiretroviral therapy (ARVT) (in particular, Epivir) or specific therapy for opportunistic diseases, and a direct effect of HIV on the skin is not excluded. The most common in AIDS patients are fungal infections of the skin and mucous membranes. The most frequently observed candidiasis, rubrophytosis, multi-colored lichen (81%). Other mycoses are much less common.

Second place among skin lesions is seborrheic dermatitis (68%). As a rule, in these patients it is acute and severe. Initially, the process is localized only on the face (eyebrows, mustache, mouth area), scalp and extensors of the upper limbs. With the development of the process on the scalp, one can find a rather strong peeling, resembling dandruff. Sometimes with HIV, the process can spread throughout the skin in the form of itchy eczematous plaques.

Herpetic eruptions can appear on any part of the skin and mucous membranes, but more often they occur on the lips, genitals or in the perianal region. Rashes often

transform into large, painful, long healing ulcers. Often, the clinical manifestations of herpes resemble chickenpox or impetigo.

In addition to lesions of the skin and mucous membranes, with HIV infection, patients often develop herpetic proctitis, which manifests itself in the form of painful edematous erythema in the perianal region. Shingles, provided that it occurs in young people at risk, in the absence of provoking diseases and immunosuppressive therapy, serves as an indicator of HIV infection.

Bubble rashes are accompanied by severe pain, leave scars, recur, which is not observed in people without immune deficiency. Kaposi's sarcoma, caused by herpes simplex virus type 6, remains the most characteristic dermatological neoplastic manifestation of HIV infection.

It should be noted that its frequency has decreased from 40% in men with AIDS in 1980–90 to up to 9% since 2000. The main clinical features of Kaposi's sarcoma is that in most patients the disease develops before the age of 35; lesions on the skin are common; tendency to rapid generalization of the process (first of all, the lungs, gastrointestinal tract, lymph nodes and oral mucosa are affected); high mortality within a short time without treatment.

The appearance on the skin of various bluish or pink spots, plaques or papules in young people should definitely alert the attending physician regarding HIV infection and requires a mandatory histological examination of the skin biopsy to exclude Kaposi's sarcoma. In the later stages of the disease, skin elements (roseola, papules, spots) become numerous, infiltrated, and may ulcerate. Abundant skin manifestations are almost always accompanied by severe lymphostasis, joint damage, with the development of contractures.

An example of a direct relationship between skin lesions and HIV infection is papillomavirus infection of the skin and mucous membranes (10%). In HIV-infected patients, changes on the skin have an unusual appearance, affect atypical places, are numerous, have decay sites in the center of the papules, merge, and almost always recur after surgical removal.

Conclusion. Thus, despite the fact that there are quite a lot of clinical variants of dermatological manifestations of HIV infection, skin lesions such as Kaposi's sarcoma, persistent candidiasis of the skin and oral mucosa, often recurrent herpes simplex and herpes zoster, seborrheic dermatitis, molluscum contagiosum, "hairy » leukoplakia of the tongue and vulgar warts, should be attributed to the most characteristic and diagnostically significant markers of HIV infection, especially if they occur against the background of general symptoms - fever, lymphadenopathy, weakness, diarrhea, weight loss.

References / Список литературы

1. Bartlett J., Galant J., Pham P., Mazus A.I. *Clinical aspects of HIV infection*. M.: Pomegranate, 2013. 590 p.
2. Korochkina O.V., Koreivo E.G. Structure and features of the course of hepatitis C in HIV-infected // *Nizhny Novgorod Medical Journal*, 2009. № 1. P. 66-68.
3. Sharygin S.L. Intravenous administration of immunoglobulin in thrombocytopenia in adults (according to the materials of a foreign liver) // *Sov. Med.*-48. Yurin O.G., Kravchenko A.V. Criteria for the diagnosis of AIDS // *Med. Help*, 2013. № 5. S.-31-32.
4. Gbabe O.F., Okwundu C.I., Dedicoat M., Freeman E.E. Treatment of severe or progressive Kaposi's sarcoma in HIV-infected adults // *Cochrane Database Syst Rev.*, 2014. Aug. 13; 8: CD003256.
5. Duggan S.T., Keating G.M. Pegylated liposomal doxorubicin: a review of its use in metastatic breast cancer, ovarian cancer, multiple myeloma and AIDS-related Kaposi's sarcoma // *Drugs*, 2011. Dec. 24; 71(18): 2531–2558.

6. Hu Y., Qian H.Z., Sun J., Gao L., Yin L., Li X., Xiao D., Li D., Sun X., Ruan Y. et al. Anal human papillomavirus infection among HIV-infected and uninfected men who have sex with men in Beijing // J Acquir Immune Defic Syndr., 2013, Sep. 1; 64(1): 103–114.

CLINIC OF VIRAL HEPATITIS A IN COMBINATION WITH HEMIOLIPEDIASIS AND ENTEROBIASIS

Koziyev H.H.¹, Kalandarov M.K.²

Email: Koziyev17173@scientifictext.ru

¹Koziyev Hamidullo Hayitboy ugli – Master,
SPECIALIZATION: INFECTIOUS DISEASES;

²Kalandarov Madamin Kalandarovich - Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF INFECTIOUS DISEASES
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: it has long been established that intestinal parasitoses are the most common among children everywhere in the world. Despite the enormous efforts made to combat them, the achievements are far from the desired. At the same time, new aspects of the socio-economic significance of intestinal parasitoses are revealed, in particular, their impact on the physical and mental development of children, on the increase in various morbidity among them. A number of transnational phenomena contribute to the deterioration of the situation of intestinal helminthiasis in the world.

Keywords: hepatitis A, enterobiosis, hymenolepidosis, clinic.

КЛИНИКА ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА А В СОЧЕТАНИИ С ГЕМИОЛИПЕДИОЗОМ И ЭНТЕРОБИОЗОМ

Козиев Х.Х.,¹ Каландаров М.К.²

¹Козиев Хамидулло Хайитбой угли – магистр,
специализация: инфекционные болезни;

²Каландаров Мадамин Каландарович - кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
кафедра инфекционных болезней,
Андижанский государственный медицинский институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: давно установлено, что наиболее распространенными среди детей повсеместно в мире являются кишечные паразитозы. Несмотря на огромные усилия, прилагаемые для борьбы с ними, достижения далеки от желаемого. Одновременно с этим раскрываются новые стороны социально-экономической значимости кишечных паразитозов, в частности, их воздействие на физическое и психическое развитие детей, на повышение среди них различной заболеваемости. Ухудшению ситуации по кишечным гельминтозам в мире способствует ряд транснациональных явлений.

Ключевые слова: гепатит А, энтеробиоз, гименолепидоз, клиника.

УДК 6181-072-019

Relevance. The problem of viral hepatitis, despite the major achievements in its study, in the modern period remains traditionally relevant for world and domestic health care. Every year, more than 50 million people in the world become infected with hepatitis B, which is among the top ten causes of death in the population, killing about 1.5 million

people annually, and, along with HS, belongs to diseases with high chroniogenic and oncogenic potential [2, 9].

The attention of specialists is still attracted by viral hepatitis A. In the last decade, the epidemic process of HA in the world has acquired a fundamentally new characteristic, which was primarily expressed in a decrease in its intensity, a shift in the incidence to older age groups of children, adolescents and adults. The proportion of the immune population among adults has significantly decreased, so in the age group of 20-29 years, antibodies to the HA virus are found only in 26.3% of individuals [5, 7, 11]. Despite such transformations, GA is the leading one in the etiology of liver diseases in children.

Children are a high risk group for intestinal parasites. Often, invasions are superimposed on the infectious process caused by hepatitis viruses. Viral hepatitis in 11% of cases proceeded in combination with giardiasis and helminthiasis [5, 9, 10].

Purpose of the study. Based on the analysis of epidemiological patterns and the study of clinical and laboratory features of viral hepatitis in combination with enterobiasis and geminolepiasis in patients, to develop proposals for optimizing epidemiological diagnosis and prevention of mixed (viral-parasitic) pathology.

Materials and research methods. Comparison of epidemiological anamnesis data in 85 children of the main group suffering from GA against the background of giardiasis, and in 90 children suffering from monohepatitis A (comparison group) showed that the epidemiological anamnesis in the main group was more intense and indicated the likelihood of combined infection with GA and enterobiasis and geminolepidosis.

Research results. In modern conditions of transformation of the epidemic process of viral hepatitis in Andijan, GA occupies a leading position, both in the etiological structure and in intensity. Children are still the risk group for GA, but organized children aged 7–14 years are more actively involved in the epidemic process.

The prevalence of enterobiasis and geminolepidosis as a concomitant disease in children did not depend on the etiology of CH and ranged from 17 per 100 cases of GA to 20 per 100 cases of HB and HS. The frequency of detection of enterobiasis and heminolepidosis in patients with AVH exceeded, on average, 10 times that in the population of practically healthy children in the Andijan region.

The frequency of concomitant enterobiasis and geminolepidosis in patients with GA was determined by the influence of biological and social factors. The combined incidence of enterobiasis and geminolepidosis and HA was the highest ($p < 0.05$) in boys, children aged 11-14 years. A trend towards an increase in the rates of concomitant giardiasis with an increase in the age of children has been established: from 14 per 100 patients with GA (1-6 years old) to 18 per 100 patients (7-14 years old). Hepatitis A and its accompanying enterobiasis and geminolepidosis were characterized by synchronous fluctuations by months with peaks in September and January.

Children with GA in combination with giardiasis were more often registered in family foci of mixed infection, lived in unsatisfactory sanitary conditions or outside the city.

GA in combination with giardiasis is characterized by a peculiar clinical picture: a longer incubation and prodromal period, a greater frequency of intoxication and dyspeptic syndromes in the icteric period, a slowdown in the normalization of biochemical parameters in the recovery period, and an increase in the frequency of relapses in the convalescence period.

During the period of convalescence, it is necessary to observe patients by specialists and laboratory examination in order to prevent relapses and control antiparasitic treatment.

Conclusion. The study of trends and features of the epidemic and infectious processes of hepatitis A in combination with intestinal parasitic diseases in patients made it possible to determine the structure of concomitant invasions, trends in the formation of mixed pathology, risk groups, develop an algorithm for epidemiological diagnosis and optimize the tactics of treatment and preventive measures.

References / Список литературы

1. *Avdyukhina T.I.* A modern view on the problem of helminthiases in children and effective ways to solve it // The attending physician, 2004. № 1. Pp. 34–37.
2. *Bodnya E.I.* The problem of prevention of parasitosis in modern conditions // Nov. medicine and pharmacy, 2005. № 20–22. P. 9.
3. *Vezirova S.R.* Influence of hyperurbanization processes on the epidemiology of giardiasis, rationalization of its diagnosis and prevention in urban conditions: abstract of the thesis. dis. ... cand. biol. Sciences. Baku, 2000. 26 p.
4. *Safaraliev R.S.* Socio-epidemiological significance of intestinal protozoosis, improvement of their diagnosis and chemo-prophylaxis: Abstract of the thesis. dis. ... Dr. med. Sciences. Baku, 1992. 44 p.
5. *Putieva G.M.* Enterobiosis in Vladikavkaz and conditions conducive to its spread among the child population // Bulletin of the North Ossetian Branch of the Russian Geographical Society, 2000. № 6. P. 55–71.
6. *Chobanov R.E., Dzhanakmedova Sh.N., Alieva R.R.* Evaluation of the effectiveness of anthelmintic drugs in the mass non-stationary use of their population for the treatment of intestinal helminth infections // Study and protection of the animal world at the end of the twentieth century. Baku, 2001. S. 292-295.
7. *Casati A., Cornero G., Muttini S.* Hyperacute pneumonitis in a patients with overwhelming *Strongyloides stercoralis* infection // Eur. J. Anaesthesiol., 2000. Vol. 13. № 5. P. 498-501.
8. *Hamada A., Okuzawa E., Kawabuchi Y.* Parasitic infection among japonese in developing countries // J. Jap. Assoc. Infect. Disease, 1998. Vol. 72. № 12. P. 1283-1288.
9. *Lee Marilyn B., Kestone Jay S., Kain Kevin C.* Cost implications of reporting nonpathogenic protozoa, Clin. Infect. diseases., 2000. Vol. 30. № 2. P. 401-402.
10. *Stoltzfus R.J., Kvalsvig J.D., Chwaya H.M.* Effects of iron supplementation and anthelmintic treatment on motor and language development of pre-school children in Zanzibar: double blind placebo controlled study // Br. Med. J., 2001. Vol. 323. P. 1-8.
11. *Stoltzfus R.J., Chwaya H.M., Montresor A.* Low dose daily iron supplementation improves iron status and appetite but not anemia, whereas quarterly anthelmintic treatment improves growth // J Nutr., 2004. Vol. 134. P. 348-356.

REFLECTION OF MONODIC TRADITIONS IN COMPOSERS CREATIVITY OF UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF OSTINATO FORMS)

Boysinova M.F.

Email: Boysinova17173@scientifictext.ru

Boysinova Mushtariy Farkhadovna - Independent PhD applicant, Lecturer;

DEPARTMENT OF MUSIC THEORY

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article discusses ostinato forms in the modern work of composers of Uzbekistan.*

The purpose of the article is to highlight these forms from the standpoint of reflecting monodic traditions in them. In accordance with this some prerequisites for metro-rhythmic, textural, formative and figurative-semantic ostinato, contained in the musical traditional heritage of the Uzbek people are described at the beginning, and then their embodiment in composers' opuses. At the same time, considerable attention is paid to impact of new current trends.

Based on the analysis, a conclusion is made about the synthesis of modern and monodic traditions in the sphere of ostinato forms.

Keywords: *polyphony, ostinato, monody, rhythm formula, usul, texture, metrorhythm, thematism, form formation.*

ОТРАЖЕНИЕ МОНОДИЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ОСТИНАТНЫХ ФОРМ)

Бойсинова М.Ф.

¹*Бойсинова Муштарий Фархадовна - самостоятельный соискатель PhD, преподаватель,
кафедра теории музыки,*

Государственная консерватория Узбекистана,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье рассматриваются формы остинато в современном творчестве композиторов Узбекистана. Цель статьи - выделить эти формы с точки зрения отражения в них монодических традиций. В соответствии с этим вначале описываются некоторые предпосылки метроритмического, фактурного, формообразующего и образно-смыслового остинато, содержащиеся в музыкальном традиционном наследии узбекского народа, а затем их воплощение в композиторских опусах. При этом значительное внимание уделяется влиянию новых современных тенденций. На основе анализа делается вывод о синтезе современной и монодической традиций в сфере форм остинато.*

Ключевые слова: *полифония, остинато, монодия, ритмическая формула, усул, фактура, метроритм, тематизм, формообразование.*

UDC 781

DOI 10.24411/2304-2338-2022-10407

The second half of the 20th - the beginning of the 21st century appears in the history of musical culture as an era characterized by a variety of trends, directions, styles. This period is distinguished by opposite trends: on the one hand, it is the search for new expressive

means, composition techniques, the desire to establish novelty and originality. On the other hand, in its constant, eternal striving for renewal, modern composer practice never ceases to turn to the experience of the masters of past centuries - to the music of the Middle Ages and the Renaissance.

These trends are directly reflected in the practice of composing, in which, along with the use of ancient genres and forms, such as passacaille, chaconne, non-traditional, new, individual forms are also used, due to the emergence of new composition techniques and accordingly new types of thematism, texture, development principles and forms [6, c.414].

The processes taking place in modern music are also characteristic of the composer's creativity in Uzbekistan. Mastering and quite actively using modern techniques of composition and form, the composers of Uzbekistan, at the same time, deeply, consciously, "analytically" implement the features of the traditional heritage of the Uzbek people.

It is known that variation and variant, and ostinato development principles occupy a very important place in Uzbek traditional music. The rhythmic ostinato manifests itself most clearly and directly in it, which is revealed through "usuls" (patterns), i.e. certain rhythmic formulas that persist throughout the work.

It should be noted that the role of usuls in different genres is divers: they act either as an accompaniment to a melody, or are equal with it and are important in the process of form formation [2, 150].

In composer's opuses, the combination of melodic and rhythmic ostinato lines is embodied in the form of polyphonic layers, widely used not only in ostinato polyphonic variations, but also in almost all forms.

Another manifestation of ostinato in traditional music is such a form of two-voice as bourdon + melody, where bourdon performs the function of ostinato. In this case, we can talk about textur ostinato.

Ostinata principles in traditional music can also be seen in some features of form formation. Thus, many vocal and instrumental compositions are divided into constructions, separated from each other by repeated and periodically returning instrumental performances. The periodicity and invariance of their appearance allows us to speak of them as a kind of discrete ostinato [4,106].

I would like to note that ostinato in traditional music is manifested not only in rhythm, texture, principles of development, but also in the figurative and emotional sphere. So, monointonation, monotony in the formation of monodic samples contribute to the transfer of deep concentration, reflection, staying in one emotional state for a very long time.

All of the above reasons stimulated the composers of Uzbekistan to create a large number of works that use a variety of ostinato techniques and forms. Let's emphasize that at the present stage, the approach of composers to the traditional heritage is becoming more thoughtful, conscious, and purposeful. In it, composers find such sides associated with figurative-semantic, intonation, metro-rhythmic, compositional-structural, phonic, performing features that not only inspire, but also push them to search for new solutions - in the field of semantics, thematics, composition techniques, textures and form formation.

In the second half of the 20th century. - At the beginning of the 21st century, composers of Uzbekistan created a considerable number of works using various ostinato techniques and forms. Among them are traditional and various non-traditional ostinato forms.

These are works by Uzbek composers of different generations. Among them are B.Gienko, G.Mushel, M.Tadzhiev, T.Kurbanov, F.Yanov-Yanovsky, A.Khoshimov, M.Bafoev, D.Saidaminova, N.Giyasov, R.Abdullaev, Kh.Rakhimov, A. Mansurov, I. Pinkhasov, D. Yanov-Yanovsky, O. Abdullaeva, N. Erkaev, F. Akramov, A. Safarov, Sh. Sobirov, V. Khandamyan, and others.

I would especially like to note that non-traditional - new, individual, author's forms arise on the basis of the synthesis of modern and, to a large extent, monodic traditions [5, 36], an analysis of a considerable number of works by composers of Uzbekistan indicates that

interest in ostinato forms not only does not weaken, but even intensifies, which indicates the prospects for their development.

References / Список литературы

1. *Levando M.* Ob ostinatnosti v muzyke KHKH veka. // V kn.: Analiz, kontseptsiya, kritika. Stat'i molodykh muzykovedov // M., 1977. S. 66-78.
2. *Karomatov F.* Uzbekskaia instrumental'naya muzyka (naslediye). T., 1972. 360 s.
3. *Kyuregyan T.* Novyye individual'nyye formy. Glava KHKH // Teoriya sovremennoy kompozitsii (pod redaktsiyey V. Tsenovoy). M., 2007. S. 576-617.
4. *Mukhtarova F.SH.* O predposylkakh k ostinatnosti v uzbekskom fol'klоре i ikh pretvoreniiye v sochineniyakh kompozitorov Uzbekistana. V kn.: Voprosy sovremennogo muzykoznaniya. T., 1979. 104-117 s.
5. *Mukhtarova F.* Polifoniya v tvorchestve kompozitorov Uzbekistana, Tadzhikistana, Turkmenii. T., 1993.
6. *Muxtorova F.* Polifoniya. T., 2007. 240 b.
7. *Kholopova V.* Formy muzykal'nykh proizvedeniy. S-Pb, 2001. 496 s.

ФОРТЕПИАНО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРКЕСТРОМ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Файзиева М.М.

Email: Fayziyeva17173@scientifictext.ru

*Файзиева Мадина Мухсиновна – доцент, заведующая кафедрой,
кафедра специального фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена изучению концертных сочинений для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов в Узбекистане. В статье рассматриваются такие яркие и самобытные сочинения в представленном жанре, как: *Поэма-рапсодия* для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1956) Г. Зубатова; *Шестой концерт* в версии автора для фортепиано с оркестром народных инструментов (1962) Г. Мушеля; *Концерт* в версии автора для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1964) Ф. Назарова; *Концертино* для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1976) М. Таджиева; *Концертино – поэма «Юность»* для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1979) Б. Гиенко; *Концертино «Праздник юности»* для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1985) и *Фантазия* для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1993) Х. Рахимова; *шоу-балет «Великий Шёлковый путь»* (1995) и *«Хорезмское каприччио»* для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1999) М. Бафоева; *«Книга дервиша»* (2003) А. Латиф-Заде; музыкальная композиция *«Диаглесса»* (2009) М. Атаджанова и другие. Автор статьи обращает внимание на то, что интерес к фортепиано как солирующему инструменту в сочетании с народным оркестром появился в середине XX века, сохранился до настоящего времени, и поиски композиторов в этом направлении продолжаются.

Ключевые слова: фортепиано, оркестр народных инструментов, концерт, концертино, фантазия, шоу-балет, музыкальная композиция, поэма, ноктюрн, солирующий инструмент, исполнитель.

PIANO IN INTERACTION WITH THE ORCHESTRA OF UZBEK FOLK INSTRUMENTS

Fayziyeva M.M.

*Fayziyeva Madina Muhsinovna - Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF SPECIAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to the study of concert compositions for piano with orchestra of Uzbek folk instruments in Uzbekistan. The article considers such bright and distinctive compositions in the presented genre, as: G. Zubatov's Poem-Rhapsody for Piano with Orchestra of Uzbek Folk Instruments (1956); G. Muschel's Sixth concerto in the author's version for piano and orchestra of folk instruments (1962); F. Nazarov's Concerto in the author's version for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1964); M. Tajiev's Concertino for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1976); B. Gienko's Concertino-poem "Youth" for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1979); H. Rakhimov's Concertino "Festival of Youth" for piano with an orchestra of Uzbek folk instruments (1985) and Fantasia for piano with an orchestra of Uzbek folk instruments (1993); M. Bafoev's Show-ballet "The Great Silk Road" (1995) and "Khorezm capriccio" for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1999); A. Latif-Zade's "A dervish's book" (2003); M. Atajanov's musical composition "Diaglessa" (2009) and others. The author of the article draws attention to the fact that interest to the piano as a solo instrument in combination with a folk orchestra appeared in Uzbekistan came in the middle of the 20th century, has survived to the present time, and the composers's searches in this direction are continuing.*

Keywords: *piano, folk instruments orchestra, concerto, concertino, fantasy, show ballet, musical composition, poem, nocturne, solo instrument, performer.*

Среди музыки для оркестра узбекских народных инструментов концертные сочинения для фортепиано с данным исполнительским составом занимают особое место. Здесь, прежде всего, интересна идея соединения фортепиано с тембрами узбекских народных инструментов, образующего чрезвычайно необычные и своеобразные звуковые реалии. «Концерты для солирующего инструмента с народным оркестром, – отметил доктор искусствоведения, профессор Р.Абдуллаев, – примечательны, прежде всего, инструментальной идеей – сочетанием определённого инструмента (традиционного, реконструированного – чанга, гиджака, рубаб и нетрадиционного, как фортепиано) с оркестром народных инструментов. Подобные тембровые сочетания – естественное отражение национального по своим истокам материала, синтезирующего две сферы музыкального наследия – народный инструментализм и песенно-импровизационное начало» [1, 229].

Одним из первых опытов в этом плане стала Поэма-рапсодия для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1956) Г.Зубатова. Это сочинение вошло в репертуар Государственного оркестра народных инструментов имени Т.Джалилова. В репертуар данного коллектива вошли также два концерта для фортепиано с симфоническим оркестром в версиях для фортепиано с оркестром народных инструментов. Это, прежде всего, Шестой концерт Г. Мушеля, созданный в 1962 году. Композитор предназначал это сочинение для юных пианистов. Используя круг выразительных средств, присущих узбекскому музыкальному фольклору, Георгий Мушель включил в партитуру симфонического оркестра узбекские народные инструменты – чанг и нагору. Помимо этого он сделал также вариант партитуры для оркестра узбекских народных инструментов.

Впервые Шестой концерт был исполнен осенью 1962 года ученицей Музыкальной школы имени В. Успенского Дилей Мирсагатовой. В авторском же исполнении он, в сопровождении оркестра узбекских народных инструментов, был записан на плёнку.

В авторской версии с народным оркестром Шестой концерт нередко звучал в концертах. На юбилейном вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения Г. Мушеля, в 2008 году в Большом Зале консерватории Шестой концерт прозвучал именно с оркестром народных инструментов. Его исполнили – оркестр народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств Узбекистана Ф. Абдурахимовой и солистка – студентка класса заслуженной артистки Узбекистана, профессора Адибы Шариповой – Маржона Икрамова.

Другим концертом для фортепиано с симфоническим оркестром, получившим исполнительскую жизнь в версии с оркестром узбекских народных инструментов, является Концерт Ф.Назарова. Будучи учеником Г. Мушеля, Ф.Назаров сочинил этот концерт в 1964 году под влиянием своего учителя, что, очевидно, отразилось и в создании версии с оркестром узбекских народных инструментов. Дочь композитора Г. Азизова-Назарова часто играла этот концерт как с симфоническим оркестром, так и в переложении оркестровой партитуры для узбекских народных инструментов.

В 1979 году появилось Концертино – поэма «Юность» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов Б. Гиенко. «Большая часть его музыки, – писала В. Головина, – насыщена тёплой, душевной, искренней лирикой, сменяющейся красочными жанровыми танцевальными эпизодами» [2, 83]. В «Истории узбекской советской музыки» это сочинение получило высокую оценку как весьма содержательное. Доктор искусствоведения, профессор Р. Абдуллаев отметил в нём сочетание форм концерта с поэмой, богатое эмоциональное содержание, «в котором глубокая душевность перекликается с эпической сдержанностью и суровостью». Детальный анализ Концертино – поэмы «Юность» осуществлён Г.Гулямовой в её учебном пособии для музыкальных высших учебных заведений «Сочинения для фортепиано с оркестром композиторов Узбекистана: вопросы интерпретации», где она как исполнитель этого произведения, осуществив запись на Узбекском радио, рекомендует его пианистам с целью «вызвать у слушателей впечатление красочной картины жизнерадостной жизни молодёжи, её стремление активно участвовать во всех начинаниях, искренне и светло воспринимать окружающую действительность и радоваться цветению жизни, цветению молодости» [3, 67].

Примечательно обращение узбекских композиторов к жанру концертино для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов как концерту небольших масштабов, преимущественно одночастного построения. В качестве примеров следует назвать Концертино для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1976) М. Таджиева, Концертино «Праздник юности» для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1985) Х. Рахимова. Выбирая фортепиано в качестве солирующего инструмента, композиторы предпочитают смешанные свободные формы, позволяющие отступать от норм сонатного цикла, такие, как фантазия, рапсодия, поэма, каприччио, баллада.

Среди всего этого разнообразия форм и жанров произведений для данного состава исполнителей необходимо выделить Фантазию для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов, написанную Х.Рахимовым в 1993 году. Надо отметить, что эта Фантазия продолжает и развивает традиции Шестого концерта Г. Мушеля.

Очень интересно «Хорезмское каприччио» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1999) М. Бафоева, глубокого знатока природы национального инструментария. Обратившись к романтическому жанру каприччио, композитор сумел художественно ярко раскрыть национальную специфику хорезмского стиля посредством возможностей солирующего фортепиано в соотношении его со стихийными красками национального оркестра.

Весьма интересную и плодотворную линию развития взаимодействия фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов представляют сочинения, тяготеющие к театрализации их исполнительской жизни. Одним из первых сочинений такого рода следует назвать шоу-балет «Великий Шёлковый путь» (1995) М. Бафоева. Инициатором создания и автором сценария, а также и исполнителем партии фортепиано является А. Шарипова. Партитура сочинения включает партии фортепиано, нага, чанга, кобуза, кануна, уда, синтезатора. История создания и исполнительской жизни этого уникального произведения подробно освещена А. Шариповой в её книге «Преломление». Шоу-балет имел огромный успех в Париже в Театре на Елисейских полях. Музыкально-сценическая феерия «Великий Шёлковый путь» открыла широкие перспективы взаимодействия фортепиано с узбекскими народными инструментами, получившими развитие в цикле «Восемь музыкальных картин по прочтении «Альпомыш»» для рубаба, кануна, дутар-баса, ударных, голоса, синтезатора и фортепиано М. Бафоева. Это сочинение является расширенной и переработанной версией фортепианного цикла «Пять музыкальных картин по прочтении «Альпомыш»» М. Бафоева, созданного к тысячелетию бесценного памятника устного народного творчества наших предков.

На основе этих циклов А. Шарипова создала музыкально-литературную композицию «Альпомыш», осуществив его театральную постановку на сцене Большого зала Ташкентской государственной консерватории. Сценарий музыкально-поэтической композиции «Альпомыш», разработанный А. Шариповой, стал основой первой части её творческо-методического пособия «Преображение», предназначенного для студентов факультетов композиции, музыкальной звукорежиссуры, специального фортепиано, восточной музыки.

Музыка музыкальных картин М.Бафоева очень красочная, яркая, национально определённая, самобытная, способствует восприятию, содержащему слуховые и зрительные представления. Взаимодействие фортепиано с узбекскими народными инструментами обогащает звуковой мир цикла, делает его более ёмким, наполненным, образуя широкое музыкальное пространство звуковых картин. Ансамбль фортепиано и узбекских народных инструментов способствует постижению глубинных смысловых координат дастана, его жизненной широты, философской мудрости, общечеловеческой значимости. Дастан об Альпомыше в классической узбекской редакции – один из прекраснейших образцов мирового героического эпоса, с чертами неподдельного благородства, простоты, величия духа, человечности. Идеи Альпомышы, воспевающие мужество, патриотизм, единство народа, любовь и верность, прочность семьи, созвучны нашему времени, и особенно актуальны в плане формирования всесторонне развитой личности, гуманизации человеческих отношений. Взаимодействие фортепиано с узбекскими народными инструментами образует новые фонические образования, темброво-красочные сочетания, способствующие восприятию, содержащему слуховые и зрительные восприятия, линейно-пространственные представления в формировании ощущений материи музыки, как изменяющегося вещества.

Фортепиано в ансамбле узбекских народных инструментов открывает новые звуковые возможности и подтверждением этому служит «Книга дервиша» (2003) А.Латиф-Заде. Она написана в шести книгах, каждая из которых имеет своё собственное содержание:

- Книга первая «Караван-сарай»
- Книга вторая «Одинокый путник»
- Книга третья «Смятение праведных»
- Книга четвёртая «Маком XIX»
- Книга пятая «Безвременье»
- Книга шестая «Той»

Для воплощения философского содержания «Книги дервиша» композитор использовал своеобразный состав исполнителей, в который вошли узбекские народные инструменты, с опорой на ударные инструменты – дойру, нагару, инструменты симфонического оркестра, акустическая и электрогитары, саксофон, магнитная лента, чтецы на семи языках, певец, фортепиано.

«Книга дервиша» многими нитями связана с шоу-балетом «Великий Шёлковый путь» и музыкальными картинами по прочтении «Альпомыша» М.Бафоева, и является их логическим продолжением. Она воспринимается как эпическое произведение, охватывающее широкое географическое и временное пространство. Это обусловило выбор инструментального состава: фортепиано и узбекские народные инструменты, с включением инструментов симфонического и эстрадного оркестра. Автору этих строк довелось участвовать в исполнении «Книги дервиша», причём, не только как пианистке, но и как исполнителю на дутаре, ударных инструментах, а также с вокальной партией.

«Книга дервиша» - сочинение многозначное, многоуровневое и символичное. Современные техники письма, приёмы исполнения, топофония делают это сочинение притягательным и ставят перед исполнителем сложные проблемы. В этом сочинении исполнителям необходимо новое понимание пространства и времени, новое ощущение музыкальных звуков, их тембровых возможностей. Использование топофонии – свободного перемещения музыкантов-исполнителей по сцене во время исполнения, наличие чтеца и певца придают «Книге дервиша» черты театрализованного представления, что также сближает её с шоу-балетом «Великий Шёлковый путь» и музыкальными картинами М. Бафоева.

К обозначенной нами линии к театрализации сочинений для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов необходимо отнести музыкальную композицию «Диаглесса» (2009) М. Атаджанова. Это сочинение включает 14 номеров, связанных между собой сюжетной линией сказки Т. Нурмухамада, являющейся сюжетной основой произведения. Идея создания «Диаглессы» принадлежит Ф. Абдурахимовой, обратившейся с предложением к М. Атаджанову написать музыку по мотивам сказки Т. Нурмухамада «Диаглесса» для камерного оркестра узбекских народных инструментов «Согдиана». Блестящий пианист, М. Атаджанов не мог обойтись без того, чтобы не включить в состав камерного оркестра фортепиано. В результате появилось изумительное по красоте музыки сочинение, впервые исполненное 5 октября 2009 года в виде театрализованного представления на сцене большого зала Государственной консерватории Узбекистана.

Исполнявший партию фортепиано М. Атаджанов и оркестр «Согдиана» под управлением Ф. Абдурахимовой, составили прекрасный ансамбль. Имеющий богатый опыт, как в области фортепианного творчества, так и в сфере музыки для узбекских народных инструментов, композитор создал сочинение, покоряющее своим художественным совершенством, красотой звучания, гуманистической идеей гармонии человека и природы. Центральный образ произведения – цветок Диаглесса, который служит символом красоты, доброты, любви, чистоты, женственности. Всё это поэтично передано музыкой нежного ноктюрна. Партитура «Диаглессы» полна интереснейших творческих находок, красивых тембровых сочетаний, глубокого знания специфики народного оркестра.

Поручив исполнение ноктюрна солирующему роялю, М. Атаджанов, исполнивший его на премьере, открыл начало традиции исполнения «Диаглессы». Тонкая и тщательно продуманная инструментовка, отличающаяся превосходным мастерством, позволила ярче раскрыть прозрачные тембровые краски как чанга, к которому присоединяются гиджак и рубаб-прима, так и фортепиано. Искусство чтецов, танцоров, видеоряд, декорации и костюмы – всё это способствовало художественному полноценному восприятию музыки в синтезе с театрализованным представлением.

Обобщая наблюдения над сочинениями узбекских композиторов, созданных за годы независимости для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов, необходимо отметить, что в этих сочинениях обнаруживаются различные подходы к трактовке фортепиано в зависимости от цели и задач композитора, но взаимодействие фортепиано и оркестра всегда очень интересно и самобытно. Оно обогащает как фортепиано, так и народные инструменты, открывает в них новые тембровые, звуковые возможности. Особенно перспективна линия театрализации благодаря синтетическим соединениям разных видов искусств на почве ансамблевого музицирования фортепиано с инструментами народного оркестра.

Таким образом, интерес к фортепиано как солирующему инструменту в сочетании с народным оркестром сохраняет свою устойчивость от первых образцов в середине XX века вплоть до настоящего времени. Поиски композиторов в этом направлении продолжаются, и это требует специального изучения, подлинно научного проникновения в специфику данного жанра композиторского творчества и вида коллективного музицирования, концертирования в таких жанрах как поэма, фантазия, каприччио, рапсодия, концертино, и, собственно, концерт.

Список литературы / References

1. История узбекской советской музыки. Том III. Т., 1991.
2. Головина В. Творчество Б.Ф. Гиенко // Вопросы музыкознания. Вып. 2. Т., 1971.
3. Гулямова Г. Сочинения для фортепиано с оркестром композиторов Узбекистана: вопросы интерпретации. Т., 2015.

РОЛЬ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУМЕНТАЛИСТОВ - ПИАНИСТОВ

Саидова Ш.М.

Email: Saidova17173@scientifictext.ru

*Саидова Шаъло Маллаевна – доцент,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: сформированный навык чтения нот с листа является одним из важных компонентов в комплексе знаний, умений и навыков, которые должен получить учащийся по курсу общего фортепиано.

Конечной целью работы по чтению с листа является повышение эффективности учебного процесса, обеспечивающего воспитания музыканта — профессионала высокой квалификации. Сформированный навык беглого чтения позволит музыкантам разных специальностей оперативно знакомиться с фортепианным сочинением, с трехстрочной (соло плюс фортепиано) партитурой камерного произведения, исполнять на рояле струнный, духовой или вокальный ансамбль, оркестровую музыку и т.д.

Этот навык начинает формироваться с первых шагов обучения музыке. Ниже попытаемся определить задачи по его развитию у учащихся курса общего фортепиано на трех ступенях музыкального образования.

Ключевые слова: музыкант, воспитание, образование, фортепиано, исполнение, специальность, деятельность, ансамбль, школа.

THE ROLE OF SIGHT READING IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF INSTRUMENTALISTS - PIANO PLAYERS

Saidova Sh.M.

*Saidova Sha'lo Mallaevna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the formed skill of reading music from a sheet is one of the important components in the complex of knowledge, skills and abilities that a student should receive in a general piano course.*

The ultimate goal of sight reading work is to increase the effectiveness of the educational process, which ensures the education of a musician - a highly qualified professional. The formed skill of fluent reading will allow musicians of various specialties to quickly get acquainted with a piano composition, with a three-line (solo plus piano) score of a chamber work, perform a string wind or vocal ensemble, orchestral music, etc. on the piano.

This skill begins to form from the first steps of learning music. Below we will try to determine the tasks for its development among students of the general piano course at three levels of musical education.

Keywords: *musician, upbringing, education, piano, performance, specialty, activity, ensemble, school.*

УДК 078

В музыкальной школе закладываются первоначальные умения по чтению незнакомого нотного текста – одной строчки (фортепианной или сольной инструментальной, в том числе партий транспонирующих инструментов), легких двуручных пьес и фортепианных ансамблей. В старших классах осваиваются не сложные аккомпанементы к произведениям по специальности и простейшие трехстрочные партитуры.

В музыкальном колледже умение переходит на уровень навыка. Появляются такие формы занятий, как чтение трехстрочных партитур, исполнение инструментальных трио (игра одной из строчек в ансамбле с педагогом) или четырехручных фортепианных ансамблей и инструментальных аккомпанементов.

В музыкальном ВУЗе навык чтения с листа совершенствуется. Усложняются виды работы: изучаются партитуры сочинений по специальности (соло плюс фортепиано), трио и квартетов, четырехручные переложения симфоний и квартетов, фортепианные ансамбли, сольная фортепианная литература. Следует подчеркнуть, что об умении бегло читать ноты необходимо заботиться не только в вузе, но и на протяжении всех лет обучения музыканта. Чтобы иметь возможность шлифовать этот важнейший компонент профессиональной культуры в высшем звене образования, занятия чтением должны целенаправленно и систематически вестись в школе и колледже.

Студентам-композиторам, теоретикам и дирижерам также необходимо уметь не только бегло читать с листа, но и достаточно свободно транспонировать и играть в ключах, так как все это им пригодится в профессиональной работе.

Итак, совершенно очевидно, что умение свободно читать с листа нотный текст благоприятно влияет на ход учебного процесса и, в итоге, на конечный результат воспитания музыканта.

В работе над чтением с листа педагогу важно обучить учащегося целому ряду последовательных действий, тесно связанных между собой. Поэтому, говоря об организации этой работы, нельзя хотя бы бегло не коснуться методического аспекта затронутой проблемы.

В процессе занятий по чтению нот главное – выработать у студента навык охвата пьесы в целом на двух уровнях:

1) восприятие музыки и появление внутренних слуховых представлений (ученик должен уметь быстро разобраться в форме произведения, разделить текст на малые смысловые построения, используя знания, полученные по теоретическим дисциплинам);

2) двигательная реализация этих представлений (необходимо воспитать у ученика умение играть без остановок, допуская некоторые упрощения фактуры).

В последнем случае исключительно важную роль играет предслышание. Верное предугадывание развития музыкальной мысли невозможно без работы творческого воображения ученика и находится в прямой зависимости от уровня его музыкальной культуры и, в частности, от ощущения стиля. Хорошо развитое чувство стиля подскажет исполнителю и логику музыкального движения, и даже возможные конкретные «музыкальные ситуации». Отсюда следует, что педагогу общего фортепиано необходимо всячески способствовать общему музыкальному развитию своего ученика и в процессе занятий давать ему максимум знаний о произведениях различных эпох, стилей и жанров.

Момент предугадывания должен присутствовать и в двигательной реакции исполнителя на незнакомый текст. Чем больше хранится в памяти типичных моторно-технических оборотов, тем точнее будет двигательная реакция и, следовательно, совершеннее прочтение незнакомого текста. Задача педагога состоит в том, чтобы научить студента быстро распознавать знакомые элементы в нотной записи, а также почти автоматически выбирать наиболее удобную аппликацию, для чего необходимо прочно усвоить типовую аппликацию гамм, арпеджио, аккордов во всех тональностях. Необходимо постоянно работать с учащимися над расширением вертикали считываемого им текста, а также следить за тем, чтобы он неустанно смотрел вперед, максимально используя поле своего зрения (горизонталь). Очень важно, чтобы студент перед началом чтения с листа просмотрел ноты пьесы глазами, как бы «проигрывая» её без инструмента. Подобное зрительное «проигрывание» значительно облегчает задачу прочтения нотного текста и в известной степени может оградить исполнителя от таких грубых ошибок, как неверный темп, ритм, отсутствие знаков альтерации и т.д. Кроме того предварительное прочтение текста глазами активизирует внутренний слух учащихся.

Особенно важно уметь читать с листа без остановок при игре ансамблей или аккомпанементов. Такая игра является наиболее действенным способом развития навыка чтения, так как она предельно активизирует внимание исполнителя и главное крепко «держит» его в рамках заданного темпа, развивая чувство времени. Кроме того, ансамблевая игра прививает учащемуся исполнительские навыки, крайне необходимые в его дальнейшей учебе и работе: умение слушать не только себя, но и партнера, вовремя вступить, согласовать свою партию с партией партнера.

Кроме рассмотренного выше, чрезвычайно полезно развивать у учеников умение свободно ориентироваться в любой тональности. Для этого время от времени следует включать в репертуар учащихся пьесы с большим количеством ключевых знаков: практика показывает, что их наличие является основным и труднопреодолимым препятствием для многих исполнителей при чтении незнакомого текста.

Учитывая сказанное ранее, становится ясно, что успехи студента в чтении с листа находятся, во-первых, в прямой зависимости от уровня его теоретической подготовки и, во-вторых, от его технической оснащенности. Основа этих знаний и навыков должна быть заложена еще до поступления в ВУЗ, то есть в начальном и в среднем звене. Чтением с листа необходимо заниматься регулярно, это должно войти в повседневную практику. Основная работа проводится в классе. Необходимо рационально спланировать время урока, уделяя чтению не менее одной его трети.

Наиболее эффективной формой работы являются парные занятия. Педагог по своему усмотрению составляет постоянные пары из учеников приблизительно одного уровня подготовки и занимается с ними на стыке двух уроков: 15 минут отводится в конце первого урока и столько же в начале второго. Таким образом, на каждую пару

учащихся приходится 30 минут в неделю. Это время желательно использовать для чтения с листа на фортепиано любых партитур (сочинения по специальности, инструментальных трио, квартетов и т.д.), ансамблевой фортепианной литературы.

Если занятия по чтению с листа проходят индивидуально, то разумнее уделять им время в середине урока, так как перемена виды работы позволит активизировать ученика. Это особенно относится к слабо подготовленным учащимся. Занятия на уроке необходимо дополнять самостоятельной работой студентов. С этой целью педагог должен давать учащемуся произведения для домашнего ознакомления и периодически выборочно проверять на уроке результаты этой работы. Именно сочетание классных и самостоятельных занятий будет способствовать его успешному продвижению вперед.

Работа над чтением с листа нуждается в систематической проверке. Наиболее целесообразно за время обучения студента в вузе провести две проверки в первом и седьмом семестрах. В первом семестре нужно выявить уровень умений и навыков студентов к моменту его поступления в вуз. Это подскажет педагогу наиболее целесообразные пути работы над чтением с листа с данным учащимся. Проверка в седьмом семестре должна показать готовность студента к самостоятельной работе. Очень важно, чтобы оценка этой проверки учитывалась при выведении общей оценки за исполнение выпускной программы. Эффективной формой активизации занятий, а также проверки знаний и умений студента являются конкурсы по чтению с листа. Формы их проведения могут быть различными.

Одноэтапные конкурсы предполагают исполнение всеми участниками одного и того же произведения. При этом сравниваются и оцениваются, главным образом, качество исполнения, своеобразие трактовки, точность постижения стиля.

Двухэтапные конкурсы дают возможность студентам показать себя достаточно разносторонне, потому что в них исполняются сольные фортепианные и камерные ансамблевые произведения. На первом этапе все участники играют какое-нибудь одно фортепианное произведение, которое они должны предварительно «прочитать» глазами (три-пять минут). В этом случае оценивается уровень музыкальной культуры студента, проявляющийся в стилистически точном исполнении.

На втором этапе конкурса учащиеся, объединенные попарно, играют фортепианный, инструментальный или вокальный ансамбль. Им тоже отводится время на ознакомление с текстом без инструмента. Здесь сравниваются качества исполнения, а также навыки ансамблевой игры: умение играть с партнером, чувство музыкального времени.

Выступления на конкурсах, итоги проверок, а также вся повседневная работа по чтению с листа обязательно должны быть отражены в индивидуальном плане студента, в котором надлежит указать все пройденные сочинения. В начале семестра при составлении плана желательно отразить изучаемое стилистическое направление, период, жанры произведений (например, «Квартеты венских классиков» или «Инструментальные произведения узбекских композиторов»). Конкретные сочинения, пройденные в течение полугодия, удобнее вписывать во время зачетов, экзаменов или проверок. Таким образом, удастся избежать неоправданных поправок в плане и перечисленные в нем произведения будут соответствовать действительно пройденным.

Большое значение в процессе занятий имеет заинтересованное отношение ученика к исполняемому произведению. Для того чтобы правильно сформировать репертуар, необходимо руководствоваться принципами комплексного воспитания, подбирать для чтения с листа такие произведения, которые помогут студенту в овладении его будущей специальностью. Исходя из этого положения, на кафедре общего курса фортепиано составлены специальные требования для каждого факультета.

Так, например, на историко-теоретико-композиторском факультете материал по чтению с листа согласован с курсом истории музыки по принципу историзма. Это значит, что студенты-музыковеды имеют возможность в классе рояля познакомиться с

композициями, необходимыми им по курсу истории музыки. Имеются в виду симфонии в четырехручном переложении, оперные клавиры, камерная инструментальная и вокальная литература, а также сочинения для лекторской практики.

У студентов народников опусы для чтения с листа группируются параллельно курсу дирижирования, что способствует расширению их знаний в области оркестровой литературы. Сюда входят различные ансамбли, оркестровые сюиты, части симфонии в оригинале или в переложении для фортепиано в четыре руки.

На занятиях с инструменталистами в центре внимания педагога находятся аккомпанементы к педагогическому и концертному репертуару, а также переложения для фортепиано в четыре руки. Кроме того, учащиеся-инструменталисты должны познакомиться с трио, квартетами и квинтетами, необходимыми им по программе.

На вокальном факультете материал по чтению с листа имеет достаточно широкий диапазон: от чтения вокальной строчки и не сложных переложений вокальных сочинений для фортепиано в четыре руки до аккомпанементов к романсам, ариям, оперным сценам, чтение трех строчек и транспозиции. Это объясняется разным уровнем фортепианной подготовки студентов-вокалистов.

Таким образом, мы видим, что чтение с листа, развиваясь в соответствии с требованиями по специальности, имеет большое воспитательное значение, помогает студентам серьезно пополнить и углубить знания музыкальной литературы, расширить свой музыкальный кругозор.

Очень важно, чтобы студент любой специальности испытывал радость от своей игры на фортепиано, пусть даже весьма несовершенной. Опыт показывает, что даже самые слабые, почти начинающие ученики, систематически играют с листа легкие ансамбли со своим преподавателем или товарищем, двигаются вперед значительно быстрее и увереннее. У них появляется интерес к игре на рояле. Педагог обязательно должен воспользоваться этим обстоятельством, чтобы подтянуть нерадивого или слабого ученика.

Педагог общего фортепиано должен в рамках своего предмета использовать все имеющиеся возможности для того что бы привить своим ученикам любовь к чтению с листа, самостоятельному музицированию дома. Это приносит особое эстетическое удовольствие, несет в себе элемент творчества.

Список литературы / References

1. *Стоянов А.* Некоторые проблемы музыкальной педагогики в связи с обучением игре на фортепиано. М., 1986.
2. *Талызина Н.* Актуальные проблемы обучения в высшей школе. В книге «Педагогика высшей школы». М., 1998.
3. *Фейгин М.* Музыкальный опыт учащегося. М. Музыка, 1971.

МЕССА ОР. 86 C-DUR БЕТХОВЕНА Шахназарова Б.А.

*Шахназарова Барнохон Абдурахимжоновна – доцент,
кафедра академического хорового дирижирования,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассказывается об истории создания данной мессы и приводится вокально-хоровой анализ «Credo», которую необходимо знать хормейстеру. «Credo», как и вся Месса ор. 86 C-dur Бетховена, предьявляет хоровому

дирижёру высокие профессиональные требования, осуществление которых возможно при условии глубокой и тщательной работы с партитурой, изучения всех её деталей и комплексного осмысления целого.

Ключевые слова: месса, оратория, князь, меценат, нотоиздатель, клавиш, масонская символика, интерпретация, лад, тремоло, имитация.

MASS OR. 86 C-DUR BEETHOVEN Shakhnazarova B.A.

*Shakhnazarova Barnokhon Abdurakhimjonovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF ACADEMIC CHORAL CONDUCTING,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in this article, Mass op. 86 C-dur for four singers - soloists, choir and orchestra tells about the history of the creation of this mass and the vocal-choral analysis of "Credo" that a choirmaster needs to know. "Credo", like the whole Mass, op. 86 C-dur by Beethoven, presents the choral conductor with high professional requirements, the implementation of which is possible under the condition of deep and careful work with the score, the study of all its details and a comprehensive understanding of the whole.

Keywords: mass, oratorio, prince, mesenat, music publisher, clavier, Masonic symbols, interpretation, mode, trembling, imitation.

УДК 5527

Величайшим достоянием мировой культуры является творчество гениального немецкого композитора Бетховена, которое оказало огромное влияние на развитие мирового музыкального искусства. Произведения Бетховена отличаются не только масштабностью форм, но и богатством музыкальных жанров и образов, которые имеют глубокий философский смысл. Среди них хоровые сочинения, к которым относятся: Месса ор. 86 C-dur для четырёх певцов - солистов, хора и оркестра (1807), посвящённая Ф.Кинскому; «Торжественная месса» ор. 123 D-dur, для четырёх солистов, хора, оркестра и органа (1819-1923) посвящённая эрцгерцогу Рудольфу; оратория «Христос на Масличной горе» ор. 85, для трёх певцов — солистов, хора и оркестра (1802-1803); две императорские кантаты: «Славное мгновение» ор. 136, «Морская тишь и счастливое плавание» для смешанного хора с оркестром на слова И.В.Гёте, ор. 122; «Хвала толстяку» ор. 10, музыкальная «Шутка» для трёх голосов и другие.

Значительная роль принадлежит хору в сочинениях других жанров, среди которых: Фантазия для фортепиано и оркестра (1808), музыка к пьесам А. Коцебу «Афинские развалины» и «Король Стефан»; финал Девятой симфонии ор. 125 d-moll на слова оды «К радости» Ф. Шиллера для оркестра, четырёх солистов и хора (1822-1824), посвященной Фридриху Вильгельму III; опера «Фиделио» ор. 72 на либретто Й. Зонлейтнера (1804-1814).

Весьма интересна история создания этого сочинения, которую необходимо знать хормейстеру. Месса была написана по просьбе князя Эстергази для дня именин княгини 8 сентября 1807 году [1, с.267]. Первоначально Бетховен посвятил Мессу Николаусу ван Цмескалю (1759-1833), виолончелисту и композитору, автору четырнадцати неизданных смычковых квартетов: одному из своих ближайших друзей и самых горячих почитателей его творчества. С 1797 года Цмескаль был секретарём Венгерской придворной канцелярии в Вене, с 1816 надворным советником. Впоследствии Бетховен отказался от этого намерения и посвятил Мессу Фердинанду Кинскому (1781-1812), князю, офицеру австрийской армии, любителю музыки и меценату [1, с.444-446]. Зато Цмескалю был посвящён струнный квартет ор. 95 f-moll,

сочинённый летом 1810 года. Дирижировал автор.

Л. Бетховен обратился к Готфриду Кристофу Гертелю (1763-1827), нотоиздателю и фортепианному фабриканту в Лейпциге с просьбой исполнить данную Мессу в концерте и выпустить её клавирауслуг с немецким текстом [1, с. 282-886]. При жизни Бетховена текст Мессы ор. 86 был переведён на немецкий язык двумя авторами: Х. Шрайбером в 1810 году и Б. Шольцем в 1823 году [1, с. 357, 359].

Необходимо заметить, что Бетховен был недоволен качеством перевода текста Мессы на немецкий язык, который осуществил Х. Шрайбер. Композитор был согласен с переводом «Gloria», но не «Kyrie», хотя начало по содержанию вполне соответствует латинскому оригиналу. Такие слова как «ewigen weltenherrscher» («вечный владыка мира») и «Allgewaltigen» («всемогущий») оказались более уместными не в «Kyrie», а в «Gloria». Общий характер «Kyrie» - это искренняя преданность, глубокая правдивость возвышенного религиозного чувства, но без унылой подавленности. Несмотря на возражения Бетховена, Х. Шрайбер не внёс изменений в свой немецкий перевод текста бетховенской мессы. В сущности, подтекстовка Шрайбера являлась не переводом с латинского, а вольной стихотворной интерпретацией (экземпляр первого издания Мессы с текстом Шрайбера, имеется в отделе редких нот библиотеки Московской консерватории).

В Бенефисской академии Бетховена, состоявшейся 22 декабря 1808 года, фрагменты из Мессы исполнялись на латинском языке. Н. Маркони спела соло контральто, а артист театра «Ан дер Вин» Рёккель пел соло тенора, исполнитель партии Флорестана в спектаклях оперы «Фиделио», которые состоялись в 1806 году [1, с.300]. Партитура Мессы была издана в октябре 1812 года, партия органа напечатана в виде цифрированного баса. По предложению Г. Римана, автор отказался от мысли переработать органную партию на новый лад, так, как увлёкся сочинением новых произведений.

Центральной частью Мессы ор. 86 C-dur является «Credo» [3, с. 23]. «Credo» несёт в себе веру в Бога, всемогущего творца неба и земли, всего видимого и невидимого. В Мессе C-dur эта часть состоит из четырёх разделов, которым предшествует двухтактное оркестровое вступление в темпе Allegro con brio, в размере 4/4. Начиная с унисонного звучания хора на *p* происходит динамическое развитие фразы до *ff*. Музыкальные фразы очень широкие по своему диапазону, что придаёт масштабность данной части и говорит о глубокой, внутренней вере в человеке.

В первом разделе в основном использован аккордовый склад письма. Начиная с унисонного звучания со звука «до» тесситура в каждом из голосов изменяется за счёт интервальных скачков в каждом мотиве. Яркое, оживленное, торжественное звучание в оркестре достигается путём тремолирования, пунктирного ритма, аккордового заполнения и октавного унисона в партии басов, очень часто изменяется фактура. Во второй фразе встречается элемент имитационной полифонии. Ладотональный план первого раздела следующий: C —> G —> F —> C —> a —> Es —> G —> C... Бетховен использует частые отклонения в тональности первой степени родства и всегда отклонения происходят через D. Примечательна опора на устой C; который является основой тональности Мессы. Выбор Бетховеном тональности C-dur не случаен. Композитор придавал каждой избираемой им тональности определённый выразительный смысл. Такие тональности как C-dur, c-moll, Es-dur связаны с масонской символикой, олицетворяя стремление к духовному совершенствованию, героическому подвигу, утверждению возвышенных идей.

На словах «de scendit, de coelis» («сошел с небёс») как в мужских, так и в женских голосах использованы нисходящие интонационные ходы, что особо подчеркивает взаимосвязь с литературным текстом. Динамический план очень яркий, разнообразный содержит много контрастов от *pp* до *ff* композитор использует внезапные динамические, порой неподготовленные нюансы.

Второй раздел «Credo» написан в тональности Es-dur, в темпе *Adagio*, в размере 2/4

[3, с. 29]. Этот раздел очень контрастен по отношению к остальным разделам «Credo». Контраст возникает за счёт смены темпа, фактуры, а также вводится квартет солистов, поочередное проведение солистов и смешанного хора. На словах «crucifixus etiam pro nobis» («распятый же за нас»), где вступает басовая партия, в оркестре звучит напряженный, волнующий и пульсирующий фон. Сумрачное звучание в оркестре создаётся разложенным ум. VII⁷, на котором вступает хор со словом «pasus» («страдавший»). Насыщенная оркестровая фактура, музыкальная фраза, очень широкая по своему диапазону.

После довольно сумрачного звучания решительно вступает партия басов, начинается третий раздел «Credo» в темпе: *Allegro non troppo*, в размере 4/4 [3, с. 32]. Характер музыки данного раздела возвышенный: хор поёт о воскрешении. Бетховен использует здесь в основном аккордовый склад письма, встречаются и элементы полифонической имитации.

Заключительный раздел «Credo» достаточно яркий, жизнерадостный и стремительный по своему характеру, написан в фугированной форме, в тональности C-dur, в темпе *Vivace* [3, с.37]. Он построен на словах: «Et vitam venture saeculi, amen» («И жизнь грядущего века, аминь»). Таким образом, вера человека даёт ему надежду на то, что грядёт впереди, об этом говорит яркий и эмоциональный характер музыки, насыщенная фактура в хоре и в оркестре, стреттное проведение тем. Стремительное движение мелодии, несмотря на загруженность хора, должна отличаться чёткой артикуляцией, собранным, но, в то же время, лёгким звучанием голосов. Оркестр не всегда поддерживает хоровые партии, что требует активизации слуха певцов.

«Credo», как и вся Месса ор. 86 C-dur Бетховена, представляет хоровому дирижёру высокие профессиональные требования, осуществления которых возможно при условии глубокой и тщательной работы с партитурой, изучением её всех деталей и комплексного осмысления целого.

Список литературы / References

1. Фишман Н.Л. Письма Бетховена. 1787-1811. М., 1970.
2. Фишман Н.Л., Кириллина Л.В. Письма Бетховена. 1817-1822. М., 1986.
3. Бетховен Л. Messe C-dur ор. 86. Лейпциг. Брейткопф, 1884.

РАБОТА НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

Саидова Ш.М.

Email: Saidova17173@scientifictext.ru

*Саидова Шаъло Маллаевна – доцент,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: профессиональная деятельность работников культуры и искусства понимается сегодня очень широко – как система взаимодействия исполнительской, педагогической, музыкально-просветительской сфер. Значительную роль в подготовке учащихся к этой многообразной деятельности должен играть вузовский курс фортепиано. Он рассматривается как комплексная дисциплина, способствующая расширению кругозора, музыкальной эрудиции обучающихся, координации знаний и

умений, получаемых ими на занятиях по другим музыкальным предметам, обеспечению базы для дальнейшего самообразования.

Ключевые слова: музыка, культура, искусство, исполнение, произведение, фортепиано, функция, система, средство.

WORK ON THE ARTISTIC IMAGE IN A PIECE OF MUSIC AND ITS APPLICATION IN THE PIANO CLASS

Saidova Sh.M.

*Saidova Sha'lo Mallaevna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the professional activity of workers of culture and art is understood today very broadly – as a system of interaction between the performing, pedagogical, musical and educational spheres. A high school piano course should play a significant role in preparing students for this diverse activity. It is considered as a complex discipline that contributes to the expansion of horizons, musical erudition of students, coordination of knowledge and skills obtained by them in the classroom in other musical subjects, providing a basis for further self-education.*

Keywords: *music, culture, art, performance, work, piano, function, system, means.*

УДК 078

Понятно, что столь ответственная функция, выполняемая курсом фортепиано в вузе, диктует и высокий уровень требований к качеству исполнения на рояле, к овладению фортепианным мастерством. Специфика курса как комплексной дисциплины не должна отодвигать в тень специфику собственно фортепианную. Ещё не до конца изжито ложное представление о том, что направленность на обеспечение нужд будущей специальности студентов разных факультетов может в какой-то мере извинить погрешности их фортепианного исполнения. Иногда стремление подчеркнуть отличие общего курса фортепиано от специального, требование не сводить педагогический процесс к изучению сольной фортепианной музыки, позволяет отдельным педагогам и студентам оправдывать комплексностью и разнообразием задач непрофессиональную фортепианную игру.

Действительно, существует ряд объективных трудностей для студентов-непианистов в овладении фортепианной спецификой: это меньшее время, отводимое курсу фортепиано по сравнению со специальными дисциплинами, сокращенный объем музыкального материала, недостаточность подготовки учащихся в предыдущих звеньях музыкального образования. Немалую отрицательную роль играет и отношение студентов к этому предмету как к второстепенному. Возникает оно, прежде всего в том случае, если организация курса страдает недостатком профилизации. В значительной мере «неуважительное» отношение учащихся к фортепиано зависит и от низкого уровня требовательности педагога к качеству фортепианного исполнения. Положение усугубляется тем, что степень обученности студентов к моменту поступления в вуз весьма различна. В таких условиях существенное значение приобретает индивидуальный подход к учащемуся и умелый выбор репертуара. Завышение сложности индивидуальных произведений часто является причиной того, что студент, прошедший весь курс фортепиано, так и не постигает специфику фортепианной игры в необходимой для художественного исполнения мере. Это отрицательно сказывается на главном результате обучения - общем музыкальном развитии студента, расширении его кругозора не только в репертуарном, но и прежде всего, в художественном отношении.

Воспитание музыкантских качеств общее художественное развитие студента невозможно без овладения всем комплексом исполнительского фортепианного мастерства. Поэтому принципиально неверна позиция, иногда встречающаяся и в наши дни, согласно которой можно заниматься только одной - содержательной - стороной музыкального искусства. Раскрытие педагогом достоинств и особенности драматургии, формы произведения, обсуждение стилевых черт творчества композитора, рассуждение о способах создания совершенной интерпретации без полноценного технического воплощения музыки студентом, становятся пустым теоретизированием и противоречат практической функции курса общего фортепиано.

Однако есть ещё одна причина несовершенного исполнения произведения, которая кроется в методике обучения музыканта любой специальности. Сегодня в воспитании музыканта в определённой степени преодолен разрыв художественного и технического начала, являвшийся печальным достоянием традиционных методик. И дело не в преувеличенном количестве внимания и времени, отводимом на занятиях технике игры на инструменте, а в самой сути общепринятой методике работы над исполнением сочинения. Впрочем, это следствия того же «разрыва».

Современная эстетика и искусствознание одним из основополагающих качеств художественного произведения и, соответственно, интерпретации, считают целостность. Только познание соотношения элементов в целом, во всей сложности и многообразии связей дает нам возможность проникнуть в смысл художественного произведения, постичь его идею, форму, язык. Последнее наиболее актуально для современных произведений, к восприятию которых аудитория не всегда подготовлена слушательским опытом.

Самым общим образом требование к усовершенствованной методике можно сформулировать так: она должна выработать методы и средства воплощения настолько же целостные по своей структуре, насколько целостно содержание музыкального произведения, воссоздаваемое с их помощью.

Пожалуй, наибольший материал для работы в этом направлении дают зафиксированные наблюдения над исполнительским творчеством, и педагогикой выдающихся музыкантов. Научная же разработка проблемы целостности и неразрывности художественной и двигательной сфер исполнительской деятельности находятся пока ещё в начальной стадий. Основу её изучения заложил Н. Берштейн, создавший новую теорию движения и писавший в 1939 году в сборнике «Музыкант-педагогу»: «Движение или двигательное действие есть интеллектуальный акт, и это обязывает нас пересмотреть и наши принципы двигательного упражнения... Сущность двигательного упражнения состоит не в закреплении каких-то моторных актов путём их затверживания, а в построении единого двигательного действия не существовавшего раньше» [1, 29].

В курсе общего фортепиано трудно обойтись без специальной художественной работы над техникой. Возможным, а в ряде случаев необходимым, остается вычленение из музыкальной ткани особо трудных эпизодов. Это не противоречит принципам целостности, так как под целостностью подразумевается качественная характеристика, сохраняющаяся и при структурном делении целого на части. Важно соблюсти главное условие - работа над техникой ни на миг не должна уклоняться от пути, ведущего к основной музыкальной цели, от самой музыки.

Мы же возражаем против привычной раздробленности средств технического воспитания исполнителя, уводящих от образного содержания сочинения, способов освоения технически трудных мест, наконец, выделения «элементарно-двигательного приспособления» к музыке в качестве специальной задачи. Это приводит не к органическому взаимодействию технической и художественной сторон воплощения, а к выработке простейших двигательных штампов, губительно влияющих на дальнейшее развитие творческого потенциала личности.

Очевидно, пришло время пересмотреть некоторые существующие веками и несомненно быстро устаревающие принципы упражнения на инструменте и привести методы работы в соответствие с её целью - воссозданием музыкального произведения как целостности.

В главе затронута лишь одна из многих проблем преподавания предмета. Основной вывод, который мы пытались обосновать, заключается в следующем: общее музыкальное развитие студентов разных специальностей в классе общего фортепиано не может осуществляться в отрыве от формирования музыкально-пианистического мастерства, ибо только такой подход обеспечивает возможность полноценного воплощения содержания музыкального произведения, единство идеального и материального начал в исполнительском процессе. Такой вывод влечёт за собой необходимость, с одной стороны, выявления причин не всегда удовлетворительной организации этого курса и реального выполнения его задач не только в вузе, но и на более ранних этапах обучения; с другой – изменение отношений к курсу общего фортепиано педагогов, его преподающих, и музыкантов других специальностей, так как мнение педагога по основной специальности оказывает значительное влияние на отношение студентов к занятиям на рояле.

Проблема же совершенствования музыкальных методик, назревшая в связи со всё более полным осознанием качества целостности музыкального произведения и потребность выработки столь же целостных методов его воплощения, которая лишь схематически намечена в главе, заслуживает, на наш взгляд, особого внимания и всестороннего изучения. Именно от её решения непосредственно зависят творческие достижения музыкантов.

Список литературы / References

1. Берштейн Н. Современные данные о структуре нервно-двигательного процесса. В кн.: Музыканту – педагогу. М.-Л., 1939.
2. Вицинский А. Психологический анализ процесса работы пианиста-исполнителя над музыкальным произведением. М., 1950.

STRUCTURES AND PERFORMANCE SKILLS OF THE TANBUR INSTRUMENT

Yunusov U.A.

Email: Yunusov17173@scientifictext.ru

*Yunusov Ulugbek Abdulkhoshimovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PERFORMING ON FOLK INSTRUMENTS,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the peoples of the world, regardless of nationality, rely on the foundations of their lives, spirituality and traditions, and develop under the influence of national values. Tanbur, reflecting all the customs and values of the Uzbek people, is one of the favorite instruments of the Uzbek people. Over the years, the possibilities of performing on this instrument have been formed, and the variety of styles of performance has led to the emergence of the best examples of performance among the people.*

Even today, the tanbur instrument is made mainly from various varieties of mulberries. In Samarkand and Bukhara they grow mulberry, white mulberry, in the Ferghana Valley quail mulberry, pearl mulberry, common mulberry, black mulberry, shotut, white mulberry, soroza mulberry, khashaki mulberry.

Keywords: *instrument, tanbur, scythe, register, voice, timbre, performer, sound.*

СТРОЕНИЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ НАВЫКИ ИНСТРУМЕНТА ТАНБУР Юнусов У.А.

*Юнусов Улугбек Абдулхошимович - старший преподаватель,
кафедра исполнительства на народных инструментах,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *народы мира, независимо от национальности, опираются на основы своей жизни, духовность и традиции, развиваются под влиянием национальных ценностей. Танбур, отражающий все обычаи и ценности узбекского народа, является одним из любимых инструментов узбекского народа. С годами формировались возможности исполнения на этом инструменте, а разнообразие стилей исполнения привело к появлению в народе лучших образцов исполнения.*

Даже сегодня изготавливается инструмент танбур в основном из различных сортов тутовых деревьев. В Самарканде и Бухаре выращивают тутовник, шелковицу белую, в Ферганской долине шелковицу перепелиную, шелковицу жемчужную, шелковицу обыкновенную, шелковицу черную, шотут, шелковицу белую, шелковицу сорозу, шелковицу хашиаки.

Ключевые слова: *инструмент, танбур, коса, регистр, голос, тембр, исполнитель, звук.*

UDC 078

Musical instrument making is one of the rare arts, and it is a rare art form. While the creation of an instrument for a fine art such as music itself requires a great deal of knowledge, skill, experience, and mastery, the process is related to practice, from the quality of the instrument to the quality of the instrument. requires the ability to make. In this case: first, the master must be aware of the quality and condition of several different materials used in the manufacture of musical instruments; secondly, it must be able to process these things; thirdly, the hand equipment used in the making of the instrument must have mastered the skills of working with electrical equipment and must be aware of technical safety; fourth, the musician must be able to repair parts when they are damaged; fifthly, and most importantly, the master must have the musical-acoustic, ergonomic, aesthetic quality of appearance, the impact on their capabilities, and the ability to create each part of the word in a way that meets the requirements of the art of making instruments.

Dozens of national instruments are widely used in music in our country. This is one of the factors determining the activity of the switches. One of the most important factors before starting to make musical instruments is to collect high-quality raw materials, to process them in a special way and to process them into wood. To make a tanbur, an annual broad-leaved tree that grows in a cool place with little sunlight is selected, and the cut tree is dried for four to twenty or even more years. Each master takes a different approach and uses different drying methods.

The tanbur bowl is one of the main components of sound. Previous masters used saws in this process, but now with the help of electric tools it is possible to spend three to four times less time. Of course, as evolution has evolved in every activity over time, so have different styles and schools of thought developed in the field of music. Craftsmen from Bukhara, Samarkand, Khorezm, Fergana, Andijan and other regions differ in the decoration, shape and thickness of the skull. Fahridin usta tanbur samples Usta Osman's grandson Anwar Usta's instrument differs from the shape of the skull in the shape of a bowl, ladi, and the size of the handle. While the first instrument maker made the tambourine bowl completely noxious and

the handle long, the second master's work made the back of the bowl more conical than the conical handle. But in all of this, the quality of the instrument's sound is paramount.

The tanbur bowl is made of a single piece of mulberry wood in a noxious shape and is a sound-enhancing part. Making a cover also requires a great deal of responsibility and a well-planned approach to work. This section is made only of mulberry wood, for which a very well-dried, large annual tree, without branches, eyes, smooth, sweet fruit is selected. The reason is that the lid acts as a resonator and is a measure of sound, quality and resonance.

Dasta is another component of the tanbur, which is mainly made of apricot, walnut, plum and mulberry trees. Many growers believe that apricot trees are a hardy, hardy, moisture-resistant raw material that grows in the Uzbek climate. These qualities help to keep the standards of the musical instrument menu unchanged. Only rarely, in Samarkand and Bukhara, is the dutar handle made of apple or walnut. Tanbur makers also used other raw materials. For example, the main part of the tanbur is made of mulberry, and the smaller parts, such as "Ear", "Dasta", "Harrak" and "Extra Harrak", are made of apricot wood.

The strings of the tanbur are made of brass or copper, which is the most suitable material to provide a unique ohangrabo, pleasant timbre.

Tanbur curtains are mainly made of sheep intestines, and has curtains are made of apricots. The first part of the tanbur is called the torgir. It is attached to the lower part of the instrument, which is a buttoned part, to hold the ends of the strings. Torgir is made from mulberry, apricot wood, and in some cases from hard animal bones.

The next part of the tanbur is the harrak and the additional harrak is made of mulberry or apricot wood. At the end of the above work, the strings are pulled on the instrument and the drum is ready to be played.

The tanbur is one of the favorite traditional songs of the Uzbek people, with a medium to low register sound. The tanbur is mainly used in solo, various traditional ensembles, as a soloist in orchestras. It is known from history that Farobi's musical treatise describes the curtain structure of the Khorasan tanbur. Tanbur is recognized by Uzbek, Tajik, Uyghur and other Turkic peoples and is widely used as a professional word.

Works for the instrument are recorded on a violin key and sound 1 octave lower than recorded. Three of the four brass or copper strings (first, second, and fourth) are unison sol. The membranes are made of intestinal or kapron thread and have a diatonic sound. Although half-tone strings are usually crushed harder with the fingers, nowadays it is often observed that special curtains are installed. These curtains are attached to a wooden pole.

Range: from left octave "do" to 3rd octave; "sol" from major octave to "do" from 2nd octave. The instrument is popular because of its powerful, pleasant-sounding sound. Although the first string is played with the help of a musical instrument, the rest of the strings are used to play the intercom and to fill the method or to beat the wrists.

In the first lessons, based on the physiology of the musician, it is necessary to establish the correct form of performance on the instrument. In this case, it is advisable to assess the student's body structure, the position of the right and left hands during the performance, the position of the base points, the length of the fingers, to assess and correct future deficiencies.

General information about the instrument is that the tanbur cup is the base of the right foot, the fingers of the right hand are on the cup, and the fingers of the left hand are on the handle. The alignment of the two shoulders and the straightness of the body are the basis for the performance of the tanbur instrument. First, the tambourine is placed on the right thigh, with the heel of the instrument facing forward and the left foot facing the opposite side. This allows the right knee to be raised so that the instrument does not slip.

In general, one of the most important criteria in the performance of Uzbek folk music and master music is the enrichment of simple sounds with various ornaments and designs. After all, the performance of sounds by design is a tradition of music of every Oriental people. This factor means that the content of the melody, enriching and expressing the psyche of the peoples [1, 13].

Left Hand Position: Because the tanbur handle is longer than other instruments, it is held horizontally to the left. This allows the fingers of the left hand to move over the handle.

In order for the musician's left fingers to move freely during the performance, the left hand must first be in the correct position. When the musician plays the tanbur during the performance of the work, it is appropriate to move the handle to the extent that it serves to reveal the essence of the artistic content of the work, in accordance with the rhythm of the melody.

References / Список литературы

1. *Qosimov R. An'anaviy cholg'u ijrochiligi (tanbur). Tashkent, 2016.*

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Хасанова Г.Д.

Email: Khasanova17173@scientifictext.ru

*Хасанова Гузаль Джамалиддиновна - старший преподаватель,
кафедра истории и теории узбекского макома,*

*Узбекский национальный институт музыкального искусства им. Юнуса Раджаби,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *маком – это профессиональная музыка устной традиции и появилась примерно в IV веке нашей эры, но история макома как отдельной среднеазиатской традиции начинается в XI–XII веках, когда сформировался цикл из 12 макомов. На сегодняшний день он состоит из 6 макомов. Развитием этого жанра занимались учёные, музыканты и философы такие как: аль-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), дервиш Али Чанги, Барбад, Нажмиддин Кавкаби, Алишер Навои и многие другие.*

Ключевые слова: *маком, лад, музыка, наука, «Школа макома» («Маком мактаби»), традиции.*

THE PROCESS WENT

Khasanova G.J.

Khasanova Guzal Jamaliddinovna - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF HISTORY AND THEORY OF UZBEK MAKOM,

UZBEK NATIONAL INSTITUTE OF MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *makom is professional music of oral tradition, and appeared approximately in the 4th century AD, but the history of makom as a separate Central Asian tradition begins in the 11th-12th centuries, when a cycle of 12 maqoms was formed. Today it consists of 6 makom s. Scientists, musicians and philosophers such as al-Farabi, Ibn Sina (Avicenna), dervish Ali Changi, Barbad, Najmiddin Kavkabi, Alisher Navai and many others were engaged in development of this genre.*

Keywords: *makom, modus, music, science, "Makom school" ("Maqom maktabi"), traditions, makam.*

УДК 781.7

DOI 10.24411/2304-2338-2022-10408

Великие поэты и мыслители Востока считали, что Музыка – это от Бога. Это пища для человеческого духа, это великое благо, которое наделяет людей хорошим настроением.

Маком – это совершенный музыкальный жанр, имеющий глубокое содержание и возникающий на основе сложных канонов и правил. Он выражает прекрасное сочетание гармонии и мелодии, слова и движения. В основе этого национального искусства лежат философия, наука и образ. Тем самым маком позволяет слушателю глубже воспринимать мир.

Музыка, это мир, который завораживает и вдохновляет. И уникальное наследие нашего народа этому пример. Магическая сила макомов даёт слушателю безграничную духовную силу, завораживает и поражает сердца людей на протяжении многих веков.

На протяжении долгих лет советского периода к такому жанру как маком не уделялось достаточно внимания. Маком считали отсталой одноголосной музыкой и ею пренебрегали, что прискорбно было наблюдать. Но настоящие ценители понимали феномен макома, его мощь, его глубину и его роль в искусстве Узбекистана. И о том, что однажды, когда упадёт железный занавес Советского Союза, весь мир заворожено будет рукоплескать нашим музыкантам, можно было только догадываться.

В середине 90-х наши именитые певцы и музыканты стали уважаемыми гостями концертных площадок стран Европы. Европейский слушатель проявил огромный интерес и симпатию к нашей музыке. Для них это было чем-то новым. Эта музыка произвела на них шок в хорошем смысле этого слова. Музыка, стиль её изложения, ритмы, тембры, производящие эти звуки, для них открывали новый, ранее неизведанный ими Восток. Другое звучание, другую философию.

В 2003 году музыкальный жанр маком, международной организацией ЮНЕСКО объявлен достоянием цивилизации и был включен в список всемирного культурного наследия.

Нужно заметить, что наряду с Европой искусством маком стали интересоваться так же и в Америке, в Японии, Корее, в Арабских странах и Турции. Маком стал раздвигать границы и постепенно приобрел интерес и огромную симпатию со стороны слушателей всего мира.

Стимулом к тому, чтобы маком стал актуальной проблемой и развивался уже в другом измерении явилось постановление главы государства «О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства маком» от 17 ноября 2017 года и последовавшая за ним Концепция дальнейшего развития национальной культуры в Республике Узбекистан, утвержденная постановлением Президента от 28 ноября 2018-го года.

«Действительно, искусство макома – это бесценное духовное сокровище – на протяжении столетий отражает глубокие чувства, надежды и мечты, благородные устремления человека».

Это цитата из речи главы нашего государства Шавката Мирзиёева, произнесённой на открытии Международного форума искусства макома в 2018 году. Как говорят профессионалы и пишут все СМИ, она стала отправной точкой в решении проблемы макома. Но не все знают, что этому событию предшествовало другое, когда в 2014 году тогда ещё премьер-министр страны Ш. Мирзиёев, выступал за развитие и усовершенствование музыкального наследия Узбекистана. Вскоре по его инициативе началась работа по развитию макомной музыки нашей республики. Так, в ноябре 2014 года была создана группа, в состав которой вошли ведущие музыковеды, мастера макома, композиторы и музыканты. Среди них Ирода Дадажонова (известный музыковед, главный редактор журнала «Ёш куч»), Аброр Зуфаров (певец, исполнитель макома, мастер игры на тамбуре), Абдулазиз Хасанов (композитор, педагог Государственной консерватории Узбекистана), Уктам Расулов (музыкант,

педагог Государственного института искусств и культуры Узбекистана) и Озодбек Назарбеков (певец, народный артист Узбекистана).

Эта творческая группа была собрана в целях изучения проблем нотописы звуковой системы, сохранению уникального наследия узбекского народа, чтобы передать его в первозданном виде новым поколениям, а также способствовать дальнейшему развитию искусства узбекского национального макома. Это также касалось исполнительских школ и традиций, создания и обогащения «золотого фонда» макома, его широкой пропаганды, в том числе за рубежом. Таким образом, вышеназванная группа в полном составе побывала в Турции, посетив музыкальные учебные заведения Стамбула и Анкары, где обучают макому¹ в отдельном вузе, макомной консерватории. Наши музыканты встречались с известными турецкими учеными-макамистами и музыкантами, вели интересный и полезный для обеих сторон информационный диалог...

А в ноябре 2017 года теперь уже Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал Постановление «О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства макома». Об этом сообщила пресс-служба главы нашего государства.

Так в республике был создан Центр узбекского национального искусства макома, который занялся изучением и популяризацией этого культурного явления.

В задачу Центра вошло составить «золотой фонд» классических и современных записей макомов, переложить их на ноты и начать научное изучение, а также написать учебники и научно-методическую литературу, которую можно было бы использовать для преподавания макома как отдельного предмета в системе музыкального образования.

Также Центру было поручено оказывать материальную и моральную поддержку музыкантам, педагогам и ученым, работающим в этой сфере, проводить в областях Узбекистана концерты и мастер-классы, организовывать международные форумы и конкурсы.

Все это подвигнуло главу нашего государства выступить в 2019 году с еще одним предложением – создания научно-исследовательского центра «Школа макома» («Маком мактаби»), который уже начал свою деятельность. Центр занимается формированием репертуара искусства макома в соответствии с требованиями, а также создает условия и возможности для реализации творческого потенциала исполнителей этого жанра.

В центре экспериментальной маком школы под руководством А. Зуфарова был создан макомный оркестр, руководителем которого был назначен А. Хасанов. На основе макомных ладов, старых, забытых ладов как А. Зуфаров, так и А. Хасанов сегодня трудятся и создают мелодии на основе этих ладов и аранжируют их. А исполняет эту музыку экспериментальный оркестр, созданный в стенах этого заведения. Музыка получается невероятно красивой, самобытной, свежей и с иным подходом к гармонизации и аранжировке. Маком – это вершина среднеазиатской классической суфийской музыки, наследие высоких традиций дворцового искусства средневекового Востока. Для восприятия неподготовленного слушателя она может быть немного сложной, поэтому одной из главных задач Центра является приобщение узбекского народа к нашим истокам, к нашей классической музыке. И начинать это надо с раннего возраста – с дошкольных учреждений и начальной школы. Причём давать её поначалу в более доступной форме. Что бы люди в дальнейшем могли

¹ маком Арабский маком (Арабский: مقام, романизированный: maqām, буквально «место»; pl. مقامات maqāmāt) - система мелодических ладов, используемых в традиционной арабской музыке, которая в основном мелодична. Слово маком по-арабски означает место, место или положение. Арабский маком - это тип мелодии. Это «техника импровизации», которая определяет высоту звука, паттерны и развитие музыкального произведения и которая «уникальна для арабской художественной музыки».

слушать узбекскую традиционную музыку в оригинальной версии. А для этого надо активно её пропагандировать, чем центр макома и занимается.

Таким образом, время всё расставило по своим местам, и то, что должно было случиться, оно случилось. С тех пор прошло 7 лет. И музыканты-энтузиасты, желающие сохранить музыкальное наследие Узбекистана, плодотворно работают в этом направлении, чтобы поднять маком на новый уровень: они глубоко его исследуют, усовершенствуют нотную графику, внедряют центовые тона, которые точнее отображают мелизматику и более точное звучание музыки и т.д.

Сегодня именно такие люди стоят у штурвала, и ведут этот процесс, постепенно, шаг за шагом, продвигаясь к своей цели. Вот уже второй год работают в регионах три детские музыкальные макомные школы, начали свою деятельность, и четвёртую школу планируют открыть в столице. Помимо этого, открылся маком-центр, экспериментальная маком школа. В развлекательных центрах Ташкента организованы караоке бары с макомной музыкой. Озодбек Назарбеков, стал министром культуры, а также ректором института Национального музыкального Искусства им Ю. Раджаби. Ирода Дадажонова – проректор по науке и инновациям этого музыкального вуза, Аббор Зуфаров преподаёт в его стенах игру на инструменте танбур (сато), являясь также автором и соавтором нескольких книг по нововведениям и нотографии, а Абдулазиз Хасанов приступает к руководству кафедры национальной композиции. У всех у них грандиозные планы. Но самое главное – процесс пошел!

Нужно отметить, что на протяжении полувека в стенах узбекской государственной консерватории существовала кафедра восточного музыковедения, кафедры традиционного вокала и традиционно инструментального исполнительства, на которых преподавали именитые педагоги, профессора и учёные. Всё что делается сегодня, основано на том фундаменте, который проложили наши мастера. Эта база была взята из консерватории, достаточно много работ было сделано за столько лет, но, увы, фундаментальных работ, конечно, недостаточно, и хотелось бы верить в то, что сегодняшние планы, начавшаяся серьёзная работа, оправдают наши надежды на достойное развитие этого жанра.

Список литературы / References

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3391 от 17.11.2017 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства маком».
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28.01.2022. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»
3. *Раджабов И.* Макомлар. Ташкент, 2006.
4. *Матякубов О.* Додекафония. Ташкент, 1986.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Т.А. ГОЛОВЯНЦ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОК-ЗАПАД

Атамирзаева Г.К.

Email: Atamirzaeva17173@scientifictext.ru

*Атамирзаева Гулхумор Косимжон кизи – преподаватель,
Военно-музыкальный академический лицей Национальной гвардии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в музыкальной культуре Узбекистана, в ее профессиональной ветви выдвинулась целая плеяда выдающихся творческих фигур, как правило, речь идет о композиторах и исполнителях. Практически не бывает творческих встреч и не

пишутся статьи о тех, кто помогает слушателям проникнуть в тайны музыкального произведения, раскрывает историческую подоплеку культурного события.

В данной статье мы хотим вспомнить ведущего музыковеда Республики Узбекистан, кандидата искусствоведения, профессора Государственной консерватории Узбекистана, члена Союза композиторов и бастакоров Узбекистана Тамару Аванесовну Головянц в аспекте изучения проблемы диалога Восток-Запад.

Ключевые слова: творчество, наука, искусство, музыка, педагог, творчество, культура, деятельность.

CREATIVE PORTRAIT OF T.A. GOLOVYANS IN THE ASPECT OF THE EAST-WEST PROBLEM Atamirzaeva G.K.

*Atamirzaeva Gulkhumor Kosimjon qizi – Lecturer,
MILITARY MUSIC ACADEMIC LYCEUM NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in the musical culture of Uzbekistan, in its professional branch, a whole galaxy of outstanding creative figures has come to the fore, as a rule, we are talking about composers and performers. There are practically no creative meetings and no articles are written about those who help listeners to penetrate the secrets of a musical work, reveal the historical background of a cultural event.*

In this article, we want to recall the leading musicologist of the Republic of Uzbekistan, candidate of art history, professor of the State Conservatory of Uzbekistan, member of the Union of Composers and Bastacors of Uzbekistan Tamara Avanesovna Golovyants in the aspect of studying the problem of East-West dialogue.

Keywords: *creativity, science, art, music, teacher, creativity, culture, activity.*

УДК 078

Словом, среди проблем современного музыковедения, образующих направление науковедческих исследований, научный текст и личность автора этого текста, научное произведение как результат творчества музыковеда до сих пор не являлись предметом специального интереса. Жизнь Тамары Аванесовны Головянц была целиком посвящена искусству и консерватории, коллегам и многочисленным ученикам. Общительная и добродушная, невероятно оптимистичная и наполненная жизненной энергией, она являлась одним из активных пропагандистов профессионального музыкального искусства Узбекистана, ярко проявившим себя во многих сферах музыковедческой и музыкально-общественной деятельности – педагог, публицист, редактор, автор ряда творческих программ, проектов, конкурсов.

Современники отзываются о творческой личности профессора Головянц как о значительном явлении в узбекской музыкальной культуре. Ее деятельность в Государственной консерватории Узбекистана, Союзе композиторов и бастакоров Узбекистана это явление, оставившее яркий след в творческой судьбе нескольких поколений музыкантов нашей республики. На протяжении шестидесяти лет разрабатывалась ее масштабная деятельность в качестве высокопрофессионального педагога-лектора, педагога-иллюстратора (она прекрасно владела фортепиано), педагога-руководителя научных работ студентов.

За годы работы в консерватории Тамара Аванесовна вырастила более 40 специалистов-искусствоведов, многие из которых принимали активное участие в конференциях, конкурсах, Олимпиадах, становясь их призерами. Сегодня они успешно работают в самых разных сферах музыковедения не только в Узбекистане,

но и далеко за его пределами. Она является автором серьезных научных работ по музыковедению. Вместе со своим супругом, известным узбекистанским композитором, заслуженным деятелем искусств республики А.С. Вареласом создала композиторско-музыковедческую династию Вареласов-Головянц-Мейке.

Важнейшим делом жизни Головянц стала ее научно-педагогическая и просветительская деятельность. Изучая проблемы, связанные с развитием композиторской школы Узбекистана, Тамара Аванесовна опубликовала ряд монографий и научных статей, среди которых выделяется «Камерно-инструментальная ансамблевая музыка Узбекистана». Одной из интереснейших сторон ее музыковедческой деятельности является интерес к французской музыке и ее связям с восточной культурой: «Восток в творчестве французских композиторов» – учебное пособие, вышедшее в 2008 году, в котором автор освятил ранее неисследованные стороны творчества К. Дебюсси, М. Равеля и А. Жюлье. Настольной книгой музыковедов республики стали два издания справочника «Композиторы и музыковеды Узбекистана» (1999, 2018 гг.), написанные в соавторстве с дочерью-музыковедом Е.С. Мейке. В память о супруге, в 2005 году, вышла в свет монография в соавторстве с И.Г. Галущенко «Совет Варелас. Жизнь в музыке». Ее перу принадлежит и монография «Композитор Нурилла Закиров» (2010).

Изучая грани творческой биографии, анализируя эпистолярное наследие профессора Т.А. Головянц, мы поставили перед собой цель создать объективный портрет творческого человека и ученого, представителя музыкальной культуры нашей республики.

Незаурядная личность нашей героини, ее масштабная и многообразная научно-педагогическая и творческая деятельность, к сожалению, остается не изученной страницей в истории современной узбекской музыкальной культуры, которая, безусловно, должна стать первостепенной задачей узбекского музыковедения.

Известно, многие ученые рассматривали процессы, происходящие в развитии музыкального достояния республики в ракурсе различных проблем. Особое место в этом плане отводится проблеме диалога Востока и Запада, его формам в европейской музыке. Среди них выделяются работы музыковедов Узбекистана, которые смотрят на проблему не с европоцентристских позиций, а изнутри. Проблема вписывается в широкий контекст, связанный с взаимодействием восточной и западной культур, который со второй половины XIX века активизируется в культурной жизни общества, философии, гуманитарных науках, различных видах искусства, а в настоящее время стало всеобъемлющим явлением в мировой цивилизации.

Диалог культур Востока и Запада в музыкальной культуре Узбекистана – одна из интереснейших проблем. И сегодня он проходит активную фазу своего развития, поскольку интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой культуре находятся в сложном взаимодействии. Этот диалог культур, начавшись как интерес Запада (считавшего себя «высокоцивилизованным») к «отсталым» восточным культурам, которые были для него всего лишь экзотикой, прошел к XXI веку большой путь. На современном этапе (как считает, в частности, П. Капица) даже в социальных науках нельзя решать вопросы на материале какой-то одной цивилизации, их необходимо рассматривать на материале всех культур мира. При таком подходе Восток и Запад выступают как некая целостная модель, которая приводит не только к новым научным обобщениям, но и создает возможность прогнозирования развития в будущем.

Частью этого диалога является процесс музыкально-исторический, обусловивший появление множества музыкальных произведений европейских композиторов, в которых в той или иной степени осуществляется взаимодействие восточной и западной культур.

В узбекском музыковедении изучение проблем диалога двух культур ведется с точки зрения двух позиций: с точки зрения диалога двух цивилизаций (работы Т.А. Головянц) и «одна культура и две традиции» (теория Н.С. Янов-Яновской).

В книге «Восток в творчестве французских композиторов. К. Дебюсси, М. Равель, А. Жюльен» автор выстраивает типологию моделей диалога Восток-Запад, которая характеризует определенную стадию общего диалогического процесса. Основная задача работы Т.А. Головянц – выявление форм взаимодействия восточного и западного мышления и моделей их диалога в музыкальных произведениях европейских композиторов данного периода.

Тамара Аванесовна поднимает такие малоизученные в музыковедении проблемы как: определение основных моделей диалога на разных уровнях художественного текста в наиболее крупных европейских музыкальных произведениях рассматриваемого периода, концепционных с точки зрения исследуемой проблематики; разработка определенных принципов исследования музыкальных произведений с целью выявления в них механизмов формирования диалога Восток-Запад; выделение ведущих тенденций в претворении диалога Восток-Запад в различные временные отрезки исследуемого периода: в начале века, десятилетия, 20-25 гг. XX столетия; систематизация полученных в результате анализа данных с точки зрения типологии форм диалога Восток-Запад.

Выявляя их на примере творчества Дебюсси, Равеля и Жюльена, Т.А. Головянц внесла значительный вклад в развитие музыкальной науки, заполнив определенный пробел в историческом рассмотрении проблемы диалога культур. Помимо этого, исследовав творчество французских композиторов, музыковед уточнила их специфику и место в европейской музыкальной культуре первой четверти XX века.

Список литературы / References

1. Головянц Т.А. Восток в творчестве французских композиторов, 2008.
2. Головянц Т.А., Мейке Е.С. Композиторы и музыковеды Узбекистана, 1999.

ON SOME FEATURES OF THE TRADITIONS OF DASTANS

Ilyasova D.D.

Email: Ilyasova17173@scientifictext.ru

*Ilyasova Dilorom Donievna – Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in Uzbek traditional music, there are typologically specific types of each region. For example, songs, terma, lapar, yalla, dastan have the structure, common features of each regional local style, as well as a variety of dialects and local variants, as they are clearly marked by common bases.*

In addition, each region has its own genre of cultural center. Let's take, for example, the "katta ashula", popular in the Ferghana Valley and Tashkent. Some of the features characteristic of "katta ashula", or some of their parts, can be found in Khorezm, Bukhara, Kashkadarya, Surkhandarya and other regions. But this is typical for the Ferghana-Tashkent musical tradition.

Keywords: *music, melody, genre, creativity, dastan, folklore, tradition, bakshi, word.*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАДИЦИЙ ДАСТАНОВ

Ильясова Д.Д.

*Ильясова Дилором Дониевна – преподаватель,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в узбекской традиционной музыке существуют типологически специфические виды каждого региона. Например, песни, терма, лапар, ялла, дастан имеют структуру, общие черты каждого регионального местного стиля, а также разнообразие диалектов и местных вариантов, так как они четко заметны общими основами.*

Кроме того, каждый регион имеет свой жанр культурного центра. Возьмем, к примеру, популярную в Ферганской долине и Ташкенте «катта ашула». Некоторые черты, характерные для “катта ашула”, или отдельные их части можно встретить в Хорезме, Бухаре, Кашкадарье, Сурхандарье и других регионах. Но это типично для Фергано-Ташкентской музыкальной традиции.

Ключевые слова: *музыка, мелодия, жанр, творчество, дастан, фольклор, традиция, бакиши, слово.*

UDC 078

In art, the teacher-student relationship is not a simple one-sided thing. Learning from a teacher in the context of oral music, following in his footsteps is a direct school of experience, a school of life that requires its own laws in each individual situation.

Some students learn the secrets of mastery by walking in the shelter of a teacher for many years. Sometimes a young artist takes a teacher as a "traveling star" and begins to study his work independently. He will remain faithful to this path forever. An entrepreneurial teacher may be unaware of this.

Goho will be such a teacher that they will sponsor the students by writing their own handwriting. They try to shed on their students until the last jewels of their art treasures.

The teacher-student relationship cannot be reduced to any mold. This process is not as standard as art itself. Music, like any art form, is a reflection of life. Folklore is, in a sense, the reflection of life in examples of folk art that is directly related to a particular way of life. Ritual songs, for example, came into being primarily in connection with the ceremony. Similar labor songs have emerged in the course of a particular work.

The main reason why it is called professional music is that it has an independent artistic and aesthetic significance, without being directly related to the ceremony, working conditions or other similar events.

Of course, there is no boundary between folklore and music in the oral tradition. On the contrary, there are many commonalities to this extremal current, which are constantly evolving when inspired by each other. There are many genres in Uzbek music that belong to both spheres.

The main purpose of separating us from professional music in folklore and oral tradition is to show that the professional stream has its own characteristics in the peoples of the East, including Uzbek music.

It is well known that epic poetry is one of the most ancient forms of music and word art. Kuychilik In Turkic peoples, including Uzbeks, the performers of epics are called “baxshi”. According to scholars, the word «baxshi» in ancient Sanskrit means «artist», «possessor of magical powers», «teacher». In the early stages of the development of social consciousness, bakhshis performed many functions. They have served as priests, physicians, and artists who lead various district ceremonies of certain tribes and groups. In recent years, the concept of

bakhshi has been preserved in the peoples of Central Asia, especially in Uzbekistan, in relation to artists who perform friendly ways.

Bakhshi belongs to the syncretic (i.e., the inseparability of art forms) creations, which combine many arts as a master of words, agile acting, choreography, and singing. The harmony of poetry, music and theatrical art is one of the most ancient forms of art. From the point of view of our subject, poetry and music have a special place in the two aspects of baxshi. It is possible to distinguish two main styles of Uzbek baxshichi according to which of these poems is the art of speech or which of them is the leading factor.

If the bakhshi is embodied as a master of words, then the song, the melody, takes on a secondary function. This category of bakhshis focuses on the art of expression and charm, analogy, rhetoric of heroic epics such as Alpomish, Gorogly, Rustamkhan. Their style of narration and the musical accompaniment of the epic are also somewhat different. The bakhshis play the drums and make a peculiar thick sound in the throat. The musical basis of the epic is a small range of small, quick-to-remember, rough melodies. A certain number of melodies and melodies, which are constantly changing, are repeated within an epic and pass from epic to epic.

Such epic traditions are widespread in different parts of Uzbekistan, especially in the Fergana and Zarafshan valleys. The great classics of this epic school are Ergash Juman, the son of Bulbul, Fozil Yuldash, the son of Pulkan. It is no coincidence that many of these bakhshis are called poets. The above-mentioned word art emphasizes once again the leading importance of poetry.

In another direction of Uzbek epic poetry, Bakhshi first appears as a singer and instrumentalist. His main means of expression are his pleasant voice, his melodiousness, and his rich sense of musical tones. This style of poetry is most common in the Khorezm oasis and in the neighboring Turkmen and Azerbaijani peoples. Azerbaijani bakhshis are called «oshug» (lovers). The singing style of Khorezm bakhshis is adapted to wide, fluent and high-pitched melodies. In this respect, the ways of baxshi are like lyrical songs, maqom melodies. The influence of these genres, which developed side by side, on each other is very noticeable. In the patterns, melodies and ufor parts of the Khorezm maqoms, there are melodies, instrumental reflections or melodies that are popular in the epic. In turn, in the epics, as well as in the system of maqom, the methods, melodies, stereotypes and intricacies are absorbed.

In terms of performance, Khorezm epic also differs significantly. In this case, the bakhshis recite their epics mainly in the accompaniment of the ensemble. The ensemble consisted of dutar, gijjak, bulamon and circles. Recently, more narrow is used instead of dutar.

The repertoire of singer-songwriters also stands out. They prefer epics on a more romantic theme. Bahodirlik's epics, on the other hand, try to emphasize the melody and song by strengthening the lyrical aspects. The repertoire of the well-known and well-known Bolabakhshi Abdullaev includes the epics "Gorogly", «Bozirgon», «Sayotkhon» and «Oshiq Garib va Shohsanam».

Among them, «Oshiq Garib va Shohsanam» is of special importance from the point of view of Khorezm epic. It is a very popular piece that has been sung for centuries. Scholars note that book versions of the epic «Oshiq Garib va Shohsanam» began to be compiled in the XVI-XVII centuries. It is also noteworthy that this epic connects folklore and written literature.

The most important thing is that the protagonist of the epic is a bakhshi who serves the people by singing and singing. "Oshiq Garib va Shohsanam" has more music than other epics. That is why this is a very popular and widespread epic.

Another characteristic feature of romantic lyrical epics is that it includes a wide range of independent songs that stand out from the plot of the epic work. Sometimes the songs that come out of it are very common, even if the old epics themselves are not told in full. In recent times, however, it has become more customary to sing songs collected from them than to perform epics in full. Because he did not perform the epics as an epic work, but as a

singer, the lines of the epic have always been in his repertoire. The peculiarities of his style and repertoire are to some extent determined by these new modern ways.

As an artist, performer, poet, and composer, there were many references to the rich traditions of epic poetry. Many artists have become accustomed to singing epic, lyrical, philosophical songs at concerts and roundtables, depending on the age and taste of the audience.

References / Список литературы

1. *Matyakubov B.* Doston navolari. Toshkent, 2009.

ЖАНР СОНАТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. МЕТНЕРА

Ильясова Д.Д.

Email: Ilyasova17173@scientifictext.ru

*Ильясова Дилором Даниевна – преподаватель,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена жанру сонаты в творчестве одного из ярких композиторов конца XIX – начала XX веков Николая Метнера. Раскрывается значение и роль сонаты как части фортепианного наследия Н. Метнера. Рассматриваются жанровое разнообразие сонат, особенности композиции и драматургии. Подчеркивается индивидуальность авторских решений, направленных на выявление оригинальности концепций рассматриваемых опусов.

Ключевые слова: жанр, соната, драматургия, сонатная форма, композитор, концепция.

SONATA GENRE IN THE WORKS OF N. METNER

Ilyasova D.D.

*Ilyasova Dilorom Daniyevna – Teacher,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to the sonata genre in the work of one of the brightest composers of the late XIX - early XX centuries, Nikolai Medtner. The significance and role of the sonata as part of the piano heritage of N. Medtner is revealed. The genre variety of sonatas, features of composition and dramaturgy are considered. The individuality of the author's decisions aimed at revealing the originality of the concepts of the considered opuses is emphasized.

Keywords: genre, sonata, dramaturgy, sonata form, composer, concept.

УДК 78.082.2

Одной из важнейших задач, стоящих перед исполнительским искусством, является исследование современного исполнительского стиля. С этой точки зрения весьма актуальным представляется изучение особенностей фортепианного стиля Н. Метнера (на примере его сонат).

В конце XIX – начале XX веков Московская консерватория взрастила целую плеяду ярких композиторов и исполнителей, которые заняли определенную нишу в

музыкальном искусстве. К числу таких талантливых музыкантов относился и Николай Метнер – один из последних композиторов – романтиков, с именем которого связан значительный этап в развитии искусства. Н. Метнер – необычное явление русской музыки, не имеющее связи ни с ее прошлым, ни с настоящим. Верно отмечал в свое время музыкальный критик В. Каратыгин: «Едва ли можно назвать другого композитора, занимающего в семье русских музыкантов более обособленное место».

Перу композитора принадлежит огромное количество произведений, являющихся знаковыми как для самого автора, так и для наследия фортепианного исполнительства, вошедшего в его сокровищницу. Направленность интересов Н. Метнера к фортепианной музыке возможно объясняется и тем фактом, что композитор сам был замечательным пианистом и активно занимался исполнительской деятельностью. Именно фортепиано «он доверял свое вдохновение, и помог открыть новые возможности фортепьянных звучаний, столь непохожие на звучания других авторов» [1, 7].

Среди всех жанров фортепианной музыки именно жанр сонаты занимает одно из важнейших мест и лидирующих положений, в котором композитор свободно экспериментировал и более того, суммировал все свои наработки и достижения, выражая глубокие философские идеи и концепции. Соната – являющаяся и жанром, и формой раскрывает специфику и своеобразие мышления композитора, неповторимость и самобытность авторского стиля.

Н. Метнером было написано четырнадцать фортепианных сонат, не считая иных опусов (концерты, камерно-инструментальные произведения, пьесы), в которых прослеживаются сонатность как принцип формообразования и драматургии. Это не бесосновательно позволяет полагать, что не многие композиторы, современники Н. Метнера так искусно и продуманно работали над этой формой. Трактовка сонатной формы Н. Метнера отмечена проявлением своего индивидуального видения и прочтения. При всем разнообразии его сонат, каждая из них отличается как по идейной образности и воплощаемому замыслу, так и циклическим строением. С вершинами горного хребта олицетворял исследователь творчества композитора П. Васильев каждую из сонат Н. Метнера. Подобно «...горному хребту, на протяжении которого высятся четырнадцать самостоятельных вершин, ни в чем друг с другом не схожих» [1, 8].

Индивидуально – авторское прочтение сонатной формы явилось результатом возникновения оригинальных проявлений ее формы-схемы у композитора – сонатная форма с признаками рондо, сложных форм, с двойной экспозицией. Не случайно один из ярчайших пианистов прошлого века, педагог и музыкальный критик А. Гольденвейзер неоднократно в публицистике отмечал: «...едва ли кто – нибудь из композиторов после Бетховена владел в таком совершенстве сонатной формой, как Метнер» или: «...можно сказать, что основная идея, первичный смысл сонатной формы им, как немногими композиторами послебетховенского времени, разгадан» [2, 58].

Сонаты Н. Метнера, характеризующиеся особой психологизацией образного развития с акцентуацией философских идей относятся к лирической ветви жанра, представляя определенный пласт в творчестве русских композиторов начала XX века.

Охарактеризуем особенности сонат композитора, опираясь на более интересные образцы жанра. Так, уже в Первой сонате op.5 складываются черты, типичные для большинства зрелых опусов. Как отмечает Е. Долинская, к ним можно отнести, прежде всего, опору на классические и романтические традиции: это обращение к тональности и структуре Первой сонаты Л.Бетховена (f-moll, 4-хчастный цикл), а также связь с фортепианной музыкой романтиков (Ф. Мендельсон, Р. Шуман) [3, 31]. Проявляется поэзный тип мышления, выразившийся в стремлении к сжатию четырехчастного цикла благодаря применению принципа attacca в исполнении второй, третьей части и финала, а также наличие тематических арок. «Соната op.5

свидетельствует о поисках Н. Метнером новых форм, обогащающих сонатный жанр чертами поэмности» [3, 32].

В «Сонатной триаде» ор.11, сонатах ор.22 и ор.25, «Сонате-балладе» ор.27 и сонате ор.30 показательным становится опора на жанровость и программность, что выражается в названиях «Соната-элегия», «Соната-сказка», «Соната-баллада». Данные опусы отмечены широким диапазоном образной сферы, большой ролью контрастной драматургии, и, соответственно, интересными решениями в трактовке сонатного цикла.

В «Сонатной триаде» это выражается в сквозной динамике, подчиненной единой линии развития. В сонате ор.22, являющейся образцом зрелого стиля композитора, отметим углубление лирико – драматической линии, психологизацию образной строя, строго продуманную логику одночастной формы с многотемностью основных партий и симметричностью разделов, использованием принципа многоуровневых арочных связей, что способствует единству развития: «Траектория» сонаты от первой до последней ноты ощущается как одна непрерывная линия!» [5, 32]. Примыкает к данному опусу и соната ор.30, также представляющая собой одночастный цикл, опирающийся на закономерности поэзного принципа развития.

Сонату ор.25 №2, посвященную С. Рахманинову, в силу глубины выражаемых образов, размаха и эпичности Н. Мяковский определяет как «симфонию для фортепиано». По структуре соната представляет своеобразно трактованный цикл из двух масштабных сонатных Allegro, предваряемых интродукцией, части которого следуют attaca и связаны тонально – тематическим единством.

В «Сонате – балладе» жанровые истоки предопределили балладный принцип драматургии. Так, например, использование композиционного приема повтора балладной темы, приводящего к постепенному нарастанию динамики, выражается в том, что смысловая реприза отодвигается композитором в финал. Подобные повторы – своего рода рефрен – являются движущей силой в драматургии, переводя развертывание на следующую, более значимую ступень и одновременно удовлетворяют логике трехфазового развития сонатной формы. Таким образом, опорные точки цикла являют собой единое сквозное повествование. Сам композитор считал «Сонату – балладу» одной из удачных в серии фортепианных сонат, о чем свидетельствует и факт частого включения данного сочинения в концертные программы автора.

«Соната – воспоминание» и «Трагическая соната» из цикла «Забытые мотивы» ор.38 и ор.39 обе одночастны. Если в «Трагической сонате» ведущими являются поэзные структурные принципы, то «Соната – воспоминание» показательна с точки зрения интересных авторских находок, отмечена оригинальностью композиционного и драматургического решения. По воспоминаниям жены композитора «главное тут, конечно, ... вспомненные (как у Платона) ..., тоской по забытому вызвано воспоминание, и оно уже не забытое» [4, 213].

«Соната – воспоминание», уникальная своей композиционной структурой – сонатной формой с двойной экспозицией и признаками рондальности, один из немногих примеров сонатного andantino, в котором спокойное движение не прерывается ни на минуту и нет контрастов в темповых сменах. Происходит погружение в состояние некоей медитации, заторможенности. При этом монотонности и однообразия в развитии не ощущается, поскольку композитор создает единую музыкальную структуру, гармонично выстраивая ее на уровне межтематических связей – сонатного, рондального, арочного, где один и тот же материал находится на нескольких уровнях. Не совсем традиционна для жанра сонаты и двойная экспозиция формы, включающей к тому же еще и новую тему в репризе. Несомненно, индивидуальное прочтение классической структуры определено программным замыслом сочинения. В данном случае можно провести

аналогии с концепцией самого Н. Метнера «разнообразие в однородности», подробно изложенную в его трактате «Муза и мода».

В чем же собственно проявляется аспект воспоминания, отраженный в программном заголовке сонаты? Прежде всего, в порядке многократного появления основного тематического материала и его взаимодействия между собой. Подобные повторы как образы, возвращающиеся в сознание слушателя.

Кроме этого, темы сотканы из множественности разнопланового материала, напоминающего калейдоскопичное его чередование. Хаотичность и эпизодичность сменяющего друг друга материала подобна эффекту фрагментарности в процессе воспоминания.

«Соната – воспоминание», написанная в период с 1919 по 1922 годы по определению композитора является «настоящей творческой удачей», в которой интеллектуализм мышления Н. Метнера органично сочетается с идеей стремления к простоте и единству.

Среди поздних опусов сонатного жанра, раскрывающих различные грани стиля композитора, выделим «Романтическую» и «Грозную» сонаты. Ориентиром для первого из указанных опусов явилась эстетика композиторов – романтиков, проявившаяся в оригинальном жанровом обозначении каждой из частей цикла «Романс», «Скерцо», «Размышление», «Финал», непрерывности развития при доминировании сонатного принципа.

В «Грозной» (одночастная) Н. Метнер синтезирует два высших жанра барочной и классической музыки – фугу и сонату, опираясь на закономерности их формообразования, удачно синтезируя последние. Интересно отметить, что в строении темы фуги сконцентрирован интонационный строй всех тем экспозиции.

Итак, сонаты Н. Метнера на всем протяжении творческого пути всегда стояли в центре интересов композитора, знаменуя один из значительных этапов в эволюции этого жанра в русской музыке. Сонаты Н. Метнера являют собой образцы, в которых органично слились традиции классиков и романтиков западной музыки, композиторов предшественников и современников русской школы с творческим методом самого композитора, его оригинальной манерой письма, образовав в результате новый своеобразный синтез. Каждая из сонат Н. Метнера – уникальное явление в фортепианном наследии композитора и исполнительской практике, знаменующее важную веху в развитии и эволюции жанра.

Список литературы / References

1. *Васильев П.* Фортепианные сонаты Метнера. М.: Музгиз, 1962. 44 с.
2. *Гольденвейзер А.* О музыкальном искусстве. М.: Музыка, 1975. 415 с.
3. *Долинская Е.* Николай Метнер. М.: Музыка, 2013. 328 с.
4. *Зетель И. Н.* Метнер - пианист. М.: Музыка, 1981. 345 с.
5. *Метнер Н.* Воспоминания. Статьи. Материалы. М., 1981. С. 32.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЛОЙ ФОРМЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО В ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Шохиддинова Д.А.

Email: Shohiddinova17173@scientifictext.ru

*Шохиддинова Динора Алишер кизи - артист оркестра,
Государственный симфонический оркестр Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: формы музыкальных произведений бывают различных видов: Простые двух-трехчастные, сложные трехчастные, рондо, вариации, сонатная форма и т.д. Композиторы часто обращаются к малой форме, особенно это актуально сейчас, в наше время, когда красоте ценят в миниатюрах.

В этой статье будут рассматриваться произведения малой формы для скрипки и фортепиано Рустам Абдуллаева - пьесы «Алла», «Страница из жизни» и «Скерцо».

Ключевые слова: Рустам Абдуллаев, творчество, миниатюры, циклы, народная музыка, ритмы, усульность.

WORKS OF SMALL FORM FOR VIOLIN AND PIANO IN CREATIVITY OF RUSTAM ABDULLAEV Shohiddinova D.A.

*Shohiddinova Dinora Alisher qizi - Artist of Orchestra,
STATE SYMPHONY ORCHESTRA OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the forms of musical works are of various types: simple two-three-part, complex three-part, rondo, variations, sonata form, etc. Composers often turn to the small form, this is especially true now, in our time, when beauty is appreciated in miniatures.

This article will consider works of small form for violin and piano by Rustam Abdullaev, the play "Alla", "A Page from Life" and "Scherzo".

Keywords: Rustam Abdullaev, creativity, miniatures, cycles, folk music, rhythms, obsolete.

УДК 078

Форма – это не только схема, но еще и процесс. Понимания сущности музыкальной формы – заслуга учёного, академика и композитора Бориса Асафьева.

Понятие «формы» в музыке имеет несколько значений:

- 1) Тип композиции;
- 2) Целостная организация музыкального материала;
- 3) Вид дисциплины.

Рустам Абдуллаев. Родился 12 февраля 1947 в Хиве. В 1972 окончил Ташгосконсерваторию по классу композиции проф. Б.Ф. Гиенко, в 1976-ассистентуру-стажировку у проф. Б.И. Зейдмана. Председатель Союза композиторов Узбекистана (с 1995 года). Заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан, профессор кафедры композиции и инструментовки, ведущий композитор, работающий во всех жанрах музыкального творчества. Каждое произведение композитора наполнено национальным колоритом, идеей контрастности, борьбы, сопоставления образов идей и мыслей, органическое сочетание с артистическим нутром придает оригинальность всему творчеству.

Рассматривая его камерно-инструментальное произведение «Алла» (Des dur), стоит отметить, что прежде всего он пишет для вокала и фортепиано, это чувствуется в самой стилистике произведения. Пьеса написана в простой трехчастной форме, середина развёрнута. Первая часть представляет собой период, и в свою очередь состоит из 2-х частей. Мелодия в целом распевная, с интересной размерной структурой, которая меняется попеременно исходя из строения фразы, попутно переходя из трёхдольной в двухдольную, и наоборот. Главная тема развивается в пределах кварты от Соль до Ре. Полностью развернувшись в скрипичной партии, мелодия переходит в партию фортепиано, и подходит к середине, где наблюдается яркий контраст по отношению к первой. Интересно, что средняя часть - это полностью каденция у скрипки, в целом ее можно разделить на три ярких виртуозных элемента. Использованы многие технические приемы и особенности исполнительства на инструменте. Начало Каденции: меняется тональность (g-moll), элемент первой

части развивается двойными нотами - 1 технический прием, а переходя к пульсации шестнадцатыми оstinatно повторяющаяся нижняя Соль, создает скрытое двухголосие, и предает движению нервную напряжённость, создавая динамику и кульминацию средней части - 2 прием. Следующему 3 приему, передают новые оттенки трели на новом тематическом материале основаном на частичной ритмической имитации из первой части, а пиццикато добавляет дыхание между фразами. Далее движение волнообразно идет восьмыми, создавая внутреннее ускорение, и подходит к репризе. Тема из первой части в октаву проходит у фортепиано, а у скрипки в высоком регистре трель сменяется глисандо, и подхватывает продолжение мелодии. Заканчивается произведение искусственным флажолетом, довольно необычный ход так же показывающий знания скрипичной техники.

Партия скрипки имитирует пение, за исключением среднего раздела. Где ярко выступает инструментальная природа скрипки. Дает возможность показать певучесть в первой и третьей частях, а также стремительность взлёт и виртуозность в серединной части в скрипичной партии, где показывается виртуозность, и реприза в заключении.

«Скерцо» (e-moll) 2019 год. Само слово «скерцо» от итальянского переводится как «шутка», первоначально — небольшая инструментальная пьеса, скерцо с начала XIX века заняло прочное место в симфонии и сонате, вытеснив оттуда менуэт, но вместе с тем стал развиваться и как самостоятельный жанр. Скерцо демонстрируют всевозможные оттенки музыкального юмора. Преимущественно в трёхдольном размере.

«Скерцо» Рустама Абдуллаева открывается сольным вступлением скрипки, и подхватывается соло у фортепиано, этим сразу же дается пульсация и задается энергичный тон всему произведению. С 6 такта начинается показ темы в партии скрипки, и проходит в форме периода повторного строения состоящего из двух предложений: первое предложение проходит во второй октаве, а второе на октаву ниже, показывая как верхний регистр скрипки, так и средний. У фортепиано идет аккордовая фактура, что поддерживает гармонию. С 14 такта происходит внедрение нового технически-виртуозного элемента, движение восьмыми прыгает через две октавы, возвращаясь в первую, исполнительски тяжелый прием. Развивается тематический материал на элементе из главной темы потоком пассажей из шестнадцатых, затем главная тема дается партии фортепиано в варьированном виде, а скрипка играет аккордовую гармоническую поддержку, попеременно мелодия моделируется в f-moll, плавно переходя в Среднюю часть. Продолжается показ главной темы в развитии и уже в модулирующей тональности полностью закрепляется. С 32 такта скрипка подхватывает развитое раннее движение на шестнадцатых, и украшая мелизмами, делая ритмические и пассажные вариации, после, отдает дальнейшее развитие партии фортепиано, держа длинную ноту До на «трели» 44такт - кульминация всего Скерцо. И плавно идя на спад, переходит в частичную репризу первой и средней части, сначала в основной тональности (e- moll), на звуковысотном и ритмическом повторении материала основной темы, чередуются с мотивами из средней части. А с 93 такта происходит модуляция в f- moll, частичное повторение средней части, со 106 такта виртуозные пассажи сменяются двойными нотами. Скерцо завершается динамичным пассажем к тонике Фа, и утверждает еще раз Тоники через функцию Доминанты. И на такой решительной ноте завершается Скерцо Рустама Абдуллаева. Наполненное целым комплексом приемов: шуточные переключки мотивов, перебрасываемых из регистра в регистр и от одного инструмента к другому, всякого рода неожиданные повороты, тональные сопоставления, яркая динамика произведения, все это сочеталось в таком ярком произведении Рустама Абдуллаева - «Скерцо» для скрипки и фортепиано.

Пьеса **«Страница из жизни»** (ре-минор) для скрипки и фортепиано

Эту пьесу композитор написал в 2019, новое произведение - «Светлое воспоминание из прошлого», так прокомментировал композитор эту пьесу. Ведь и вправду, в самом начале тема на распев у скрипки повествует о сакральной истории,

мелодия начинается с тонического звука ре, и поступенно идет в ноту фа, опевая раз за разом и украшаясь мелизмами. С 5 такта начинается развитие тематического материала, добавляются пассажи вверх шестнадцатыми, подъемы восьмыми к вершине, и триольные опевания. В фактуре у фортепиано проходит контрапунктическая тема в противовес скрипичной, и возникает ощущение диалога между скрипкой и фортепиано. К 19 такту скрипка и фортепиано меняются темами в варьированном виде, в аккомпанементе насыщается гармония и чувствуется постепенный приход кульминации. С 29 такта пассажи у скрипки создают напряжение, и движение вверх к вершине, так же меняется гармония, и подготавливается модуляция в тональность G-dur к средней части, и на самой высокой ноте Соль четвертой октавы, меняется тональность, фактура, и характер.

И у скрипки и у фортепиано партии насыщаются мелкими фигурациями, и буйной динамикой. Ярко выраженная контрастность и напряженность всей пьесы - это ее средняя часть. Виртуозные пассажи на двойных нотах, диссонансы в аккомпанементе, все это напоминает образ борьбы человека с собственными мыслями, с воспоминаниями, спорами и отрицаниями. Но в конечном итоге, оставаясь в тональности G-dur (тональности средней части), на светлой ноте проходит реприза начальной темы в сокращенном виде.

Проводя аналогию, и основываясь на драматургии произведения, напрашивается образ человеческой мысли, как самостоятельного и самобытного потока, выраженного через такую небольшую (всего лишь трехчастная форма с сокращенной репризой) пьесу, в которой каждый сможет найти собственную историю.

Все три предоставленных произведения имеют продуманную драматургию, логику композиции, и интересные гармонические и ритмические решения. Даже в такой малой форме, и в таком небольшом произведении как «пьеса», композитор Рустам Абдуллаев умеет раскрыть внутренний мир человека, показать чувственно эмоциональный опыт, донести идею, и достучаться до сердца слушателя.

Список литературы / References

1. *Мальмберг И.С.* Тулкун Курбанов (сборник статей). Ташкент, 2007.
2. *Русак М.* Теоретический отдел // Музыкальной школе имени В.А. Успенского 50 лет. Сборник статей. Ташкент, 1989.

ЭВОЛЮЦИЯ АЛЬТОВОЙ ПОСТАНОВКИ

Шохиддинова Д.А.

Email: Shohiddinova17173@scientifictext.ru

*Шохиддинова Динора Алишер кизи - артист оркестра,
Государственный симфонический оркестр Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: со второй половины XX столетия и по сей день альтовое искусство переживает необычайный подъем. Благодаря потребностям живой концертной практики, мощному развитию симфонических и камерных жанров, особенно, струнных трио и квартетов, возврату к старинным жанрам, например, к *concerto grosso*, возросла потребность в музыкальных кадрах.

В данной статье автор пытается заострить своё внимание на эволюции инструмента альт. Ретроспективный обзор истории инструмента даёт возможность рассмотреть значение данного инструмента в истории исполнительского искусства.

Ключевые слова: альт, скрипка, инструменты, оркестр, эволюция, композиторское творчество.

THE EVOLUTION OF THE VIOLA SETTING Shohiddinova D.A.

*Shohiddinova Dinora Alisher qizi - Artist of Orchestra,
STATE SYMPHONY ORCHESTRA OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *from the second half of the 20th century to the present day, viola art has experienced an extraordinary rise. Due to the needs of live concert practice, the powerful development of symphonic and chamber genres, especially string trios and quartets, the return to old genres, for example, the concerto grosso, the need for musical personnel has increased.*

In this article, the author tries to focus his attention on the evolution of the Viola instrument. A retrospective review of the history of the instrument makes it possible to consider the significance of this instrument in the history of the performing arts.

Keywords: *viola, violin, instruments, orchestra, evolution, composer's creativity.*

УДК 078

Впервые за всю длительную историю своего использования, альт уверенно завоевал статус сольного концертного инструмент «выйдя из звуковой тени» своих давних конкурентов – скрипки и виолончели, что сопровождалось изменением тембровой семантики альта, стремительным развитием его виртуозно-технических возможностей. Колоссальный взлет исполнительского мастерства, значительные достижения солистов связаны с формированием новых, более прогрессивных, методик преподавания по данной специальности, совершенствованием практики изготовления инструментов.

Альт, как скрипка, становится «полем» для эксперимента не только исполнительских, но и композиторских новаций.

Однако в музыкознании пока не существует фундаментальных трудов, рассматривающих специфику современного альтового искусства на данном историческом этапе его развития, воссоздающих панораму направлений эволюции альтового творчества и альтовой постановки во всем ее многообразии.

Эволюция постановки, явившаяся результатом развития скрипичного и альтового исполнительства и педагогики, совершалась длительно и противоречиво. Противоречия возникали, прежде всего, из-за неравномерного развития исполнительского искусства в различных странах Европы.

Непосредственно изменения в постановке происходили путем естественного отбора целесообразных приемов игры, в основе которого лежали результаты приспособления того или иного выдающегося исполнителя. Их результаты, зафиксированные в виде печатных работ, представляют для нас большой интерес, так как возведенные "в универсальный принцип" они становились достоянием последующего поколения скрипачей и педагогов. Но, к сожалению, далеко не все выдающиеся исполнители и педагоги создавали печатные скрипичные школы или методические пособия, записки.

На современном этапе развития альтовой педагогики знание постановочных вариантов дает возможность педагогу допускать разумную "деформацию" исполнительского аппарата ученика в процессе его формирования в соответствии с анатомическими и физиологическими особенностями строения его организма, а также складом его художественных устремлений.

Постановочные варианты, в основе которых лежат теоретические представления педагога о наиболее рациональном (целесообразном и перспективном) приспособлении инструмента и человеческого организма, не являются конгломератом отдельных положений рук и музыкального инструмента или их частей относительно друг друга.

Поэтому знания эволюции скрипичной постановки и ее вариантности должны быть обогащены знаниями закономерностей и взаимообусловленности положений отдельных элементов постановки в целостном исполнительском аппарате.

Современная педагогика должна преподносить учащемуся стройную научно обоснованную систему знаний на основе объективных законов природы музыкального инструмента и управляющего им человеческого организма. Эрудиция в вопросе моделирования индивидуального аппарата альтиста особенно важна для молодого специалиста, впервые столкнувшегося с проблемой формирования у своих учеников рационального исполнительского аппарата, т.е. первоначальных целесообразных игровых навыков, способных обеспечить в дальнейшем музыкально-техническое развитие природных данных.

Альт прошел долгий и сложный путь развития. Появившись в XVI веке, он лишь с недавних пор начал проживать свою «настоящую жизнь». Печальный, мягкий, задушевный, выразительный инструмент, к сожалению, не сразу нашел признание, как среди музыкантов, так и среди композиторов.

По красоте тембра альт ни в коем случае не уступает другим струнным смычковым инструментам, но существенно от них отличается. Его тембр несколько матовый, мягкий, светлый, а густой, бархатный тембр нижнего регистра инструмента абсолютно ничем не заменить в оркестре.

Несмотря на то, что альт с давних пор был в составе оркестра и струнного квартета, он служил лишь для заполнения средних голосов в гармонии. Композиторы будто не хотели замечать его качества, используя его лишь в качестве соподчиненного голоса. Такое отношение стало причиной того, что мало кто из музыкантов хотел играть на нем и изучать его. В оркестре альтистами становились слабые скрипачи, не справляющиеся со своими партиями. Таким образом, альт был в тени и служил лишь дополнением в оркестре. Его развитие останавливалось из-за отсутствия хороших исполнителей.

Но, к сожалению, и в наши дни бытует это обидное мнение, что альтистами становятся неудавшиеся скрипачи. Но так ли это на самом деле?

Чтобы понять насколько это утверждение несправедливо, нужно знать некоторые особенности этого инструмента. Альт - музыкальный инструмент, который требует особой игры на нем, которая отличается от той, что присуща скрипке. Разница заключается в способе звукоизвлечения. Техника игры, более ограниченная по причине больших размеров и необходимости значительной растяжки пальцев. Тембр альтя - матовый, густой, менее яркий, если сравнивать со скрипичным, бархатистый на нижнем регистре, в верхнем - несколько гнусавый. Размеры корпуса музыкального инструмента не соответствуют строю. Именно это формирует необычный тембр. При длине от 46 до 47 сантиметров инструмент обладает протяженностью 38 - 43 см. На альтях с большими размерами, которые приближаются к классическим, в основном играют сольные исполнители. Они обладают сильными руками, а также разработанной техникой. Альтистами традиционно с детства не становились, а переходили на данный инструмент в относительно зрелом возрасте. Как правило, после окончания музыкальной школы, во время поступления в консерваторию или училище. Чаще всего, переходят на альт скрипачи с крупным телосложением, широкой вибрацией и большими руками. Некоторые великие музыканты совмещали два инструмента. К примеру, Давид Ойстрах и Никколо Паганини.

Все это свидетельствует тому, что для того чтобы быть альтистом и познать все возможности этого инструмента необходимо быть не просто хорошим скрипачом, а еще иметь определенные физические данные.

Первый луч света на этот инструмент пустил Этьен Мэюль (1763-1817), который написал оперу «Утал» без первых и вторых скрипок, а основную партию поручил альтам. В 1834 году Г. Берлиоз написал симфонию «Гарольд в Италии», где альты исполняли главную партию. Тема Гарольда проходит через все части. В ходе ее развития композитор привлекает все многообразие тембровых красок инструмента, использует все его регистры. Альт звучит то светло, широко, напевно, то передает безнадежность и тоску героя. Берлиоз многое сделал для развития альтовых партий в оркестре и считал альт таким же важным инструментом, как и любой другой струнный инструмент.

Также сольную партию альта можно услышать в «Симфоническом концерте» Моцарта, написанном в 1779 году. Здесь композитор рассматривал альт и скрипку как равноправных партнеров. Начиная с Бетховена, альт приобретает большее значение в оркестре. Он делится на два голоса, развивается подлинное многоголосие. Что касается альтовых партий большой сложности, то впервые они появляются у Р.Вагнера (Увертюра к опере «Тангейзер»).

Другой пример использования альтов, другой эффект звучания, другое настроение в 4 картине оперы Чайковского «Пиковая дама». Альты быстрыми, однообразными движениями в нижнем регистре создают зловещий, леденящий фон. Но альты могут исполнять не только мрачные и суровые мелодии. Например, в «Ромео и Джульетте» Чайковский поручает альтам и английскому рожку одну из самых проникновенных мелодий – тему любви. В третьей части 11 симфонии Дмитрия Шостаковича после медленных и печальных аккордов звучит скорбная мелодия революционной песни «Вы жертвою пали». Звучат альты. Тембр у инструментов, играющих эту тему напряженный, немного матовый и суровый и как нельзя более соответствует характеру траурной революционной песни.

Так, со временем сложность и наполненность альтовых партий в оркестре непрерывно возрастала и сейчас альт стоит на одном уровне со всеми прочими инструментами оркестра.

В современном искусстве во многом благодаря Ю. Башмету резко изменилось отношение к альту, еще сравнительно недавно занимавшему самое скромное место среди инструментов скрипичного семейства. Для альта пишутся концерты, сонаты, многочисленные пьесы в разных жанрах и формах. Во всех странах, где только существуют консерватории, есть классы специального альта, с каждым годом возрастает количество выдающихся исполнителей и появляются новые произведения для альта. С уверенностью можно сказать, что альт занял свое незаменное место в составе оркестра, и получил свое достойное признание как сольный инструмент.

Во все времена скрипичная педагогика большое внимание уделяла и уделяет первоначальному этапу формирования индивидуального исполнительского аппарата ученика. И поскольку этот процесс начинается с постановки, то это одно из главных вещей, которое требует отдельного рассмотрения.

Попытка собрать воедино сведения, касающиеся эволюции альтовой постановки, представляется весьма важной для правильной ориентации в вопросе формирования индивидуального исполнительского аппарата альтиста.

Рассматривая постановку скрипача или альтиста как исходную модель для формирования индивидуального исполнительского аппарата подрастающего поколения скрипачей и альтистов, следует сказать, что ее элементы в различной степени взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Это дает нам право на поэлементный анализ эволюции скрипичной постановки. Однако, рассматривая изменения положения того или иного элемента постановки, необходимо иметь в виду то, что они являются частью целостной системы взаимосвязей.

Как правило, практика намного опережает теорию в вопросах постановки, т.е. время описания изменившейся постановочной формы запаздывает. Поэтому установить, кто первый внес то или иное изменение в постановку, очень сложно. Изучение и осмысление педагогического наследия прошлого имеет важное значение для совершенствования скрипичной и альтовой методики.

Список литературы / References

1. *Бычков В.* Типичные недостатки постановки рук и приемов игры начинающих скрипачей. Методическое пособие. М., 1979.
2. *Зенин В.* Некоторые вопросы организации игровых движений левой руки скрипача. В кн.: Учебно-воспитательная работа в струнно-смычковых классах детских музыкальных школ. Методическое пособие для преподавателей. М., 1975.

АРТ-ФЕСТИВАЛИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕГАПОЛИСОВ

Бородина М.Р.¹, Юлдашева Р.К.²

Email: Borodina17173@scientifictext.ru

¹Бородина Марина Ростиславовна - профессор;

²Юлдашева Рисолатхон Кобил кизи - магистрант,

кафедра ландшафтного дизайна и интерьера,

Ташкентский архитектурно-строительный институт,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: современная международная тенденция сосуществования города и искусства в их синергии, и развивается она «семимильными шагами». Об этом свидетельствуют многочисленные городские арт-фестивали, вошедшие в систему и проводимые во многих странах Европы и Америки. И это не точечная расстановка арт-объектов в спонтанно привлеченных городских пространствах. Это процесс организации социально активных арт-проектов.

В статье поднимается проблема современного прочтения реновации и ревитализации городской среды. Основной принцип ревитализации заключается в раскрытии новых возможностей городских территорий и построек. Арт-фестиваль - это один из путей к этой цели. Опыт Европы в их проведении может быть применим и в Ташкенте.

Ключевые слова: ревитализация, город, арт-проект, благоустройство, социальная среда, психология, обновление, ландшафт.

ART-FESTIVALS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR MEGACITIES

Borodina M.R.¹, Yuldasheva R.K.²

¹Borodina Marina Rostislavovna - Professor;

²Yuldasheva Risolatkhon Kobil kizi - Master student,

DEPARTMENT OF LANDSCAPE DESIGN AND INTERIOR,

TASHKENT ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION INSTITUTE

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the modern international trend of the coexistence of the city and art in their synergy, and it is developing "by leaps and bounds". This is evidenced by numerous annual art festivals included in the system and held in many countries of Europe and America. And this is not a dotted arrangement of art objects in spontaneously attracted urban spaces. This is the process of organizing socially active art projects.

The article raises the problem of modern interpretation of the renovation and revitalization of the urban environment. The main principle of revitalization is to open up new opportunities for urban areas and buildings. Art festivals are one of the ways to achieve this goal. The experience of Europe in their implementation can be applied in Tashkent as well.

Keywords: revitalization, city, art project, improvement, social environment, psychology, renewal, landscape.

Видимый уровень благоустройства современной городской среды визуализирует заботу местной власти о качестве жизни населения. И это важная область презентации социальной политики страны, её экономического и культурного статуса. Активный экономический рост последних лет привел к бурному процессу в области городского благоустройства. Города «оделись» в новые тротуары, уличные фонари, скамейки, остановочные комплексы и ночную иллюминацию.

Но чудеса не случилось. Заново благоустроенная среда оказалась такой же невыразительной, как и была, город сохранил ауру провинциализма, штампа в трактовке дизайна территорий, без индивидуальности городских микрорайонов. Любые долговременные произведения искусства (скульптуры, инсталляции), установленные в городской среде без связи с архитектурой, в довольно короткое время становятся привычными, «невидимыми» для восприятия жителями.

А ведь основное назначение таких объектов – диалог, удивление, психологическая «встряска», обновление эмоций.

■ К настоящему времени, к сожалению, в большинстве городов постсоветского пространства сформирована традиция **формализованного и экономного** отношения к общественным пространствам, которая до сих пор продолжает жить в сознании как городских властей, так и жителей города.

Визуально бедная реальность советского городского наследия стала не только фактором дизайна городской среды, который до сих пор трудно преодолеть, она сформировала тотальный дефицит **социального и управленческого воображения** относительно альтернативных способов освоения городского пространства.



Рис. 1. Стрит-арт - оптическая иллюзия

Поэтому хочется поговорить о современных проектах «оживления» социально-культурной среды. Тем более, что в сегодняшнем мире практика проведения акций - проектов "Искусство для города" уже не нова. В Санкт – Петербурге, например, она поддерживается сетью европейских национальных институтов культуры (EUNIC), Итальянским институтом культуры в Санкт-Петербурге и Центром изучения Германии и Европы (СПбГУ – Университет Билефельда).

Этот ежегодный фестиваль паблик-арта в Петербурге "Арт Проспект" призван изменить привычный городской ландшафт, наполняя улицы, парки, дворы и другие общественные пространства произведениями современного искусства российских и международных художников, а также привлекая местных жителей к участию в создании инсталляций, арт-объектов, медиа-проекций и перформансов.

Темой диалога становятся заброшенные городские пространства (например, неиспользуемые здания, пустыри), обладающие потенциалом развития, однако простаивающие годами без изменений в ожидании инвестиций. Одним из решений подобных проблемных пространств города является **"арт-ревитализация"** (ревитализация - процесс воссоздания, оживления и восстановления городского пространства с раскрытием новых возможностей старых форм. Следствием данного процесса является социализация пространства, развитие инфраструктуры, развитие промышленности и в конечном итоге привлечение

инвестиций – прим. Города+). Диалог художников, работающих в Европе, США и России, позволяет взглянуть с разных точек зрения на возможности и риски "арт-ревитализации".

Здесь участники групп делятся опытом арт-проектов, перспективы арт-ревитализации городской периферии. У таких фестивалей существуют и образовательные программы.

«Стрит-арт фестивали появились в Европе в 1980-х и сразу завоевали огромную популярность. Сегодня фрески и граффити встречаются повсюду: на центральных площадях и окраинах, на фасадах заброшенных домов и в престижных галереях [1]. Из-за популярности стрит-арта крупные арт-галереи и городские власти стали организовывать фестивали уличного искусства, куда приглашают художников со всего мира расписывать здания за приличный гонорар.



Рис. 2. Плоскостная инсталляция

На время фестивалей приезжает тысячи желающих понаблюдать за работой мастеров, побывать на конференциях и повеселиться. А после фестиваля остаются фрески, которые украшают город и привлекают туристов. Мы расскажем, где этим летом можно будет увидеть работы лучших уличных художников, послушать лекции, самим научиться рисовать граффити, а после отдохнуть на вечеринках и концертах.» Ниже приведем примеры нескольких крупных арт – фестивалей Европы.

Upfest — самый крупный фестиваль стрит-арта в Европе, куда каждый год приезжает больше 350 художников. За три дня фестиваля им предстоит расписать 10 000 квадратных метров поверхностей в районе Бедминстер: бывшая табачная фабрика, стены и крыши домов, галереи, пабы, двухэтажные автобусы и даже церкви. Наблюдать за этим будут 50 000 зрителей, для которых будут проводиться конференции, воркшопы, концерты регги, хип-хопа, фанка и соула. Также у Upfest есть социальная миссия: часть заработанных на фестивале денег пойдёт в фонд NASOA, помогающий детям людей с алкогольной зависимостью.



Рис. 3. Объемно пространственная инсталляция

Фестиваль <https://theculturetrip.com/europe/sweden/articles/a-street-art-tour-of-stockholm/> — это одна из составляющих огромного фестиваля уличных искусств Stockholm Street Fest, который проходит в Стокгольме. На улицах города играют музыканты, выступают клоуны, иллюзионисты и акробаты. В кинотеатрах организуют бесплатные показы фильмов молодых скандинавских режиссёров. Расписать стены трёх районов города придут 160 европейских художников. Также проходит огромное количество мастер-классов для детей и взрослых. Все желающие смогут создать граффити, трафаретную фреску или инсталляции.

Bloop — независимый фестиваль стрит-арта, музыки, цифрового искусства и гастрономии в городке Сан-Антонио. Каждый год организаторы придумывают тему фестиваля, а участники должны создать художественное произведение в свободной технике. Это может быть стрит-арт или инсталляция, скульптура, картина, фотография или даже виртуальная выставка, посетить которую можно в очках виртуальной реальности. Девиз фестиваля — «Искусство для каждого!», поэтому все концерты, выставки и мастер-классы бесплатны. Одно из популярнейших мест фестиваля — галерея Open Air Gallery, которая каждый год предоставляет несколько стен для росписи лучшим художникам фестиваля, в коллекции галереи уже 20 «муралов» от всемирно известных уличных художников.

iBug — независимый фестиваль современного искусства и стрит-арта, куда на 2 уикенда приезжают около 80 художников из 10 стран и создают интересные работы в заброшенных зданиях промышленного района города Хемниц.

Цель фестиваля — возродить индустриальные районы города, превратить их в галереи искусства под открытым небом.

Фестиваль интересен тем, что предлагает участникам не работать по отдельности, а создавать коллаборации, смешивать техники и стили, благодаря чему получаются необычные композиции: скульптуры из дерева и металла рядом с фресками, инсталляции рядом с граффити и огромные световые проекции.

И вот, наконец-то, с сентября 2021 г. и Ташкент встал в этот ряд. Фестиваль «**48 часов Ташкент**» - новый формат в культурной жизни столицы. С 24 по 26 сентября он объединил несколько арт-площадок, общественных пространств и деятелей различных форм современного искусства. Тема этого фестиваля — «RestArt». Она делает акцент на многозначность толкования. Это и прямой перевод с английского языка как «возобновление», «перезапуск». «То есть участникам и зрителям предлагалось перезапустить свое видение и по-новому взглянуть на современное искусство. Другие смыслы заключаются в прямых переводах слов, составляющих его название: «rest+Art» - «отдых+искусство». Это фестиваль современного

искусства «48 часов Ташкент». В рамках фестиваля представлены индивидуальные, групповые и кураторские проекты, связанные с темой фестиваля, а также концерты, лекции, мастер-классы» [2].

Фестиваль «48 часов Ташкент» – новый формат в культурной жизни Ташкента. Фестиваль не имеет основной площадки, в нем задействованы галереи, выставочные залы, театры, мастерские художников, кафе и рестораны, подземные переходы, дворы домов. Прием задействования в акции множества мест, основан на неожиданности присутствия объектов искусства в разных точках нашего города.

Проведение арт-акций фестиваля в формате непрерывного события 48 часов, превращен в некий «тур по местам встречи жителей с искусством». И это не только возможность познакомиться с творчеством и художниками, но и по-новому увидеть знакомые места через язык современного искусства.

Аналогом идеи проведения явилось масштабное событие культурной жизни Берлина – фестиваль «48 часов Нойкёльн» (48hNK), который с 1999 г. стал местом для арт-экспериментов. Ежегодно, в течение двух суток там проходят выставки, концерты, лекции, театральные постановки и инсталляции. Таким образом, фестиваль и его слоган «Здесь искусство» трансформировал общественные пространства в единый объект творческой мысли, расширяющий горизонты восприятия современного искусства и дающий возможность сделать его доступным широкой публике разных возрастных и социальных групп.

Фестиваль ориентирован не на традиционные экспозиции, а на иммерсивность, на присутствие зрителя, его взаимодействие с произведениями художников. **Организация фестиваля опиралась на поддержку «Гёте-института» в Ташкенте, а также нескольких арт-галерей.**

На фото: кураторы фестиваля: Антонина Кадырова, Гульнара Ишмуратова. Директор «Гёте-института» Ян Хельфер.

Основная часть. Ташкентский фестиваль - аналог «48 часов Нойкёльн», но адаптированный под местную городскую среду. Он рассчитан на участие, прежде всего, местных авторов, с целью их поддержки и пропаганды. Так же к участию приглашены кураторы берлинского фестиваля в Нойкёльне и коллеги из Новосибирска. Отдельным проектом была заявлена группа из 6 студентов, институтов ТАСИ и МРДИ под руководством Марины Бородиной. Этот проект «Я – птица» несет и смысловую и декоративную нагрузку.

Каждый из участников проекта «Я - птица» создавал то, что ему представлялось схожим в своём характере с образом птицы. А по форме это еще и «бумажные самолетики», вызывающие индивидуальные воспоминания о детстве у каждого зрителя. Но по сути – создавалась серия ярких объектов для городского ландшафта, газона. И объекты удивительным образом смогли сохранить свою авторскую индивидуальность, эксклюзивность и функциональную декоративность.

Идеальным материалом для создания конструкций стал алюкобонд.

Вывод. Успех многих арт-объектов фестиваля в значительной степени определился свойствами использованных материалов и технологий. И если еще недавно считалось, что натуральные материалы лучше искусственных по определению, то сейчас, глядя на результаты фестиваля с этим можно спорить. Итак, первый Международный фестиваль современного искусства в Ташкенте завершен. Городская среда приобрела «примерку» потенциальных обновлений. Теперь можно и на бал!

Список литературы / References

1. *Перепелица Ольга.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.onetwotrip.com/ru/blog/europe/best-street-art-festivals-in-europe/> (дата обращения: 17.05.2022).

2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://m.facebook.com/48hoursTashkent>, <https://48-stunden-neukoelln.de/> (дата обращения: 17.05.2022).
 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theculturetrip.com/europe/sweden/articles/a-street-art-tour-of-stockholm/> (дата обращения: 17.05.2022).
-

ECO COMPOSITE MATERIALS USING BASALT ROCKS

Abdukodirov E.T.¹, Yuldasheva R.K.²

Email: Abdukodirov17173@scientifictext.ru

¹Abdukodirov Eldor Tolibjon ogli - Master student,
DEPARTMENT BUILDING;

²Yuldasheva Risolatkhon Kobil kizi - Master student,
DEPARTMENT OF LANDSCAPE DESIGN AND INTERIOR,
TASHKENT ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article discusses the properties of eco-composite materials using basalt rocks. Taking the material of the matrix and filling components, professionals create unique compositions that can cater to certain, often specific requirements of a particular application. And the properties that each of the components of the composite gives are crucial for the characteristics of the final product. Compared to other composite materials, basalt is a more environmentally friendly product. The properties of natural basalt make it a good building material.*

Keywords: *basalt, environmental friendliness, eco material, composite materials.*

ЭКОКОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЗАЛЬТОВЫХ ПОРОД

Абдукодиров Э.Т.¹, Юлдашева Р.К.²

¹Абдукодиров Эльдор Толибджон оглы - магистрант,
кафедра строительства зданий;

²Юлдашева Рисолатхон Кобил кизи – магистрант,
кафедра ландшафтного дизайна и интерьера,
Ташкентский архитектурно-строительный институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *данная статья рассматривает свойства экоматериалов с применением базальтовых пород. Используя материал матричного и наполняющего компонентов, профессионалы создают уникальные композиции, способные угодить определённым, зачастую специфическим, требованиям конкретного применения. И свойства, которые даёт каждая из составляющих композита, имеют решающее значение для характеристик конечного продукта. Базальт является по сравнению с другими композитными материалами более экологичным продуктом. Свойства натурального базальта делают его хорошим строительным материалом.*

Ключевые слова: *базальт, экологичность, экоматериал, композитные материалы.*

Introduction. The article provides information on the characteristics and main advantages of continuous basalt fibers. Basalt fiber combines a number of unique properties and an attractive production price, which makes it a competitor not only for traditional structural materials. The advantages of this material are in a significant raw material base,

namely the prevalence of basalt eco-friendly igneous rock around the world. This material has resistance to high temperatures, chemical resistance, durability, hygroscopicity, complete environmental friendliness and low price in comparison with the nearest competitors.



Fig. 1. Garden furniture based on basalt fiber by Latvian designer Raimonds Cirulis

Main part. Basalt is the earliest, widespread and environmentally friendly product. At its core, this is magma, which has poured out in molten form from the vents of volcanoes. Having entered into interaction with the atmosphere, it somewhat changes its properties, spreading in lava flows, and gradually cools down. There are basalt deposits in almost all countries, their reserves are huge. The first basalt fiber was obtained quite a long time ago. Along with the environmentally responsible mining and manufacturing process, they have unique physical properties that have been noticed and appreciated by various industries. Currently, they are used in the production of interiors and structural parts, sports equipment, consumer goods, furniture, packaging.

Today, almost none of the reputable international exhibitions takes place without the presence of solutions for basalt composites: Techtextil, JEC World, Composite Expo, CAMX, ACCE. Exhibitors demonstrate equipment for the manufacture of basalt composites, basalt fiber and fiber, finished products and solutions for automating the design and production of composites based on basalt fiber [1].

Basalt fibers have high heat resistance, which opens up wide prospects for use in conditions of critically high temperatures and is successfully used by various manufacturers.



Fig. 2. A concrete pier reinforced with basalt fiber from the Swedish company SF Pontona

The resistance to aggressive environments of basalt, with growing large-scale projects in the field of wind energy, makes designers turn to basalt fiber as a component of durable structures with increased requirements for the strength of materials.

The Aachen University Institute of Technology (ITA) project to reinforce concrete with basalt fiber BasFlair has become part of the German climate initiative. The authors of the project replaced the more expensive and energy-intensive carbon fiber with basalt fiber in textile concrete, an alternative to conventional concrete that has been developed in Aachen since the 1990s. The introduction of carbon fiber and glass fiber into the concrete solution increases the tensile strength of brittle concrete like steel reinforcement. However, due to the fact that the fiber for textile concrete is 75% thinner, the finished structure has less weight with the same strength as a metal-reinforced one and, accordingly, transportation costs and production carbon dioxide emissions are reduced [2].



Fig. 3. Concrete "flower" of the Bas Flair project

Basalt composites are a universal material that finds application in segments that are far from heavy industry, but play an important role in human life. The American prosthetic and orthopedic company CoyoteDesign uses basalt tissue as the main reinforcing material in the manufacture of prostheses. CoyoteDesign has developed their own basalt composite called CoyoteComposite. It works great with common resins used in prosthetic sleeves, but fills much better than carbon. It has more flexibility and resilience, does not cause such skin irritation as carbon fiber, and is much cheaper. From CoyoteComposite, the company manufactures braided tape, fabric and rope, all of which are used to reinforce various parts of products.

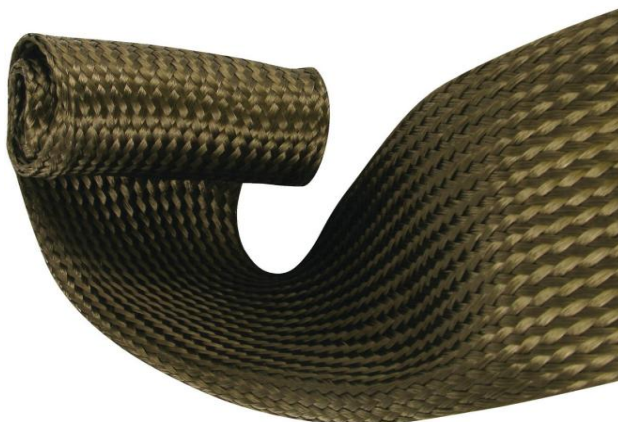


Fig. 4. Basalt Fiber Tape from Coyote Composite

Conclusion. The main task was to consider the current state of basalt fibers and their use as a reinforcing phase in composite materials. Based on existing studies, it follows that basalt fibers compare favorably in the combination of the following characteristics: radio transparency, which expands the range of material applications; high strength; work in a wide temperature range; resistance to acids and alkalis surpassing analogues. Also, basalt fiber is characterized by more environmentally friendly and economical production. The advantage for the development of fiber based on basalt raw materials is a large base of igneous rock deposits around the world.

References / Список литературы

1. Journal “Composite World”. [Electronic Resource]. URL: <https://compositeworld.ru/articles/tech/> (date of access: 17.05.2022).
2. Scientific and educational journal for students and teachers. "StudNet". № 5, 2021.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7(915)814-09-51

**HTTP://WWW.IPI1.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

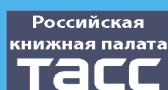
ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛИ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ;
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
108814, Г. МОСКВА, УЛ. ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО, 11/2



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ». [HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ISSN 2304-2338(Print), ISSN 2413-4635(Online). EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

 **РОСКОМНАДЗОР**

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745



**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://IPI1.RU](https://ipi1.ru)



Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ